

Департамент образования и молодежной политики ХМАО – Югры
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок

Мансийская (вогульская) народная поэзия

Тексты мифологического содержания, молитвы

Собрание и перевод Артури Каннисто
Обработка и издание Матти Лиимола

Ханты-Мансийск
2016

УДК 398.2(511:143)

ББК 82.3Манс.

М 23

РЕДАКТОР к. филол. н. **Д.В. Герасимова**

РЕЦЕНЗЕНТЫ: к. филол. н. **С.С. Динисламова, Т.Д. Слинкина,**
А.Р. Станиславец

Мансийская (вогульская) народная поэзия:
тексты мифологического содержания, молитвы / сост.,
транслит. текстов, пер. на рус. яз., паспортиз. текстов
Е.И. Ромбандеевой. – Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир
г. Ханты-Мансийск», 2016. – 152 с.

Книга знакомит читателя с лучшими образцами текстов мифологического содержания и молитв народа манси. Тексты сборника взяты из I тома «Вогульской народной поэзии», записанные в 1901–1906 гг. Артуру Каннисто и изданные в Хельсинки с переводами на немецкой язык. Мансийские тексты были опубликованы на основе финно-угорской фонетической транскрипции с отражением разных фонетических комбинаторных вариантов. С финно-угорской фонетической транскрипции тексты переложены на графическую систему единого литературного мансийского языка и переведены на русский язык.

Книга предназначена студентам и преподавателям вузов по курсу фольклористики, лингвистики и теории перевода. А также тем, кто интересуется древней эпической поэзией дописменной эпохи народа манси.

*Рекомендовано к изданию Ученым советом
Обско-угорского института прикладных исследований и разработок*

© Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, 2016

© Е.И. Ромбандеева, 2016

© Оформление ООО «Печатный мир
г. Ханты-Мансийск», 2016

ISBN 978-5-906244-85-7

SUOMALAIS-UGRILAISEN SEURAN TOIMITUKSIA
MÉMOIRES DE LA SOCIÉTÉ FINNO-UGRIENNE

* 101 *

WOGULISCHE VOLKSDICHTUNG

GESAMMELT UND ÜBERSETZT

VON

ARTTURI KANNISTO

BEARBEITET UND HERAUSGEGEBEN

VON

MATTI LIIMOLA

I. BAND

TEXTE MYTHISCHEN INHALTS

HELSINKI 1951
SUOMALAIS-UGRILAINEN SEURA

PREIS FMK. 1000: —

Artturi Kari.

12. V. 1874 — 10. III. 1943

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этом издании представлены тексты из I тома А. Каннисто – М. Лиимола «Wogulische volksdichtung» – «Вогульская народная поэзия». Использованы тексты только северной диалектной группы мансийского языка: сыгвинский, сосьвинский, верхнелозьвинский, пелымский и обской диалекты.

Другие диалекты мансийского языка – восточный (кондинский), западные (средне и нижнелозьвинский, вагильский, тавдинский) и южный – ассимилированы, нет носителей языка этих диалектов, их тексты не понятны.

В I томе Арттури Каннисто и Матти Лиимола представлены военные и языческие саги, названными ими как тексты мифологического содержания (рассказы и сказания).

Как и в фольклорных томах «Мифы, сказки, предания манси» (2005), «Героический эпос манси (вогулов)» (2010), «Медвежьи эпические песни манси (вогулов)» (2012), подготовленные мною, в данной работе мансийские тексты-оригиналы, записанные Арттури Каннисто на финно-угорской фонологической транскрипции, мною переложены на графическую систему мансийского языка, а затем переведены с оригиналов на русский язык, которые прилагаются к текстам-оригиналам для контроля.

При трансформации текстов строго соблюдалась точность грамматического оформления каждого слова, каждой фразы, сохраняя поэтические строки эпических текстов, уважая далёких древних создателей мансийской песенной поэзии. Это делается для того, чтобы каждый, кто не имеет подготовки по финно-угроведению, мог пользоваться данными трудами.

Манси, читая изданные фольклорные тома, будут гордиться тем, что у нас были славные и умные, и воспитанные далёкие предки. Гордитесь ими и будьте такими же достойными людьми.

В данном издании представлен 51 текст мифологического содержания. Непосредственно перед каждым текстом представлены следующие данные: указаны номера страниц текста, взятого из тома А. Каннисто – М. Лиимола «Wogulische volksdichtung» (например: А. Каннисто – М. Лиимола, т. I, С. 13–14); указана дата записи текста, фамилия и имя информанта, с кем текст был обработан (например: записан от Семёна Пакина 01.05.1906 г., обработан 11.05.1906 г.); отмечены номера страниц из тома А. Каннисто, где даны комментарии к тексту (например: Комментарии на с. 382).

Выражаю благодарность и признание рецензентам С.С. Динисламовой, Т.Д. Слинкиной, А.Р. Станиславец и редактору Д.В. Гера-симовой. Особая благодарность С.А. Герасимовой за кропотливый труд по компьютерному набору рукописи.

Д. филол.н. Е.И. Ромбандеева

ВВЕДЕНИЕ

Значимость древнего фольклора народа манси для современных людей

У народа манси не было письменности до начала 30-х годов XX столетия, не было летописной традиции. О его прошлом мы теперь узнаем только по его древнему священному эпическому фольклору, зафиксированному венгерскими и финскими выдающимися учеными финно-угроведами. Их собрания – это эпические священные песни, народная поэзия, изложенная на параллелизме, дошли до нас – современных манси.

По тому, как великие венгерские и финские учёные финно-угроведы так много сумели собрать и точно записать устную речь древних певцов манси (вогулов), можно судить, что эти гости – иностранцы были воспитанными и тактичными людьми. Они сумели привлечь к своей работе необщительных, осторожных и недоверчивых певцов священных эпических песен манси.

Первым из венгерских ученых среди манси на Урале побывал Антал Регули (1819–1858), работал там в 1843–1845 гг., собрал языковые тексты, составил карту Урала по следам своего путешествия по просьбе сотрудников Русского географического общества, которая была издана в России в 1846 г. Вернувшись на родину, Антал Регули вскоре умер.

По следам А. Регули, через 53 года, едет на Урал его соотечественник Бернат Мункачи (1860–1937) и работает среди манси в 1888–1889 гг. Он проверил записи А. Регули и сам собрал бога-тейший материал по языку и этнографии, обработал их, перевёл на венгерский язык и издал 4 тома фольклорных текстов; при жизни успел подготовить и издать к первым двум томам комментарии. К III и IV томам Берната Мункачи комментарии составил академик Бела Кальман (1913–1997) в 50-х годах XX века, и они были изданы в Венгрии.

В I томе помещены мифы, во II – героический эпос, в III – медвежьи песни, в IV – сказки, загадки, личные песни, которые Б. Мункачи назвал «песнями судьбы».

Первым из финских ученых среди манси побывал Август Алквист (1826–1889) во второй половине XIX столетия (в 1858, 1877, 1880 гг.), работал среди кондинских манси и успел в России опубликовать научную статью «О местах жительства и образе жизни вогулов» в «Сборнике Пермского земства» [Пермь, 1874, С. 119–137].

В начале XX столетия в длительной научной командировке с 1901 по 1906 гг. среди манси находился другой финский учёный – Артту-

ри Каннисто (1874–1943). Им собран богатейший материал по диалектам мансийского языка, на основе которых он опубликовал ряд работ по фонетике, грамматике, лексике, топонимике. А. Каннисто подготовил к печати часть собранных им текстов, записанных в весьма точной, но сложной транскрипции с отражением разных фонетических комбинаторных вариантов. Соотечественники-языковеды называли А. Каннисто «ходячей фонетической лабораторией». У него был особо тонкий лингвистический слух. Текстовые материалы А. Каннисто не успел издать при жизни, после его смерти эту кропотливую и сложную работу взял на себя финский учёный Матти Лиимола (1903–1974). Он подготовил и опубликовал все тексты А. Каннисто в шести томах с переводом и комментариями на немецком языке: I том – тексты мифологического содержания, II – военные и героические сказания, III – сказки, IV – медвежьи песни, V – призывные песни, VI – песни о судьбе, загадки. Названные выше труды венгерских и финских исследователей мансийского фольклора сегодня бесценны, так как многое из того, что было ими зафиксировано в прошлом, ушло навсегда вместе с информантами тех лет. Мансийские тексты учеными записаны очень точно, грамотно. Это говорит о том, что ученые венгры и финны были высокообразованными и великими тружениками. Им удалось записать тексты у выдающихся знатоков мансийского фольклора, которые не всегда и не всем готовы были передать свои знания, но культура, образованность и тактичность финских и венгерских ученых помогли привлечь их к своей работе.

О далёком прошлом народа манси мы узнаём только через фольклор, тщательно анализируя и серьёзно исследуя его. Через фольклор удалось установить то, как у манси создавалась семья в глубокой древности, как предки манси (вогулов) двигались точно также, как пролегает «Млечный путь» – с юга на север (на примере текста «Мõсьхум ёсаң лёңх» = «Лыжня Мосьхума»), а затем они у ледяных и каменистых гор Приполярного Урала перешли на восточные склоны Уральского Хребта, и там сестра и брат – потомки Мõсьнэ, смешались с Мис ма́хум – оленными и состоятельными людьми из рода Мõсь ма́хум.

По данным фольклора мансийского языка удалось определить то, что на Урале длительное время бытовала чисто мансийская эпоха – эра Бога- тырей «Ойка». В эту эпоху было много главных защитников родной земли, размещавшиеся по важным стратегическим объектам: на Урале, на Средней Оби и по левым её притокам. Это были герои «Ойки». Ойки – это сильные, тренированные воины во главе

таких же сильных манси – защитников своей земли: Нёр Ойка, Хонт Төрум Ойка, Тагт Котиль Ойка, Ёс Котиль Ойка (позднее Ёяс Ойка), Полум Төрум Ойка, Ялпус Ойка, Лёпың Ёс Ойка, Тулям Урың Ойка и другие.

Следующий этап – это татаро-монгольские контакты, как соседи-сборщики ясака у народа манси. В эту эпоху у манси появляются новые защитники своей земли – это «Отыры» (этот термин восходит к татарскому языку «одур», что значит «Богатырь»): Лапум пирва лёлит Отыр, Пакв пёсы войкан Отыр, Тэкң Отыр. А также «хөн», что восходит тоже к татарскому языку – «хан» – как бы глава государства. Для хана соби- рали «ясак». Этот же термин «хан» позднее манси переносят главе русского государства, и царя называют хөн (царь) – самый главный в государстве. Манси уже для белого хёна собирают «дань».

В связи с изложенным выше ещё раз отмечаем, что большая ответственность ложится на человека, который берётся за дело трансформации эпических песен с одного языка на другой язык, при этом не теряя из песни ни одного слова, не заменяя ни одной фразы в тексте, сохраняя стиль древней эпической песни, его менталитет. Вольный, развернутый, прозаический литературный перевод древних священных эпических песен – это уже не эпос, а пересказ его, это уже новое произведение и новое творчество, в котором утрачен древний эпический песенный стиль, построенный на основе художественного поэтического параллелизма.

Иван Ильин – философ и правовед – даёт такую высокую оценку фольклору: «Сказка есть первая дорелигиозная философия народа, его жизненная философия, изложенная в свободных мифических образах и в художественной форме. Эти философские ответы вынашиваются каждым народом самостоятельно, по-своему, в его бес- сознательной национально-духовной лаборатории»¹.

К истории письменности народа манси

Письменность для манси была создана в 30-х годах XX столетия сначала на основе латинской графики, а затем с 1938 года практическое письмо было переведено на русскую графическую и орфографическую систему, но при этом специфические звуки мансийского языка (долгие гласные фонемы) к сожалению, на письме не учитывались. Усовершенствование графики и орфографии мансийского языка было разработано Е.И. Ромбандеевой в Институте языкозна-

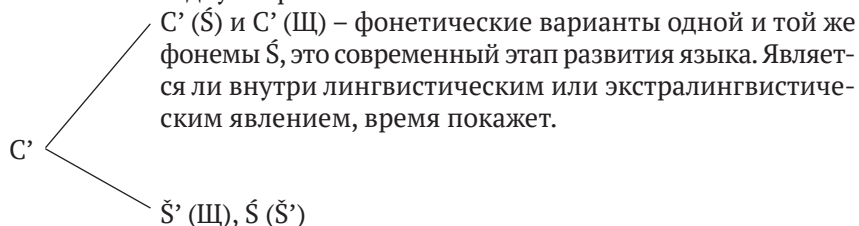
¹ Ильин И. Духовный смысл сказки // Литература в школе. – М., 1992. – № 1. – С. 3–10.

ния АН СССР (ныне РАН) и оно было утверждено МП РСФСР 12 декабря 1979 года.

В мансийском языке 29 фонем, из них – 12 гласных: а, ā, э, ē, и, ī, о, ō, у, ū, ы, ы́; 17 согласных: в, г, й, к, л, л', м, н, н', ң, п, р, с, с' (щ), т, т', х.

В алфавите практического письма – 44 буквы-графемы, так как в него введены 8 графем для обозначения йотированных кратких и долгих гласных: е, ē, ё, ē̄, ю, ю̄, я, я̄. Кроме этого, из алфавита современного русского языка взяты согласные: б, д, ж, з, ф, ц, ч, ш, щ, обозначающие не характерные для мансийского языка звуки, но необходимые для написания заимствованных из русского языка слов, а также включены ь (твердый), ь (мягкий) знаки.

Фонема С' в современном мансийском языке реализуется в речи и на письме в двух вариантах:

Скажем: сюн̄ь или щун̄ь обозначают одно и то же слово: «богатство», а не разные по семантике слова.

Õвлѣт матыр порат ялпың сякв та в̄арыглас. Ёлмх̄олас
лявтнэ, ёрхатнэ л̄юль л̄атңыл Т̄орум ѓс та т̄агиньтас. Номтэ
л̄юлиг ёмтыс. Кол сысѣт ѓлы лылың витуп, с̄орниң витуп т̄ур.
Тув уйтхатас, та т̄урѣн м̄аниг с̄аңкамтахтуңкве. Номсы: «Та сыс
ялпың сякв вос в̄арыглы. Ёлмх̄оласэ воньсялыг вос ловтаве». М̄ань
пыге, Мир Суснэ Хум тув ёхтыгпас а́се кол а́вису́нты́н, лув
сысѣныл ёла порыгмас. Ялпың сякв п̄ўскаг а́ви кит п̄алт
ўнлѣг. Тувле а́ңкватас: а́ньмалың н̄о́ңхаль ты ювыг, такем
п̄а́ялтамыг. Н̄ѣмхотталь ат а́лымас, с̄ѣпныл сяскан л̄ѣгматас,
лап та хосувласаге; тувл сырай сысыл ўслыгтасаге, ёл вос
минѣг, н̄о́х ул вос п̄а́ялтѣг. Тувл та кисмаяхтас. Юв сьалтыс;
та кос кинсы, а́се акваг а́ти. Кона та кв̄алапи, кол сыс нупыл
а́ңкваты: а́ньмалың лылың витуп, с̄орниң витуп т̄урѣн с̄орниң
а́танэ н̄о́х н̄ѣглумыт. Тувл н̄алув х̄айтыс, к̄атпалѣныл пувыстэ:
«А́ся, – л̄а́ви, – манрыг в̄арум номтын? Манрыг тыламтаптанэ
сираң т̄урын, а́ңхаң т̄урыт? С̄а́ль а́ти ѓлмх̄оласан?» А́гитэ тув
ёхтыс. «А́ся, – л̄а́ви, – м̄ѣн н̄юлтым̄ѣн, ам м̄ўсхалум н̄юлтым̄ѣн.
Н̄юлы кис т̄ўс̄тым̄ѣн, ѓлмх̄олас йисың т̄орум, нотың т̄орум
холнэ мус вассыг ялпың сякв ул в̄арен! Ам м̄ўсхалум, а́ся, –
л̄а́ви, – тох э́ри: с̄ат х̄отал сыс турман в̄аруңкв хосал в̄атил,
а́хвтасың сьахлыт патѣгыт с̄ат х̄отал сыс, с̄ат ѣт сыс, у́рийв ул
вос хульты, в̄ор̄ийв ул вос хульты! Ёлмх̄олас вос сакватаве!
Нурт̄ал а́ги, нурт̄ал пыг аквтах вос хульты!»

В прошлом первоначально устраивался священный потоп. Человеческой руганью, плохими проклятыми словами Вселенский мир снова заполнялся. [У Бога] дума его плохая стала (почернело). На задней части его дома есть озеро с живой водой, золотой водой. Он туда погрузился, на том своем озере младенцем обернулся. И думает: «В это время пусть побудет священная вода. Человека пусть совсем смоет». Младший его сын, Мир Суснэ Хум, (в этот момент) явился (очутился) у порога дома своего отца, спрыгнул с коня. Две бочки со священной водой с обеих сторон двери стоят. Он посмотрел в ту сторону: оказывается вот они (их воды) быстро поднимаются, так сильно закипают. Он никуда не успел, из кармана выдернул ситец и их быстро (этим ситцем) наглухо взмахнул; затем тыльной стороной сабли погрозил, пусть их вода (в бочках) вниз убывает, пусть через край не выкипает. После этого начал искать (отца). Вошел в дом, ищет его, отца там совсем нет. Быстро вышел на улицу, посмотрел за дом: оказывается на озере с живой водой, золотой водой, (отца) золотые волосы его на поверхности (озера) плавают. Туда к озеру подбежал он, за одну руку его поймал: «Отец, – говорит он, – зачем ты задумал такую думу? Зачем вынуждаешь улетать чаек, куропаток с озера своего? Разве не жалко своих людей?». Дочь туда пришла. «Отец, – говорит (она), – мы клянёмся, истинно клянёмся. Поставим радугу, пока не кончится человеческая вечная жизнь, долгий век, ты больше не делай Всемирный поток (священной воды). Это моя правда, отец, – сказала (она) – так надо: в какое-то время в течение семи дней мрак

А. Каннисто – М. Лиимола, т. I, С. 20–21

Текст № 6

Записан от Семёна Пакина в феврале 1906 г.,
обработан 26.05.1906 г.
Комментарии на с. 383

Ёлы төрум

1. Хатаниг лап-õхтым пāрсал минēг. Тох вāрим пāрса кос
хоми вос паты, витн ат āмараве. Минасыг, минасыг, ёлы төрум
нупыл вит сōсхатнэ мāн ёхтысыг. Такем ёлаль та харты, нумыл
товлың үйкве мины, ляпанылнувакве мины, ёл и няртумтаве.

2. Ёлаль та тўлуңкв патвесыг. Ёла та ёхтысыг: аквты āс
ōлы, аквты посал ōлы, аквты мир ōлэгыт, пāвлыт. Хўл хāпыт
ўнлэгыт, тāюм вāрнэ тāюм савакыт тагталамыт. Пāг ялэг,
тāюм ёвтэг, хўл ёвтэг, лāвёг: «Таяхнув сар тэнут вāримён». Нёвумтаптыянэ: акваглап хāссытымат! Витн нас равтасыянэн.
Хōталэ кёме та ёхпос (этпос) эт кём.

3. Та минēг, акв мат эрт вит нōңхал квāлнэ мāн ты ёхтысыг.
Нōңхаль ты тотуңкв патвесыг. Нōх нэглисыг посың мāн. Āс та-
лихт ялпың хāль лāвылтаве: ялпың хāль тāрыт халныл нōх ты
нэглисыг.

(тьма) установится, в течении семи дней будут идти с камня-ми (с градом) грозы, в течение семи ночей пусть не останет-ся деревьев на возвышенностях, пусть не останется деревьев в лесах! Людей пусть калечат! А невинные дочери, невинные сыновья пусть (жить) так и останутся!».

Перевод
Текст № 6

Подземный мир

1. Два татарина едут на барже наглухо засмоленной. Так подготовленная баржа хоть и перевернётся, вода внутрь её не попадёт. Они ехали, ехали, доехали до того места, где льётся вода в Подземное царство [мир]. Там так сильно тянет вниз, если крылатый зверь летит, если поблизости летит, мигом вниз его потянет [в подземный мир].

2. [Этих двух мужчин] начали тянуть вниз. Вот и дошли до подземного мира: там тоже есть большая река, есть ручьи, также есть люди, есть деревни. Стоят лодки полные рыбы, для заготовки запасов еды вешала есть, навешаны [вялить] разделанной рыбой. Сходят эти двое на берег, еду покупают, рыбу покупают, они говорят: «Немного погода приготовим еду». [Потом эту еду] тронут: она сплошь покрыта плесенью! Они так и вываливают в воду их. Солнце там имеет силу, равную луне [пища там гниёт].

3. Они едут дальше, в одно какое-то время дошли до места, где вода течёт (поднимается) вверх. Вот их начали поднимать там наверх. Вышли наверх на светлое место. Говорят люди, на верховье Оби есть святая берёза: они вышли наверх среди промежутков корней священной берёзы.

1. Акв хум олы таккет павылт, таккет усыт. Хоса олыс, вати олыс, минас ворн. Сэмыл уй, выгыр уй алысылы. Хоса алыслас, вати алыслас, акв хоталыг емтыс. Ялыс, нэматыр ат алас. Ёхтыс талколэн. Тувл хулмыгтас. Холытан торум хотылас, ампе нупыл сунсы: атим, хотталь минам. Та кос урхатас, ампе ат ёхтыс. Масхатас, энтхатас, ампе коюнкве патыстэ юйыл. Сунсы: акв хум емум, ампе та лех хосыт и минам.

2. Хоса минас, акв тал канн ёхтыс: хум хуям, тав ампе хуям, ос минам. Тав ос койитэ юйыл. Элаль сунсы: акв кол унлы, няр нанкныл, няр ховтныл унттым кол. Тув ёхтыс кол ави сунтын, сунсы: сохрип ави кивырт амп хуйи, тав ампе. Юв сялтыс. Хотют потыртанэтэ суйты: «Пыгкве, ёл-унтэн!» Ёла унтыс. Пасанн аныт танки тыг ёхтысыт. Тэс, айс. Тувл ойка суйты: «Пыгкве, хуен!»

3. Хуяс. Торум хотылас. Ос тэс, айыс. Ойка суйты: «Пыгкве, унлэн!» Ань ойка хунтлытэ: кол сист потыртанэтэ суйты. Нэмат хоса атим, акв хум коныл сялтыс. Сэмыл уй, выгыр уй сахил олы. Тувл ос нэмат хоса ати ос китыт хум сялтыс. Тувл ос хурмит хум сялтыс: сэмыл уй, выгыр уй сахил олы. Тувл сартын сялтур хум китпал похен унтсыг, унлэгыт.

1. Один человек одиноко живёт в деревеньке, одиноко в городишке. Долго ли жил, коротко ли жил, пошёл охотиться (в лес). Добывает чёрных зверей, рыжих зверей. Долго ли добывал, коротко ли добывал, наступил один день. Сходил он на охоту, ничего не добыл. Вернулся в свой шалаш из лап ели. Затем переночевал. Наступил завтрашний день, смотрит в сторону собаки: её нет, куда-то ушла. Сколько бы ни ждал, собака не пришла. Он оделся, подпоясался, начал выслеживать свою собаку. Смотрит: один человек прошёл, его собака по его следу и ушла, оказывается.

2. Долго ли шёл, дошёл до шалаша (из лап ели): человек, оказывается, спал тут, и его собака тут спала, затем он ушёл. Он снова стал (его след) выслеживать. Смотрит вдаль: один дом стоит, построенный из свежей лиственницы, из свежей ели. Он подошёл к порогу дома, смотрит: у входа кладовки лежит собака, это его собака. Он вошёл в дом. Кто-то, слышно, говорит: «Сынок, присаживайся!». Он сел. На стол чашки сами ставятся. Он поел, попил. Затем от мужчины слышится: «Сынок, ложись спать!»

3. Он лёг спать. Наступил день. Он снова поел, попил. От мужчины слышится: «Сынок, сиди!». Этот мужчина прислушался: за домом слышится разговор. Немного погодя один человек с улицы вошел (в дом). Он в наряде из чёрных зверей, из рыжих зверей шуба. Затем ещё немного погодя опять второй человек вошёл (в дом). Затем третий человек вошёл (в дом), он тоже в наряде из чёрных зверей, из рыжих зверей шубе. Затем (последние двое) сели по обе стороны вошедшего первым (в начале). Все сидят.

4. Акв хум коныл сялтыс, янытэтыл лап сёхри, сялыг олн суве катт. Ётыл сялтум хум лави: «Минэн, мир атэн! Сөрни хон асюв потэ пуви». Тайи минам юйипалт ос акв хум сялтыс, янытэтыл лап сёхри. Ань хум ос лавыс: «Минэн, мир атэн!» Ань хум минас. Нёмат хоса атим, кон матыр ты суйты. Тувл ань юн унлын хум лави: «Пыгкве, ул пилэн!» Тувл ави палыг пусвес, юв сялтуңкв патсыт акваг меңквыт. Ань няр наңкныл, няр ховтныл унттым кол тагиньтас. Люлөгыт. Ань [вас] овлэт сялтум ойка лави: «Колын сёпитэлын!» Ань кол янытэтыл хот-хосгувес паңканэ. Олтым нила аргин пүт колкан котьтилин унттувёсыт.

5. Тох люлөгыт, люльнэныл халт матыр миргынэтэ суйты. Колала ави оньси, палыг пусвес: лувың хум кол кивырн ёла ты патыс. Нила пүт мус нила катэ-лаглэ тув тусьтысанэ. Войкан сахи войкан сопак масум хум Төрумн сатым хансаң лувыл олы. Тувл ань мир лаввёсыт: «Пинэн пот!» Ань лув элыпалэ росаве, сыспалэ росаве сэмыл уйыл, выгыр уйыл. Потаныл пуссын пинсаныл. Ань войкан сахи, войкан няра масум хум лави: «Хонал элмхолас йисың төрум пунсы, войкан хон унты; сөрни хонын пот акв тох ты пуви». Та латқанэ ойыгпасыт, мир пуңк пинсыт. Сартын сялтум махум эт ёмас улум варсыт, тав минмыгтас. Элыпалэн росым сэмыл уй, выгыр уй эт-тотастэ, сыспалэн росыглыма сэмыл уй, выгыр уй пүт кивырн лоньхатасыт. Тувл и минас тав.

4. Один человек ещё зашёл с улицы, весь увешан ножами сёхри, в руке серебряный посох. Позже вошедший (в дом) человек говорит: «Идите, собирайте народ! Золотой наш царь собирает свою подать». После ухода посланца ещё один человек вошёл (в дом), он тоже весь увешан ножами сёхри. Этот человек тоже говорит: «Идите, собирайте народ!» Тот человек пошёл собирать народ. Немного погодя на улице что-то слышалось. Затем дома сидевший человек говорит: «Сынок, не бойся!» Затем дверь открыли, начали заходить в дом великаны. И вот этот дом, построенный из свежей лиственницы, из свежей ели, наполнился. Все они стоят. И вот первым вошедший мужчина говорит: «Подготовьте свой дом!» И вот этот дом весь подмели (от мусора). Подряд четыре медных котла на середину пола поставили.

5. Так они стоят, при их установке какой-то гул слышался. На потолке имеется дверь, её открыли: человек на коне через неё в дом проник. (Конь) свои конечности спустил во все те четыре котла. В белый наряд и белую обувь одетый человек (прибыл) на коне, Богом ему назначенный. Затем этому народу говорят: «Кладите подать!». На переднюю часть коня забрасывают (подать), на заднюю часть его забрасывают (подать) из чёрного зверя (мех), из рыжего зверя (мех). Все свои подати положили (на коня). И этот, в белый наряд, белую обувь одетый человек говорит: «В будущем установится долгая человеческая эра, белый царь будет восседать; ваш золотой царь тоже также будет брать подать». Эти слова свои закончил, народ ему поклонился. Он попрощался с человеком, вошедшим (в дом) первым, и направляется к выходу. Чёрные меха, рыжие меха, находившиеся в передней части коня, увез с собой, а на задней стороне лежавшие черные меха, рыжие меха зверей свалились (в один из стоявших медный) котёл. Затем он и ушёл (отсюда на своем коне).

6. Тав минаме юйипәлт ань мир кона квәлттувёсыт. Китыглавет: «Ты хум әмп хөңхан тотвес?» Акв хум лягалас: «Ам тотаслум». «Наң манарыг тотаслын?» Аньмунт сәртн сялтум махум палт акв хум олы, наме Тулямурың Ойка. «Ам, – ләви, – ты супыг сыс, хұл сыс осься уранумт оләгум, вонтырсов кит ёсал торум лавум сав эт тыгле ёмёгум, тувле ёмёгум, хоталь олнэ торум ма янытыл акв мус олнэ най тэг. Ам самагум сун-сым наң манарыг тох вәрёгын? Ам осьнэ агим, ам осьнэ пыгум манарыг тәңкв-аюңкве вора-тылын?»

7. Ань Сёхриң Ойка лавыс: «Сутынтәлн!» Тувл рәтвес сәйтыл ань мёңкв. Ань мёңкв нупыл лавыс: «Кусьсинлахтән маньси хумин ёт!» Мёңкв ялыс юв, сёрам охтөвыль хұрыг тотас маньси хумитә палт, маньси хумитән и мистә. Кйвре оньси сёмыл ұйыл, выгыр ұйыл тагләкве. Ләкква кетвёсыт, ань вина-вот вәрум хум кәснаколн ұнттувес.

8. Ань Тулямурың Ойка ләви: «Минән юв!» Аньмунт овыл сялтум хум ләви: «Анум вәглын?» – ләви. Тайитә ләви: «Ам ат вәглум». Ань ойка потырты: «Ам Полум Төрум Ойка олсум. Отыр кәсна пувнә сут ам тый», – ләви. «Тувл юв ёхтёгын, мырың мән минёгын, ты вәрмаль потыртәлын!» Тувл ёмас ұлум вәрсит, кона квәлыс. Ань әмпе тав ёвтә юв.

9. Хоса минас, вәти минас, ань олум тәлтканән ёхтыс. Эт хуяс. Төрум хотылас, тәлтхатас сунән, юв минас. Юв ёхтыс, агиянәтыл, пыганәтыл олы. Тувл хоса олыс, вәти олыс. «Мәнки, – ләви, – минёв мырың мән, сытам вөр талихт хумус олэв?!» Минасыт, мырың мән ёхтысыт. Хумус ялыс вөрн, аквмус потыртасанә. Ань майим сёмыл ұйыл, выгыр ұйыл

6. После ухода того этих людей вывели на улицу. Их спрашивают: «Вот этого человека собаку кто уводил (от него)?» Один человек молвил: «Я уводил». «Ты зачем её уводил?» Среди прежде вошедших людей один человек есть, его имя Тулямурын ойка. «Я, – говорит, – по этим похожим на спину осётра, на спину рыбы по моим узким возвышенным местам хожу на двух лыжах, покрытых мехом выдры. Богом данные многие ночи я туда-сюда хожу, всевозможные уголки земли все время светят огнём. Мои глаза все видят, ты почему так поступаешь (уводишь собаку)? Моих дочерей, моих сыновей почему ты стремишься убивать (съесть, пить)?»

7. Тут мужчина, Сёхрин ойка говорит: «Судите (виновного)!» Этого менква (великана) наказали розгами. Тот тут же сказал великану: «Искупи свою вину перед мансийским человеком!» Великан сходил домой, принёс мансийскому человеку кожаный мешок, дал его манси человеку. Мешок полностью наполнен черным зверем (мехом), рыжим зверем. Всех людей отправляют в разные стороны, а виновного посадили в тюрьму.

8. Тут Тулямурын ойка говорит: «Идите все домой!» Прежде первым вошедший человек говорит: «Ты меня знаешь?», – говорит. А тот говорит: «Я не знаю». Тот мужчина говорит: «Я Полум Торум ойка (мужчина) и есть. Отыру я и собираю казну, я и есть суд казны». «Вы все вернётесь домой, в людное место пойдёте, об этом деле все расскажите!» Затем они попрощались, вышли на улицу. У манси его собака с ним идёт.

9. Долго шёл, коротко шёл, пришёл к своему шалашу из лапели. Переночевал. Наступил день, погрузил вещи на нарту и пошёл домой. Вернулся домой, живёт с дочерьми, сыновьями. Затем долго ли жил, коротко ли жил. «Поедемте, – говорит, – в людное место, как нам жить в глухом лесу вдали?!» Поехали, пришли в людные места. Как он побывал на охоте

агитэттыл, пыгэттыл үснэт мус тәс, айыс. Ань та хұлы, ань та сүни.

А. Каннисто – М. Лишмола, т. I, С. 67–69

Текст № 20

Записан от Константина Адина 19.10.1905 г.,
обработан с Семёном Пакиным 17.05.1906 г.
Комментарии на с. 395-396.

1. Мёңкв Ойка алгаль мины, ёми. Хоса минас, вәти ёмыс, Ялйус Ойка ляпан ёхтыс. Ята номсы: «Коныл вос миннувум мунт». Ань ойка нял волтым ўнлы. Тох ўнлымат хоталә тулн лап-тотыглаве. Аңкватас: сяр атыр хотал, нәмат тулың атим! Тав алыпәлән мёңкв ойкат та патум. Алыпал нупыл сунсы: (мёңкв) пуңке торумн хойыглы. Та ләвыс (лягыс): «Сар минә-рисьн! – ләви, – я котьтиль ямумт, Тагт котьтиль Тагтумт тот олы апгум. Тәратам патум вәс пыгрисюм ань малың ты йин-нутә әла ке тәратытә, ёмас а́нумыл ул вос кинсы!»

2. Хоса минас, вәти минас, Тагт Котиль Ойка иласн ёхтыс. Пыге кон аңкватас: хоталә лап-тотыглаве. Сунсы: (мёңкв) пуңке торумн хойыглы. Та карсытыл ты юв. (Пыге) юв сялта-пас, әсе нупыл ләвыс: «Ася, – ләви, – мәнав тәнут ты юв». Әсе ләви: «Вос юв тав!» Аквмат эрт пыге кона аңкватас. «Ася, – ләви, – ляпан ты ёхтыс». Әсе ләви: «Вос ёхты! Ман таяныт вәгыл пиләгын?» Аяңхум пыганә нупыл ләви: «Ам патум вәс алнә ёвтум юв тӯләлын!» Хӯрум Аяңхум пыгн юв ворил (ёвтә) сюрт-тавес. Мәнь авихал вәрыс, ань ёвт хартыстә. Нял тәратамә мус вәгың сяхыл мирың суйыл миргыс, ёрың сяхыл ёрёт миргыс. Мёңкв ойка хоны та патыс. Туп тох ләвсас: «Охыр-охыр, охыр-охыр!» Хоталь нәтым пёсьлуве тувле та нәтвес, хоса вәлиг тәлыс. Хоталь нәтым сыпале тувле та нәтвес, тумпыг тәлыс.

в лесу, всё об этом полностью рассказал людям. Тем, что дал ему великан черных зверей, рыжих зверей (мех) с дочерями, сыновьям ему до самой смерти есть-пить хватало. Он и поныне живёт и поныне здравствует.

Перевод
Текст № 20

1. Великан идёт вверх (по реке), шагает. Долго ли шёл, коротко ли шёл, приблизился к городищу Ялйус ойки. И вот размышляет: «Стороной бы обошёл (его городище)». (Ялйус) ойка, сидя, стругает стрелу. Так посиживая, что-то солнце то закрывает, то освобождает. Посмотрел (на небо): совсем ясный день, нет никаких облаков! Выше от него великан, шагая по реке, уже прошёл мимо него. Вверх по реке смотрит: голова великана неба касается. И тут он сказал: «Ну что иди! – говорит, – по середине моей реки, по середине реки Тагт живёт мой внук. Мною пропущенного этого линиялого утёнка (великана), если (мой внук) пропустит его мимо своего городища, тогда он пусть ничего хорошего от меня не ждёт!»

2. Долго ли шёл, коротко ли шёл (великан), приблизился к территории Тагт Котиль Ойки. Его сын выглянул на улицу: солнце то скроется, то появится. Смотрит: (великана) голова касается до неба. С таким ростом он идёт. (Сын Тагт Котиль Ойки) вошёл в дом, отцу говорит: «Отец, – говорит, – нас поседающий идёт». Отец говорит: «Пусть идёт!» В какое-то время сын снова поглядел на улицу. «Отец, – говорит, – он приблизился». Отец говорит: «Пусть приходит! Что ты так его боишься?» Своим воинам говорит: «Мой лук на линиялых уток занесите в дом!» Три воина с трудом приволокли его лук. Он слегка приоткрыл дверь, натянул свой лук. Когда выпустил стрелу, прогремела она как сильная гроза, как могучая гроза прогремела. Великан свалился тут же на спину. Лишь

Хоталь нāтым уля хўрге тувле та нāтвес, ̊с тумпыг тēлыс. Хоталь нāтым с̊рге ман пукитэ тувле та нāтвес, т̊румма яныт яныг тўрыг тēлыс. Энтап квāлге китпал нупыл кит ягыг тēлыс, с̊ңситэ хāпың, тўпың ягыг тēлыс. Сымпоталытэ нāтвес, тумпыг тēлыс. С̊пак пāлаге кит в̊р тумпыг тēлсыг.

А. Каннисто – М. Лиимола, т. I, С. 69–72

Текст № 21

Записан от Константина Адина 19.10.1905 г.,
обработан с Семёном Пакиным 17.05.1906 г.

Комментарии на с. 396-397

1. Тагт Котиль Ойка пыге в̊рн ми́нас. Урың пāл, в̊рың пāл хоса ēмыс, вāти ēмыс. Ята яңкылмāн нēглыс. Т̊рум мā яныт яңкылма колытыл тāгиньтам. Тувыл сьме рохтыс. Та ēммыгтас. Хоса ēмыс, вāти ēмыс, ювле аңкватамēt āмпе сāкапам. Яктапастэ, та хультыс. Хоса ми́нас, вāти ми́нас, колēн ēхтыс. Сўптāл ўй, нēлмтāл ўй эла хуйи.

2. Хоса хуяс, вāти хуяс, яге ты л̊гыс: «Наң манныр л̊оль мāн ялсын, сўптāл ўй, нēглумтāл ўй хуяңкв патсын? Ты э́лыпал-юйипал потыртым ēхталасын». Сўптāл ўй, нēлумтāл ўй эла хуйи. Хоса хуяс, вāти хуяс, акв мат э́рт āсе ̊с ты л̊гыс: «Наң мāныр пилысьмаң мāн ялсын? Ты э́лыпāлт сўптāл ўй, нēлумтāл ўй ат хуянтасын». Хоса хуяс, вāти хуяс, āсēн ̊с та китыглаңкве патвес: «Наң маныр сўптāл ўй, нēлумтāл ўй хуяңкве патсын? Пилысьмаң мат мāн х̊нтхатыгласын?» Āсе нупыл сўпе ты пўнсытэ: «Тох, тох урпал, в̊рпал ēмēгум, т̊рум мā яныт яныг яңкылман нēглысум: э́лмх̊ласыл тāгиньтам, мирыл». Āсе

так успел молвить: «Охыр-охыр, охыр-охыр!» Куда понесло его бедро, туда и унесло, и образовался длинный плёс. Куда понесло его ножны туда и унесло, образовался остров. Куда понесло его огниво, туда и унесло, тоже образовался остров. Куда понесло желудок или живот, туда и унесло, и образовалось огромное озеро. От его ремня с обеими концами на обоих берегах реки две реки образовались, а его член образовал реку, по которой на лодке с веслами можно плыть. Сердце его унесло, образовался остров. Его сапоги образовали две рощи с хвойными деревьями, на берегу реки.

Перевод
Текст № 21

1. Сын Тагт Котиль Ойки пошёл в лес (на охоту). По возвышенным местам долго ли шёл, коротко ли шёл. И вот вышел к болотистому полю. Огромное болотистое поле всё заполнено чумами. От этого его сердце испугалось. И начал (быстро) шагать. Долго ли шёл, коротко ли шёл, посмотрел назад, его собака задыхается (от спешки). Зарезал её и оставил. Долго ли шёл, коротко ли шёл, вернулся к своему дому. Как без рта зверь, без языка зверь продолжает лежать (спать).

2. Долго ли лежал, коротко ли лежал, его отец вот молвил: «Ты в каком плохом месте побывал, как без рта зверь, без языка зверь начал спать? Прежде ты возвращался с разговорами». (Сын) снова продолжает лежать, как без рта зверь, без языка зверь. Долго ли лежал, коротко ли лежал, в одно время отец снова молвил: «Ты в каком страшном месте побывал? Прежде ты не лежал так, как без рта зверь, без языка зверь». Долго ли он лежал, коротко ли он лежал, отец снова начал его спрашивать: «Ты что, как без рта зверь, без языка зверь начал лежать? Какое-то страшное место повидал?» И вот он отцу от-

лѣгыс: «Тай ман тайи мѣгыс сымын та рохтыс? Пыгкве, вос юврисит!» – лѣви. «Аяңхум пыганамѣн кѣтаныл нѣслѣгыт».

3. Аяңхум пыгыт лѣввѣсыт кѣсяянылн нѣңкйив нор сѣгруңкве. Я нѣңкйив нор сѣгрѣгыт. Ёс китпѣлн сѣпитавѣсыт. Мир нѣглысыт, ѡвлѣ нѣглыс. Ёс тѣлтын ѣхтысыт, нѣңкйив нор сѣграпавес, мир тѣвритавес. Лувың сѣт, нѣвлиң сѣт тох капыртасыт. Тѣгт Котиль Ойка пыге кон квѣлыс. Аяңхум пыганѣ уральтыянѣ: вѣгтѣл патмыт. Юв сѣлтыс. Ёсе нупыл лѣгыс: «Ася, мирмѣн вѣгтѣл патмыт». Ёсе лѣгыс: «Вос патѣгыт!» – лѣви. «Кѣтаныл, лѣгланыл нѣслѣгыт». Лувың сѣт, нѣвлиң сѣт тох капыртѣгыт. Хоса ѡлсыг, вѣти ѡлсыг, пыге ѡс кон квѣлыс: мире вѣгтѣл патмыт. Юв сѣлтыс. Ёсе нупыл лѣгыс: «Наң мѣныр пуңк ѡлумтѣл хуѣгын? Мирын вѣгтѣл патмыт». Ёсе лѣви: «Вос вѣгтѣл потѣгыт! Кѣтаныл, лѣгланыл нѣслѣгыт». Лувың сѣт, нѣвлиң сѣт тох капыртѣгыт. Хоса ѡлсыг, вѣти ѡлсыг. Кона квѣлыс пыге: мире вѣгтѣл патмыт. «Мирн онтыстанѣ кѣт онтыс, лѣгыл онтыстѣл патсын?» Пыге нупыл лѣгыс: «Мирын лѣвен, пуссын юв вос сѣлтѣгыт!».

4. Мѣнѣ кѣсяянылн лѣввѣсыт, юв сѣлтсыт. Анѣ ойка такви урѣт хуйгалѣлы, номт номсуңкве патыс: «Ты мѣм вѣрйив ат ѡнѣсѣс ке, вѣрйивыг вос ѣмтѣгыт! Ты мѣм пум ке ат ѡнѣсѣс, пумыг вос ѣмтѣгыт!» Хоса хуйгалѣлыс, вѣти хуйгалѣлыс, лѣгыс: «Кона квѣллѣна сар! Мѣнын уральтѣлын! Вѣрйивн тѣлвес?» Кон квѣлѣгыт: та хурип урыт тѣлмыт, ѣл ѡла рѣгпѣгыт.

крыл рот: «Так, и так, я хожу по возвышенным, лесным местам, вышел я к огромному болотистому полю: оно наполнено людьми, народом». Отец молвил: «Из-за этого твоё сердце испугалось? Сынок, пусть они (несчастные) идут!» – говорит (отец). «Наши с тобой воины потренируют свои руки».

3. Хозяин воинам сказал вырубить лиственничные брёвна. Вот они рубят лиственничные брёвна. Их запасли по обеим сторонам городища. Вот показался народ (вдалеке), лишь начало его показалось. Дошли до пристани городища, лиственничное бревно (его укрепление) срубили, весь народ там помяли. Долгую неделю (букв. костлявую неделю, мясистую неделю) так они действовали. Сын Тагт Котиль Ойки выходил на улицу. Он проверяет своих воинов: они уже устали. Вошел в дом. Отцу говорит: «Отец, наш народ устал уже». Отец молвил: «Пусть устают! – говорит. «Пусть тренируют руки и ноги». Долгую неделю (костлявую неделю, мясистую неделю) так они действовали. Долго ли они побыли, коротко ли они побыли, его сын снова вышел на улицу: народ уже устал. Вошел в дом. Отцу своему молвил: «Что ты, не поднимая головы, все лежишь? Твой народ уже устал». Отец сказал: «Пусть они устают! Пусть руки, ноги тренируют». Долгую неделю (костлявую неделю, мясистую неделю) так они действовали. Они (отец и сын) долго ли побывали, коротко ли побывали. Сын вышел на улицу: народ его уже устал. «Ты стал беспомощным для помощи рук, для помощи ног своего народа?» Сыну сказал: «Народу скажи, пусть все войдут (в дом)».

4. Младший хозяин (народу) велел им, они вошли в дом. Этот мужчина сам по себе полёживая, начал думать решать: «Если это моя земля не имела хвойных лесов, пусть (противники) превратятся в хвойный лес! Если эта моя земля не имела травы, пусть (противники) превратятся в траву!» Долго ли, коротко ли полежал, молвил: «Сходите-ка на улицу! Осмотри-

Мāнаныл та хурип пумыңыг ёмтум! Мире нупыл лягыс: «Ань мōлал алам мирын пуңканыл сāгрēн!» Сāгрысаныл. «Тāгт ўлтта пāхвтэлън!» Пахвтысаныл. Кўсяяныл лāвыс: «Акв пāлэ мус мāнь хал сēпитēн! Ёлмхōлас йисың тōрум ёмты, ёлмхōлас нотың тōрум ёмты, ялнэ лēңхе вос олы! Алга минэ хум, лōңха миннэ хум тувыл вос ялы! Кёр сырп сырың арпи, āхвтас сырп сырың арпи тав вос олы! Тāгт Котиль Тāгтумт кёр сырп сырың арпимныл, āхвтас сырп сырың арпимныл алга миннэ хум тыгыл вос пилы, лōңха миннэ хумим тыгыл вос пилы».

А. Каннисто – М. Лиимола, т. I, с. 72–78

Текст № 22

Записан от Маремьяны Ивановны Укладовой 26.05.1903 г.
Комментарии на с. 397-398

1. Тāгт Котиль Ойка мир атыс, Лўссумна йис, Вит ялпыңна, Мēңквыт палт хōнтлахтуңкве. Лāви: «Маныр сыр ман Мēңквыт, сар ам ялыяnum; лāвылтавēг, – лāви, – яныг эқваришиг, та порыгпан-эқваришиг миннэм мус пāнттыг нас ёмасыягум».

2. Минасыт, ёхтысыт Вит ялпыңна: нēмат пāвыл āтим, нēмат ўс āтим, пат вāта палытыл ўнлы портаң аня, тыт хāссытым, таңквитым акв колхусап сып вāтат ўнлы. Аяңхум пыге нупыл лāви: «Минēн, юв сяттсēн, хоталь олэгыт мāхманыл! Лўлюңкв ман олуңкв тыг хунь ёхтысув?!»

те свою землю! Хвойные деревья на ней выросли?» (Люди) вышли на улицу: такие лесистые возвышенности появились, чуть не обвалятся (от могущества). Их земля такая травянистая стала! И (своему) народу молвил: «Прежде вами убитый народ, их головы отрубите!» (Воины) отрубили у тех головы. (Этот сказал): «Бросайте их головы поперёк Тагта (для образования плотины)!» Они их так и побросали. Хозяин велел: «С одной стороны берега маленький проход сделайте (смастерите)! Установится человеческий вечный век, установится человеческая долгая эра, пусть будет это для людей проход! Вверх (по реке) едущий чело-век, вниз (по реке) едущий человек пусть по тому проходу проезжает! С железными укреплениями, с каменными укреплениями плотина пусть тут и будет! По середине моей реки Тагт от моей с железными укреплениями плотины, от моей с каменными укреплениями плотины вверх (по реке) едущий человек пусть боится, вниз (по реке) едущий человек пусть боится».

Перевод
Текст № 22

1. Тагт Котиль Ойка собрал народ. Отправился на Лозьву, на Святые Воды, с Великанами воевать. Говорит: «Что за Великаны там, я побываю же у них; говорят там, две пожилые женщины, тех двух женщин я по пути так и затопчу в лепёшку».

2. Вот и поехали, приехали на Святые Воды: нет там ни деревни, ни города, лишь по берегу реки прибитые (течением) куча брёвен, а на берегу (реки) стоит один домишко, покрытый плесенью, мхом. Своему воину говорит (Тагт Котиль Ойка): «Иди, зайди, где же находятся их люди! Мы не стоять или жить сюда приехали?!»

3. Юв сялтыс: матум экваг ойкаг. Китыглахты: «Яныг экваг ойкаг, мирын хөт олэгыт?» Ойка лави: «Мён вām матарамён?» Тайит лави: «Ат ке лāвегын, колын тохалиң равтасылув». Ойка лави: «Мат эрмыгласыт ке, ты колсамныл пāгле лēхяс олы. Лēңх хосыт минэн, тот хонтыянын». Кон квāлыс, нāлув минас кўсяе палт. Кўсяе лави: «Мāныр ты палыт вāрсын?» Тав лави: «Лēңхяс хосыт пāгле минуңке лави, тот хонтыян». Кўсяе лави: «Минэн моляхнув!»

4. Минас лēңхяс хосыт. Кол тот ўнлы. Кол āвин кос ēми, сāлы ўйыг пупаквēг āви китпāлн нēгимаг кēr квāлыгна. Тэн порыг-масыг, кент пўлыг, пасса пўлыг ты маныгтаве, ты манараве. Тон орумт юн хөтпа суйты: «Тав ман таяныт сēхлаң? Ёхтынэ элмхōлас яңке нелувъяве, тўйте нелувъяве, юв тāратаве».

5. Юв тāратастэн, юв сялтыс. Ойка олн āпа кйвырт хуйи. «Мā ўлтта, вит ўлтта маныр мāгыс тыг йисн?» Кўсяюв хонтлуңкв тыг йис». «Āти, мāн Нуми пос ягувна тох ат лāввесув. Тав хумле ялыс, аквта хуритēтыл юв вос мины! Мāн тамлең пись ат оньсēв. Мāн хонтлахтуңкве ат лāввесув. Минэн, ты лāтың то-тэн, сойыл емасыл тох юв вос мины!»

6. Тав и минас, нāлув ёхтыс, лави: «Тав тох лāвыс: «Āти, мāн Нуми пос ягувна тох ат лāввесув, тамлең пись ат оньсēв. Тав хумле ялыс, тох юв вос мины!» Тав лави: «Ам мā ўлтта, вит ўлтта мовиньтан, ёнгынэ мāгыс тыг хунь йисум?! Минэн ос лāвен: «Ман эт паттуңкв, ман хөтал паттуңкв тыг хунь йисув?!» Минэн, ты сēs молях ялэн!»

3. Тот (пошёл) зашёл в дом: там пожилые жена и муж. Он спрашивает их «Пожилые жена и муж, где же ваши люди?» Мужчина говорит: «Разве мы знаем это?» А (пришлый) тот говорит: «Если вы не скажете, мы перевернём ваш дом». Тот мужчина говорит: «Если они вам очень нужны, от угла этого дома в лес лежит тропинка. По той дорожке иди, там ты их найдёшь». Этот вышел на улицу, пошёл на берег к своему хозяину. Хозяин говорит: «Что ты так долго там делал?» Этот говорит: «По дорожке в лес велел идти, якобы там найду (людей)». Хозяин говорит: «Иди скорее туда!»

4. Тот пошёл по (той) тропинке. Там стоит дом. Вот пытается идти к двери (дома), по обе стороны двери на железной цепи волк, медведь привязаны. Они подпрыгнули, вот его разорвут (в клочья на лоскутки для шапки, для рукавицы). В этот миг в доме кто-то слышится: «Что за такой порыв? С пришедшего человека обычно облизнут обледенения, с него снег облизнут и выпускают в дом».

5. Вот его пустили в дом, он вошел. Мужчина там лежит в серебряной люльке. «Через земли, через воды зачем же (для чего) сюда пришёл». «Наш хозяин воевать сюда пришёл». «Нет, наш Всевышний батюшка такое делать не велел. Он (твой хозяин) как приходил, пусть таким же видом (носом) возвращается домой! Мы не привычны на такое (воевать). Нам не велено воевать. Возвращайся, такую весть ему передай, спокойно, с добром так пусть возвращается домой!»

6. Этот пошёл, пришёл на берег, говорит: «Он так сказал: «Нет, нам наш Всевышний свет батюшка такое не велел, такое нам не присуще. Как он являлся (сюда), пусть также домой возвращается!» А тот (хозяин) говорит: «Я через земли, через воды не смеяться, не играть пришёл?! Иди снова, скажи ему: «Мы разве проводить ночь, проводить день сюда пришли?!» Иди, сейчас же быстро сходи!»

7. Тав օс та минас. Юв сялтыс. «Āтим, – лāви, – ам кӯсяюм ёл ат ротми». Тав лави: «Тав вос мат яныг мат вāгена ке патыс, маныр ат тайи ?! Минэн, – лāви, – нālмыл акв ман сāt хум, пўйыл акв ман сāt хум (тах), мата ке номылматас тав!»

8. Аяңхум пыг нāлув минас, лāви: «Нālмыл акв ман сāt хум, пўйыл акв ман сāt хум лāвыс». Усь та кāсаласаныл: օвлэ нāңктāl пāвыл! Сунсэгыт: яңк пāлыг покматас, кёр алпил сāt мēнкв тувыл нох-квālсыт ёвтаныл, няланыл ёт. Сунсэгыт: пўйыл օс сāt мēнкв нāлув вāглантэгыт. Акв мат кёр алпип мēнкв яныг օйкарись лāви: Няврамыт, – лāви, – тыг ёмлыгтālэн, ам ёвт янтэврисюм тув паттэлын!» Ёмлыгтасыт хўрум ман нила хум, ёвт янтэве хўрум ман нила хумна тув ты паттувес.

9. Лāвёгыт: «Ята, мā ўлта, вит ўлта йим мāхум, нāн сāртн пася вārён!» Тāн ёвтаныл хассумтасыт, нялыл лысаныл, тув хōйыгласыт, акв тув юв-рагатасыт. «Ята китыт пася օс вārён!» Китыттыг лысинтасыт кос, օс юв рагсыт. Лāвёгыт: «Мā ўлтта, вит ўлтта йим мāхум, тыкем мат пасял օлэгын?»

10. Яныг օйка лāви: «Акв пālн лаквён аргён օлнэ няврамыт, матыр мāнан ул хōйыглавет!» Тāн лысыт, осың нир, осың пум хольтыл та рāгпасыт. «Ята, – лāви, – օс китыт пася эри?» Тāгт Котиль օйка лāви: «Āтим сар, ёл-пōйтсэн!» Аяңхум пыге օс пāг кётыстэ, лāви: «Пāг ялн, лāвен, ёл вос пōйылттахты!»

11. Тав пāг минас, юв сялтыс, лāви: «Кӯсяюм лāви, ёл вос пōйтылтахты». Тав лāви: «Тав, тав! Ты мā ўлтта, вит ўлтта ос мāныр мāгыс йис? Ам ётум тав мовиньты ман ос ёнги? Йимёт

7. Этот снова пошёл. Вошёл в дом. «Нет, – говорит, – мой хозяин не успокаивается». Тот говорит: «Пусть так, если он слишком захотел, почему нельзя?! Иди, – говорит, – из воды примерно семь человек, с берега примерно семь человек выйдет, если он слишком захотел!»

8. Воин этот пошёл на берег (к хозяину), говорит: «Из воды примерно семь человек выйдет, с берега примерно семь человек выйдет (назначил)». Эти лишь теперь только заметили: деревня, её концов не видать! Смотрят: лёд треснул, (из трещины) вышли семь великанов (менквов) со своими луками и стрелами. (Эти) смотрят: с берега тоже семь великанов к берегу (к воде) спустились. Один железом покрытый пожилой великан говорит: «Дети, – говорит, – подойдите ко мне, мою тетиву лука поправьте!» Те трое или четверо быстро подошли к нему и поправили тетиву его лука.

9. Те говорят: «Ну вот через земли, через воды пришедшие люди, вы сначала с нами поздоровайтесь!» Вот эти быстро свои луки натянули, пустили стрелы, об тех они стукнулись, тут же они назад (к ним) полетели. «Ну сделайте второй привет!» Второй раз эти пустили стрелы, они снова назад полетели. Те говорят: «Через земли, через воды пришедшие люди, что вы таким слабым приветом обладаете?»

10. Тот мужчина говорит: «Лишние дети устранились в сторону, чтобы не были задеты кое-какие тела ваши!» Те пустили стрелы, люди повалились как густые прутья, густые травы. «Ну как, – говорит тот, – ещё нужен вам второй привет?» Тагт Котиль Ойка говорит: «Нет, пока остановитесь!» Своего воина он снова отправил, говорит: «Сходи на берег, скажи, пусть он остановится!»

11. Тот пошёл на берег, вошёл в дом, говорит: «Мой хозяин просит, пусть остановится». Тот (в ответ) говорит: «Что, что! Через земли, через воды зачем же он явился? Надо мной он

ты лāви: «Та порыгпан-экварисиг ам пāлыг нас ёмасыягум». Ань ос манрыг ат ёмасы? Минэн, лāвен, ам ат пōйтёгум!»

12. Тав минас, я лāви: «Тав ёл ат пōйты; тав лāви: «Мā ўлтта, вит ўлтта ты кем кастыл манрыг йис? Ам ётум мовиньты ман ос ёнги» Тав тох лāви: «Ам миннэм мус порыгпан-экваг пāлыг нас ёмасыягум». Ань ос манарыг ат ёмасы? Ёл ат ротми». «Минэн, – лāви, – ёс лāвн, тав та яныт ёмас вос вāри, ёл вос ротми! Тох лāвен, ам тāвен ёңкайыг, хўсиг амки пыгум мыгум».

13. Минас, ёс юв сялтыс. «Кўсяюм тох лāви: «Тав та яныт ёмас вос вāри, ёл вос ротми!» Тав ёс лāви: «Ты кем кастыл манр мāгыс ялы ты яныт сёхлаңыл?» Тав лāви: «Тох лāви: «Ам пыгум мыгум ёңкайыг, хўсиг!» Тав лāви: «Амки ёңкаюм сāв, амки хўсюм сāв». Тувыл лāви: «Минэн, лāвен, вос ротмёгыт ёл! Нёматыр сыр ялпың мāныл, нёматыр сыр пасың мāныл мā ўлтта, вит ўлтта вассыг ул вос ювыт! Мāн мōлал Нуми пос ягувна акв сёс лāввесув ат хōнтлаңке. Вōле сāтыг, рōсе хōттыг нё рōвтāл, хум рōвтāл ялпың мāлыл, пасың тāлыл мāн акв сёс та ёлтвесув. Вит сырпа сырың ўсыл, вит пёрпа пёрың ўсыл мāн та ёлтвесув, мāн та лāвсавесув. Нёматыр сыр вит ялпың, нёматыр сыр мā ялпың мāн ётув ат вёриты. Акв сёс ёлтвесув кёр алпип, āвтас алпип яланиг. Хоталь ёлнэ вит ялпың, хоталь ёлнэ мā ялпың нумипāлна мāн та ёлтвесув, мāн та лāввесув. Нёматыр сыр хōтпа мāн ётув ат вёриты.

14. Аяңхум пыг минас, кўсяе нупыл лāви: «Тав тох лāви: «Нёматыр сыр ялпың мāныл, нёматыр сыр пасың мāныл мā

смеётся ли играет? Когда шёл говорил: «Тех двух лягушат я начисто растопчу». А теперь что же не растаптывает их? Иди и ему скажи, я не остановлюсь!»

12. Тот пошёл, ну говорит: «Он не остановится; он говорит: «Через земли, через воды из-за пустячного дела зачем пришёл? Надо мной он смеётся или играет? Он прежде говорит: «Я найду, просто растопчу тех двух лягушек». А теперь почему не растаптывает. Он не остановится». «Иди снова, – говорит, – пусть он такое большое добро сделает, пусть остановится (успокоится)! Так скажи, я ему в слуги дам своего сына».

13. Он пошёл, снова вошёл в дом. «Мой хозяин так сказал: «Пусть он сделает такое великое добро, пусть успокоится!» Тот снова говорит: «Из-за пустячного дела зачем он ездил с таким трудом (позором)?». Этот говорит: «(Хозяин) так сказал: «Я дам ему сына слугой». Тот говорит: «У меня своих служанок много, своих слуг много». Затем говорит: «Иди, скажи, пусть успокоятся! Ни из какой святой земли, ни из какого святого места через земли, через воды больше пусть не являются! Прежде наш Всевышний свет батюшка один раз нам наказал не воевать (ни с кем). Семь плесов, шесть песков, недоступных для женщины, недоступных для мужчины священной земли, святой земли нам он один раз строго назначил. С водными перилами город, с водными укреплениями город нам он строго назначил, нам он определил. Никакие водные святыни, никакие земные святыни с нами не потягуются. Один раз нас строго назначил он с железным телом, с каменным телом яланиями. Над всеми водными, над всеми земными святыми мы вот назначены строго, мы вот определены строго. Никакие (люди) с нами не справятся».

14. Воин ушёл, своему хозяину говорит: «Он так сказал: «Ни из какого святого места, ни из какой священной земли

ўлтта йинэ хōтпа, вит ўлтта йинэ хōтпа ул вос олы! Мāн ётув нэматыр сыр хōтпа ат вёриты».

15. Тāгт Котиль Ойка юв мīнас, юв ёхтыс, пыге кётыс. Пыге тув ёхтыс. Тав лāви: «Намың отыр, суйың отыр пыг хумус ёңкайыг, хўсиг оньсяве? Нёрн минэн, нёр ялпыңыг тув ўнтэн! Хонал ёлмхōлас йисың тōрум, ёлмхōлас нотың тōрум ўнты пыл, тох и вос лāвавен, намын та вос олы, Хўсь ойка!»

А. Каннисто – М. Лиимола, т. I, С. 79–81

Текст № 23

Записан от Маремьяны Ивановны Укладовой
в д. Никито-Ивдель 01.05.1903.
Комментарии на с. 398-399.

1. Хумыг вōраяңкве минасыг. Ётимавесыг. Колна хонтхат-сыг, вōрколна. Акв хумитэ лāви: «Мёңки хуйимён ты колта!» Мōтанэ лāви: «Ѐти, мёңки ат хуйимён! Мось минымён, нўтийив сāгримён!» Тав лāви: «Ѐти, колың мāt хуйыгпимён!» Мōтанэ лāви: «Наң мат кāсын».

2. Орас сāгрысыг, ўля пāлтсыг, пўт вāрыгласыг, тёсыг, ёл-хуясыг. Акв хумитэ ёл-ойылматвес, мōт хумитэ ат ояве, пины. Хўнтлы: матыр йинётэ суйты. Лāви: «Тэхам, нōх-квāлэн» Матарна ты ювемён». Тав хуйи, нас пыл ат нёвмтāлы. Тав нōх-квāлапас, ёла хāйтыс, сёвал хосыт лўольмытас.

3. Китхалут юв сялтыс; āви сōплаг ювле рагатасыг. Ёла минас, хум и пувыстэ; хум пат аквсёс рōңхувлāлыс, и тёңкв патыстэ. Тав тот сёвал хосыт лўоли, нāй-отыр кāстуңкве патыс, нāй-отырна пōйыксяңкве патыс. Тав лāви: «Сар наң

приходящего человека, через воды приходящего человека пусть не будет никогда! С нами никто не управится».

15. Тагт Котиль Ойка вернулся домой, приехал домой, сына своего туда отправил. Его сын туда пришёл. Тот (местный) говорит: «Именитого отыра, известного отыра сын как же можно служанкой-слугой держать? Ты отправляйся в горы святым, там поселись! В будущем долгая человеческая эра, вечная человеческая эра установится, пусть тебя так и будут называть, пусть твое имя будет Хусь ойка (помощник главного)!»

Перевод
Текст № 23

1. Двое мужчин пошли на охоту. Ночь их застала в лесу. Лесную избушку нашли. Один из двух говорит: «Ночуем в этом доме!» Другой говорит: «Нет, мы тут не будем ночевать! Немного ещё пойдём, для ночного костра повалим деревья!» Этот говорит: «Нет, в доме переночуем!» Другой сказал: «Пусть будет как твоё желание».

2. Дрова нарубили, развели огонь, горячую пищу сварили, поели и легли спать. Один из них быстро уснул, а другой не может уснуть, побаивается. Прислушался: слышно, кто-то идёт. Говорит этот: «Друг, просыпайся! Кто-то к нам идёт». Тот спит, даже не пошевелинулся. Этот быстро встал, отбежал, встал за чувал (за спинку мазанки-очага).

3. Неведомый вошёл в дом, косяки двери вместе с ним ввалились в дом. Пошёл вперед, того мужчину тут же поймал; тот лишь один раз крикнуть успел, тот тут же начал его есть. А этот продолжает стоять вдоль чувала, начал молить святых покровителей, начал умолять святых покровителей. А тот го-

пōйыксен, хотталь ат минēгын сар!» Тав номсы: «Тав та хуми-
тэ тэгтэ, āнум аквтох тэгтэ».

4. Тэк ōтыр ōйкан пōйыксяңкве патвес, яңк лув сāтыс, лāви:
«Ам наның лēгың лувыл, палың лувыл тўсытылум, сира пун,
āңха пун яңк ўйыл тўсытылум. Ам ты сяңси лылым, ам ты
вōрап лы лым мōнт нōх вос винувлын!» Тав эcсыгхаты: «Сар
наң пōйыксен, хотталь ат минēгын!»

5. Кисхатуңкве патыс, кол янытēтыл кинсыстэ, сёвал
пōхат кисхатас, ат хōнтастэ. Тох кисхатыматэ кол алат сēльси
хольтыл сйаватас. Тав лāви: «Наң ул сйавген, ам наңынныл ат
пилēгум!» Оc китнтыг сйаватас сēльси хольтыл. Тав кона лак-
выс: «Мана хурип мāныр ēхтысын?» – лāви. Пāвил канна кона
квāлыс, та сāграпавес. Китхалут рōңхувлас; тав сāйттāл рага-
тас, вассыг нēматыр ат вāг.

6. Хоса ман вāти хуяс, нōх-сāйкалас, уля пēламтас. Ўнлы,
вос хōтылы. И хōтылас. Сунсыглахтуңкве патыс: акв хумитэ
пуссын тāйиме, лувōвланэ хуйыглēгыт. Масхатас, кон квāлыс.
Хōт сāграпавес, тув ми́нас: сырай ēмтан лōмт тот хуйи. Тав ēт
пинумтастэ и юв ми́нас. Лāви: «Акв хумим тāйвес юв; тав кона
хуюңкве воратас, ам ат тахсум кос; китхалутна ēхтувēсмēн, тав
та юв тāйвес». Тōва лāви: «Сумп потыр!» Това лāви: «Мāнки
ялēв, сунсылув!» Тāн та ми́насыт.

7. Тав яңк лув кинсуңкве ми́нас, лув вис, тув и тотастэ. Мир
кона ми́насыт йирхатуңкве. Ўра āви пāлыг пўсвес. Тав лāви:
«Сырай ōньси?» Лāвēгыт: «Олы». Сырай кон-лēватасаныл. Кос
хōнтыяныл: сырай саквалам. Лāвēгыт: «Манурыл саквалас?»
Тав хōнтам сырай лōмтэ нōх лēватастэ, тув мистэ. Тув пинум-
тасаныл, тув мōртумтасаныл, тув рōвыс. Лāвēгыт: «Наң ман

ворит: «Ты там молись, никуда (от меня) не уйдёшь!» Этот размышляет: «Тот того мужчину съест, меня также съест».

4. Мужчина начал умолять святого покровителя Тэк Оты-ра, наметил ему белого коня, говорит: «Я тебе поставлю коня с хвостом, коня с гривой, похожего на перья чайки, на перья куропатки зверя поставлю (белого). Мою душу воробушки, лесного зверька ты пусть бы спас сейчас!» А тот хвастает: «Ты там молись, от меня никуда не уйдёшь!»

5. Тот начал искать этого, по всему дому ищет, не может его найти. Так поискивая этого, в это время на крыше как горноста́й завизжал. Тот говорит: «Ты там не визжи, я тебя не боюсь!» Как горноста́й ещё второй раз там завизжал. Тот бросился на улицу: «Какой-такой ты там пришёл?» – говорит. Тот вышел на улицу, тут же его зарубили. Неведомый лишь один раз крикнул; этот тут же (в доме) без памяти упал, больше он ничего не помнит (не знает).

6. Долго ли, коротко ли лежал, очнулся, развёл огонь. Сидит, ждёт рассвета (дня). И вот настал день. Начал кругом рассматривать всё: его спутник весь съеден, только косточки валяются. Оделся, вышел на улицу. Где зарубили того, туда подошёл: кусочек стали на том месте лежит. Он её взял с собой и пошёл домой. Говорит: «Моего спутника съели; он настаивал спать вне дома, я так не хотел. К нам пришёл неведомый, его тот и съел». Некие в ответ говорят: «Это пустой разговор!» Иные говорят: «Мы сами сходим туда, рассмотрим всё!» Те вот и пошли туда.

7. Он пошёл разыскивать белого коня, купил коня, его на то место подвёл (привёл). Люди те вышли на улицу для жертвоприношения. Священный лабаз открыли. Этот говорит: «У покровителя есть сабля?» Те говорят: «Есть [у него сабля]». Вытащили саблю. Тут выясняют: сабля разбита. Говорят: «Как же так сломалась?» Тут он найденный им кусочек сабли вы-

ӯрыл кәтн паттыслын?» Усь та потыртас: «Китхалут сәграпавес, тот саквалас, тот хонтаслум».

А. Каннисто – М. Лиимола, т. I, С. 82-83

Текст № 24

Записан от Василия Алексеевича Укладова 08.07.1903 г.,
обработан с Маремьяной Укладовой 16.07.1903 г.
Комментарии на с. 399.

1. Мир Суснэ Хум Нуми Төрүм ягён тыг ты ләввес пәңкың
әлмхәлас үргалаңкве. Ёл ты тәратавес, әсён ханисьтавес, хум-
ле өлуңкве:

«Кантың номт ул хәйылттылтән,
Лавың номт ул хәйылттылтән!
Хотты әрнә әгин,
Хотты әрнә пыгын

5. Кәмплың сахи кәмплын

Сайта сәйләлән,
Тайтың сахи тайтын
Сайта үргаләлын!
Хотты әгин йирыл кәставен,

10. Хотты пыгын пурил кәстуңкв патавен,

Савың әгим, савың пыгум
Пүрланут ат ке өньси,
Исум вит пүт кивырт
Наң торгылн пүрлаңкв үнттытә,

15. Тав үнттын утә наң
Вәрнут паттыйыг номылматәлн
Йир паттыйыг номылматәлн!»

ташил, им отдал. Те приложили этот кусочек к сабле, точь-в-точь подошёл. Говорят: «Как этот кусочек попал к тебе в руки?» Вот теперь только он все начал им рассказывать (как всё было): «Неведомого зарубили, тогда сабля сломалась, я этот кусочек там и нашёл».

Перевод
Текст № 24

1. Мир Суснэ Хума Всевышний Торум батюшка сюда вот назначил его нуждающихся людей оберегать. Вот его спустили на Землю, отец научил его, как нужно жить (на Земле):

«Недобрых мыслей не держи (в себе),

Ненависть не держи (в себе)!

Какая-нибудь приятная девушка,

Какой-нибудь приятный юноша,

5. Подол имеющей шубой, подолом её

Огради, защити,

Рукав имеющей шубой, рукавом её

Огради, оберегай!

Какая-нибудь девушка назначит тебе жертву,

10. Какой-нибудь юноша угощение тебе назначит,

Нуждающаяся девушка, нуждающийся юноша

Если ничего не имеет,

Поставит в котле горячую воду

Тебе для угощения,

15. Им поставленную горячую воду

Прими это вместо дорогого дара,

Как жертву прими это!»

Записан от Константина Адина 19-20.10.1905 г.,
обработан с Семёном Пакиным 17.05.1906 г.
Комментарии на с. 413.

1. А́ньт-волтуп о́лы. Со́рң тэ́п, ма́гың тэ́п пасан о́ньси. Ме́ңкв О́йка са́т пыг о́ньси. Са́тыт пыге, яныг пыге, нупыл ла́ви: «А́ньт-волтуп палт минэ́н! Холта́л о́лнэ со́рң тэ́п, ма́гың тэ́п пасанэ пуссын таё́лын!» Юв а́ла сялты, кона́ль ё́ңхи. А́ньт-волтуп ла́ви: «Тай маныр сыр ут ё́хтыс, юв ат сялты?» Тайи ля́гыс: «А́ньт-волтуп, о́лэ́гын?» Тыйи ла́ви: «О́лэ́гум». «А́ньт-волтупн а́сюмн во́ввёс». Тыйи ла́ви: «Саp-саp, ам сяквсин ма́мт ху́льтыс». Маса- пахтас, ква́лапас кон. Минасыг. Хоса минасыг, ва́ти минасыг, яныг на́ңк ур о́вылн ё́хтысыг. На́ңк ё́ла ху́тувьяптастэ, э́ңын паттатэ́ныл сольтыгпастэ, ла́ви: «Ту́я не́выл, таквсы не́выль тыт то́сэн! Холта́л о́лнэ а́ньт-волтуп тыт кинсэ́н!» Юв йис, со́рң тэ́п, ма́гың тэ́п пасанэ́н у́нтыс, тэ́г, айи. Тэ́с, айыс, а́стыс. Хуйсас, но́х-ква́лыс.

2. Ме́ңкв О́йка киты́т пыге нупыл ла́ви: «Минэ́н А́ньт-волтуп палт, со́рң тэ́п, ма́гың тэ́п пасанэ пуссын таё́лын!» Минас, тыг ё́хтыс кол а́ви су́нты́н. Юв а́ла сялты, кона́ль ё́ңхыгпи. А́ньт-волтуп ля́гыс: «Матыр сыр ут ё́хты, юв ат сялты». Тайи ля́гыс: «А́ньт-волтуп, о́лэ́гын?» Тыйи ла́ви: «О́лэ́гум». «А́ньт-волтупын а́сюмын во́ввес». «Ты минэ́гум, а́ньт-волтупыл мы́глум». Масапахтас, ква́лапас. «Я́ ми́ныме́н!» Хоса минасыг, ва́ти минасыг. Яныг на́ңк ур о́вылн ё́хтысыг. На́ңк ё́ла ху́тувьяптастэ, э́ңын паттатэ́ныл сольтыгпастэ, но́х-та́рматастэ на́ңк. «Холта́л о́лн таквсы не́выль, ту́я не́выль тыт то́сэн! А́ньт-волтуп тыт кинсэ́н!» Тайитэ́т юв ё́мантас. Со́рң тэ́п, ма́гың тэ́п пасанэ́н у́нтыс тэ́ңкв. Тэ́с, айыс, а́стыс. Хуяс, но́х-ква́лыс.

1. Аньт-волтуп живёт. У него есть изобильный стол. У Великана семь сыновей имеется. Седьмому сыну (старшему) говорит: «Иди к Аньт-волтупу! Его стол с изобильной едой (медовой, вкусной едой) съешь всё до конца!» [Пошёл] вот только хочет зайти, но тут же повернёт назад. Аньт-волтуп говорит: «Там что за некий пришёл, не заходит в дом?» Тот говорит: «Аньт-волтуп, живёшь?» Этот говорит: «Живу». «Твой Аньт-волтуп мой отец попросил». Этот говорит: «Погоди-погоди, его я оставил на месте мастерства». Он быстро оделся, выскочил на улицу. Они пошли. Долго ли шли, коротко ли шли, дошли до начала лиственничной рощи. Этот быстро наклонил лиственницу, того зацепил за подбородок, говорит: «Тут сохни как весеннее мясо, как осеннее мясо. Неиссякаемого Аньт-волтупа тут ищи!» Он пошёл домой, сел есть за свой неиссякаемый стол, ест и пьёт. Поел, попил, закончил. Поспал, вышел на улицу.

2. Великан второму сыну говорит: «Иди к Аньт-волтупу, его стол с изобильной едой (медовой, вкусной едой) съешь всё до конца!» [Пошёл] пришёл сюда к порогу двери. Вот только хочет зайти, тут же повернётся назад. Аньт-волтуп молвил: «Там что за некий пришёл, в дом не заходит». Тот молвил: «Аньт-волтуп, живёшь?» Этот говорит: «Живу». «Твой Аньт-волтуп мой отец попросил». «Вот пойду, дам тебе Аньт-волтуп». Быстро оделся, выскочил на улицу. «Ну, пойдём (с тобой)!» Долго ли шли, коротко ли шли. Дошли до начала лиственничной рощи. Этот быстро наклонил лиственницу, того зацепил за подбородок, выпустил наверх лиственницу. «Нескончаемое осеннее мясо, весеннее мясо тут ты сохни! Аньт-волтупа тут

3. Мёңкв Ойка хўрмит пыге нупыл лāвыс: «Кит хумиягын мāныр холтāл пасан хōнтсыг, ат вёрмитэн тēңкве? Минэн, – лāви, – пуссын тāёлн!» Минас, тыг ёхтыс. Āвиныл юв āла сялты, кональ ёҗхи. Āньт-волтуп лāви: «Тай маныр сыр ут ёхтыс, юв ат сялты?» Тайи лāвыс: «Āньт-волтуп, олэҗын?» Тыйи лāви: «Олэҗум». «Āньт-волтпын āсюмн вōввес». «Сар ты минэҗум». Масапахтас, квāлыс кон. «Я минымён!» Хоса минасыг, вāти минасыг. Нāңк ур овылн ёхтысыг. Нāңк ёла хўтувяптастэ, эҗын паттаныл сольтыгпастэ, нōх-тāрматастэ нāңкын. «Холтāл олн таквсы нёвыль, тўя нёвыл тыт тōсэн! Āньт-волтуп тыт кинсэн! Тайитэт юв ёмантас. Сōрҗ тэп, мāгыҗ тэп пасанэн эла ўнтыс тēңкв. Тэс, айыс, āстыс. Хуяс, квāлыс нōх.

4. Мёңкв Ойка нилыт пыге нупыл лāвыс: [то же самое повторилось, что и с предыдущими братьями]. Сōрҗ тэп пасанэн, мāгыҗ тэп пасанэн ўнтыс, тэс.

5. Тāйиматэ колэ лāгыс: «Матыр вāгыҗ? Матыр ханьсёгыҗ?» Лāви: «Ам мāныр ханьсёҗум?!» Колэ лāви: «Ам ты ўнлынэ мāmт ат вёритэҗум. Ам мōт мāн вāнтлэҗум». Колэ нупыл лāви: «Вāнтлэҗын ке, вāнтлэн!» Ята колэ лāгыс: «Вёритэҗын, ат вёритэҗын, олэн кйвырт!» Нёвуматас ань кол. Хоса поварас, вāти поварас, акв мāt ёла ты ротмыс. Сōрҗ тэп, мāгыҗ тэп пасанэн ўнтыс, тэҗ, айи. Тāйиматэ колэ лāгыс: «Матыр ханьсёҗын, матыр вāгыҗ?» Тыйи лāгас: «Ам мāныр ханьсёҗум, вāҗум?! Вāгыҗ ке, наҗ вāгыҗ». Лāви: «Кон квāллэн!» – лāви. «Кон квāлэҗын, хара мā сыстамтэн, хара мā котьтильн āңквал тўсьтэн! Хōтал ўнтнэ порат кон квāлэн, āңквалын тув лōлен!» Вāрыстэ, āстыс, юв сялтыс. Сōрҗ тэп, мāгыҗ тэп пасанэн ўнтыс

ищи!» С этим он домой пошагал. Сел поесть за свой изобильный стол. Поел, попил, закончил. Поспал, поднялся.

3. Великан третьему сыну говорит: «Твои двое что за нескончаемый стол нашли, не могут доесть еду? Иди, – говорит, – ты всё съешь!» Пошёл (сын). Пришел сюда. Только хочет войти в дом, повернёт на улицу. Аньт-волтуп говорит: «Там что за некий пришёл, не заходит в дом». Тот говорит: «Аньт-волтуп, живёшь?» Этот сказал: «Живу». «Твой Аньт-волтуп мой отец попросил». «Вот пойду». Быстро оделся, вышел на улицу. «Ну, пойдём (с тобой)!» Долго ли шли, коротко ли шли. Дошли до начала лиственничной рощи. Этот быстро наклонил лиственницу, того зацепил за подбородок, выпустил наверх лиственницу. «Нескончаемое осеннее мясо, весеннее мясо тут ты сохни! Аньт-волтупа тут ищи!» С этим он домой пошагал. Сел поесть за свой изобильный стол. Поел, попил, закончил. Поспал, поднялся.

4. Великан четверному сыну говорит: [то же самое повторилось, что и с предыдущими братьями]. Сел поесть за свой изобильный стол, поел.

5. Во время еды его дом молвил: «Ты что-нибудь знаешь? О чём-нибудь догадываешься?» Тот говорит «О чём я могу догадываться?!» Его дом говорит: «На этом месте я больше не выдерживаю, я перекочую на другое место». Он ответил дому: «Если переселяешься, переселись!» Тут его дом молвил: «Выдержишь, не выдержишь, находишься в доме!» Дом дёрнулся с места. Долго ли катился, коротко ли катился, в одном месте остановился. Он сел за свой изобильный стол, ест, пьёт. Во время еды дом молвил: «Ты что-нибудь знаешь, о чём-нибудь догадываешься?» Этот молвил: «Что я знаю, о чём я догадываюсь?! Если знать что-то, ты только можешь знать» [Дом] говорит: «Выйди на улицу!» – говорит. «Выйдешь на улицу, приготовь площадку, на средину площадки поставь

тәңкве. Сөрң тәп, мәгың тәп пасанәныл тәс, айыс, астыс. Поварәлы, хуйгаләлы.

6. Хуйгаләлымат, поварәлымат колә лягыс: «Пора ты ёмтыс. Квәлән кон! Аңквалын ләлен!» Кон квәлыс. Аңквалән ләлис. Акв мат әрт хұнтлытә: матыр сұльгим йинәт суйты. Ята, хоса йис, вәти йис, ёла ротмуме суйты. Лягыс: «Аньт-волтуп, өлэгын?» «Өлэгум», – ләви. «Я такысь ләлен!» – ләви. Янтәв миратас, Аньт-волтуп пөхын лаквасас, тәтыл мән нәл хөяс. Ләви: «Аньт-волтуп сакватавес?» Ләви: «Сакватавес». Тувл Аньт-волтуп лягыс: «Я такысь ләлен!» Ёвтә хасмытас, нәлэ лынә мус тув ёхтыс: туп акв сөс сұлятәлме суйты. Ләви: «Ехийа, аңум ты аласлын!» Юв сялтыс, сөрң тәп, мәгың тәп пасанән ұнтыс. Тайиматә, айиматә колә лягыс: «Сәрипос харыглан порат квәлән өс! Китнтыг ты ёхтавен». Хуйгаләлы, поварәлы.

7. Хуйгаләлымат, поварәлымат колә лягыс: «Пора ты ёмтыс. Я минән!» Кон квәлыс, аңквалән ләлис. Хұнтлытә: сұльгим йинәт суйты. Хоса йис, вәти йис, ёла ротмуме суйты. «Аньт-волтуп, өлэгын?» «Өлэгум». «Я такысь ләлен!» Янтәв миратас. Пөхын нёвумтас, нәл тәтыл мән хөяс. Суйты: «Аньт-волтуп сакватавес?» Ләви: «Сакватавес». Тав нәлэ лыме мус акв сөс сұлятәлыс. Суйты: «Та аласлын аңум!» Юв сялтыс, сөрң тәп, мәгың тәп пасанән ұнтыс. Колә лягыс: «Матыр ханьсегын?» «Ам мәныр ханьсегум?!» «Әт котьгиль тармылнув миннә порат квәлән!» Я хуйгаләлы, поварәлы.

столб! В момент заката выйди на улицу, становись к своему столбу!» Он приготовил столб, закончил, зашёл в дом. Сел поесть за свой изобильный стол. За изобильным столом поел, попил, закончил. Лежит, ворочается.

6. В момент полёживания, ворочаясь, дом его молвил: «Наступила пора. Выходи на улицу! Становись к своему столбу!» Вышел на улицу. Встал к своему столбу. В какой-то момент прислушался: кто-то идёт с бренчащим звоном. И вот долго ли шёл, коротко ли шёл, слышно: остановился. Молвил «Аньт-волтуп, живёшь?» «Живу», – говорит. «Ну покрепче стой!» – говорит (тот). Тетива (лука) прогремела, Аньт-волтуп вмиг сдвинулся (с места), стрела воткнулась на пустое место. Тот говорит: «Аньт-волтуп поразило?» Говорит: «Поразило». Затем Аньт-волтуп молвил: «Ну стой покрепче!» Этот натянул лук, пущенная стрела туда попала; тот лишь один раз побренчал. Говорит: «Ну вот, ты меня убил!» Этот зашёл в свой дом, сел за свой изобильный стол. Во время его еды и питья его дом молвил: «В момент заката ещё раз выходи на улицу! Второй раз к тебе придут». Он полёживается, ворочается.

7. Полёживая, ворочаясь, его дом молвил: «Пора наступила. Вот иди!» Вышел он на улицу, встал к своему столбу. Прислушался: кто-то идёт с бренчащим звоном. Долго шёл, коротко шёл, слышно: остановился. «Аньт-волтуп, живёшь?» «Живу». «Ну, покрепче стой!» Тетива (лука) прогремела. Он тут сдвинулся (с места), стрела воткнулась на пустое место. Слышится: «Аньт-волтуп поразило?» Говорит: «Поразило». Этот пустил свою стрелу, и лишь один раз тот побренчал. [От того] слышится: «Вот ты меня убил!» Этот зашёл в свой дом, сел за свой изобильный стол. Его дом молвил: «Ты что-нибудь знаешь?» «Что я знаю?!» «Перевалит за полночь, выходи на улицу!» Вот он лежит, ворочается.

8. Акв мат эрт колэ лягыс: «Пора ты ёмтыс». Кон квāлыс, аңквалэн люлис. Хўнтылы: сўльгим йинэтэ суйты. Хоса йис, вāти йис, ротмуме суйты. Лягыс: «Олэгын, Аньт-волтуп?» «Олэгум, хоталь минэгум?!» «Я тākысь люлен!» Янтэв миратас. Пōхын пёрумтахтас, тāтыл мāн нял хōяс. «Аньт-волтуп хōйвес?» Лāви: «Хōйвес». Нялэ лыме мус акв сēs сўлятāлме суйты. Я лāви: «Анум ты аласлын!» Юв сяттыс, сōрң тēп, мāгың тēп пасанэн ўнтыс, тēг, айи.

9. Акв мат эрт колэ лягыс: «Матыр ханьсегын?» «Ам мāныр хōнь-сегум?!» – лāви. Колэ лягыс: «Нилыттыг ты эт ты ёх-тавен. Эт котиль юйипāлт кон квāлуңкв!» Хуйгалāлы. Колэ лягыс: «Пора ты ёмтыс». Ята кон квāлыс, Аньт-волтуп люлис, хўнтлытэ: сўльгим та йинэтэ суйты. Хоса йис, вāти йис, ёл-ротмуме суйты. Лягыс: «Олэгын, Аньт-волтуп?» «Олэгум». «Тākысь люлен!» Янтэв миратас. Пōхын лаквасас, тāтыл мāн нял хōяс. Лягыс: «Аньт-вол-туп сакватавес?» «Сакватавес». Нялэ лыме мус аквсēs сўлятāлме суйты. Лягыс: «Анум ты алас-лын!» Юв сяттыс, сōрң тēп, мāгың тēп пасанэн ўнтыс, тēг, айи.

10. Колэ лягыс: «Мāныр тумай, мāныр номт оньсегын?» «Ам мāныр номтрись оньсегум?!» Колэ лягыс: «Сэрипос тēлн элыпāлт кон квāлн! Хōтытыг ты ёхтавен». Я поварāлы, хуйгалāлы. Колэ лягыс: «Пора ты ёмтыс». Кона квāлыс, Аньт-волтуп люлис, хўнтылы: сўльгим йинэтэ суйты. Хоса йис, вāти йис, ротмуме суйты. Лягыс: «Аньт-волтуп, олэгын?» «Олэгум». «Тākысь люлен!» Янтэв миратаме суйты. Вāңынпал ўламанэ мосьякв сюртумтавёсыт. «Аньт-волтуп сакватавес?» «Сакватавес». Ань нялэ лыме мус акв сēs сўляталме суйты. Лāви: «Та

8. В какой-то момент его дом молвил: «Наступила пора». Он вышел на улицу, встал к своему столбу. Прислушался: слышно, идёт с бренчащим звоном. Долго ли шёл, коротко ли шёл, слышно: остановился. Молвил: «Аньт-волтупа, живёшь?» «Живу, куда я денусь?!» «Ну, покрепче стой!» Тетива (лука) прогремела. Этот в сторону вмиг отвернулся, стрела ударилась в пустое место». «Аньт-волтуп поразило?» Говорит: «Поразило». Этот пустил стрелу, тот лишь один раз побренчал. «Ну, – говорит, – ты меня убил!» Этот зашёл в дом, сел за свой изобильный стол, ест и пьёт.

9. И вот его дом молвил: «Ты что-нибудь знаешь?» «Что я знаю?!» – говорит. Дом его молвил: «Четвертый раз сегодня ночью придут к тебе. После середины ночи выйди на улицу!» Он полёживает. Его дом молвил: «Пришла пора». И вот он вышел на улицу, Аньт-волтуп встал к своему столбу, слышит: идёт с бренчанием. Долго ли шёл, коротко ли шёл, слышно: остановился. И молвил: «Аньт-волтуп, живёшь?» «Живу». «Стой покрепче!» Тетива (лука) прогремела. Этот вмиг сдвинулся (с места), стрела воткнулась на пустое место. Тот молвил: «Аньт-волтуп, поразило?» «Поразило». Этот пустил стрелу, лишь один раз прозвенело с бренчанием. Тот молвил: «Меня ты убил!» Этот зашёл в дом, сел за свой изобильный стол, ест и пьёт.

10. Его дом молвил: «Есть у тебя какие-нибудь думы, какие-нибудь мысли?» «Какие у меня могут быть мысли?!» Его дом молвил: «Перед появлением зари выйди на улицу! Шестой раз к тебе придут». Вот он ворочается, лежит. Его дом молвил: «Пришла пора». Он вышел на улицу, Аньт-волтуп встал (к своему столбу), прислушался, слышно: идёт с бренчанием. Долго ли шёл, коротко ли шёл, слышно: остановился. И молвил: «Аньт-волтуп, живёшь?» «Живу». «Стой покрепче!» Слышно тетива (лука) прогремела. Его одежду с одной стороны плеча слегка задело. «Аньт-волтуп, поразило?» «Поразило».

аласлын!» Тайитэт юв сялтыс, сӧрың тӕп, магың тӕп пасанӕн тӕңкв ӱнтыс.

11. Тӕйиматӕ колӕ лӕгыс: «Мӕныр тумай ӧнсӕгын?» «Ам мӕныр тумайрись ӧньсӕгум?!» «Сӕрипос постыглан порат сӕтнтыг ты ӕтавен. Лылын ке нӕглы, та нӕглы; ат ке нӕглы, ат та нӕглы». Хуйгалӕлы, поварӕлы. Акв матӕрт колӕ лӕгыс: «Пора ты ӕмтыс». Кон квӕлыс. Ӑңквалӕн лӕолис, хӱнтлы: урийв, вӧрийв ӕт сакватым, тотнӕт суйты. Хоса йис вӕти йис ротмуме суйты. «Ӑнӕт-волтуп, ӧлӕгын?» «Ӑлӕгум». «Сӕт ягпыгум аласын, сӕтыт пуңк нӕ ам ты йисум. Нӕхсаң вӕңын, ӱяң вӕңын сованамӕнт вӧртхатыглымӕн! Наң ке наң лылың вос ӧлӕгын. Ам ке ам лылң вос ӧлӕгум! Я наң ке наң ӱсум вос ӧлӕгын, ам ке ам ӱсум вос ӧлӕгум! Я тӕкысь лӕӧлен!» Янтӕв вӕгың сяхыл, вӕгың мирың суйыл миратаме суйты. Вӕңын пӕлӕ ӕмас кӕмн нӕвле сюртвес. «Ӑнӕт-волтуп сакватавес?» «Сакватавес». Тыйи нӕлӕ лыме мус акв сӕс сӕлятаме суйты. Лӕгыс: «Ӑнум ты аласлын! Сӕт ягпыгум ӧлнӕ тӧрум наң та ӧлылын, сӕт нӕ ӧлнӕ тӧрум наң та ӧлылын». Юв сялтыс, сӧрң тӕп, магың тӕп пасанӕн ӱнтыс, тӕг, айи. Тӕйиматӕ, айиматӕ колӕ лӕгыс: «Аквта мӧлал ӧлум мӕмн вӕнтлӕгум». Нӕвуматас. Хоса поварас, вӕти поварас, ротмыс. Кона квӕлыс. Акв ты ӱнлуме сирыл ӱнлы. Я тайитэт ань та сӕни, ань та хӱлы.

Вот этот пустил стрелу, тот лишь один раз пробренчал. Говорит: «Ты меня убил!» Этот с этим зашёл в дом, сел поесть за свой изобильный стол.

11. Во время его еды дом молвил: «Какие думы у тебя имеются?» «Какие у меня думы могут быть?!» «На рассвете зари к тебе седьмой раз придут. Если спасёшься, будешь жив; если не спасёшься, не будешь жив». Он полеживает, ворочается. В какое-то время его дом молвил: «Пора наступила». Он вышел на улицу. К своему столбу пристал, прислушался: деревья на возвышенности, в лесу, ломая их на ходу, идёт. Долго ли шёл, коротко ли шёл, слышно: остановился. «Аньт-волтуп, живёшь?» «Живу». «Ты моих семерых братьев убил, седьмой главный вот я пришёл. Упрёмся соболиными, звериными плечами! Или ты пусть останешься жить. Или я пусть останусь жить! Вот или ты пусть будешь мёртвым, или я пусть буду мёртвым! Ну покрепче стой!» Тетива (лука) как грозная гроза прогремела. У этого одно плечо-мышцу слегка задело. «Аньт-волтуп, поразило?» «Поразило». Этот пустил стрелу, в это время один раз слышен был бренчащий звук. Молвил он «Меня вот ты убил! Век проживания моих братьев вот ты проживёшь, век проживания семи женщин вот ты проживёшь». Этот зашёл в дом, сел за свой изобильный стол, ест и пьёт. Во время его еды питья его дом молвил: «Вот я перекочую на своё прежнее место». Двинулся дом. Долго ли катился, коротко ли катился. Он вышел на улицу. Как прежде стоял дом, так же он стоит. Вот с этим он и поныне блаженствует, поныне здравствует.

Записан от Константина Адина 21.10.1905 г.,
обработан с Семёном Пакиным 17.05.1906 г.
Комментарии на с. 413-414.

1. Ёква апыг а́квѣнтыл ълѣг. А́рась сѡпахт халт та хуйи. Хоса хуяс, вѣти хуяс, а́кв ѣкватѣ нупыл лѣви: «Ам хотталь ялѣгум», – лѣви. А́кве лѣви: «Кѣтн иң сѣмтѣл, лѣглын иң сѣмтѣл». Ёрыг хум, мѡйт хум а́квѣкв ворин хунь хўнтлы?! Квалapas, та ми-нас. Нила тал, ат тал нѣңкйив нор колн хѡнтхатас. Нѡх-хѣңхыс кол алан. Мѣңквыт сѣңквылтан суяныл. Акв мат ѣрт лѣгаласт: «Ялум хумиюв лѣх паттатѣныл ювле та ѣңхыс». Нѣмат хоса ѣти, лѣгаласыт: «Лѣх котьлѣн ты ѣхтыс». Нѣмат хоса ѣти, нѣглыс. Яңгуй нѣгумтаме, вѣнттыстѣ. Юв тўлыгпасаныл, алапасаныл. Нила хумн, хўрум хумн ѣлмтѣлнѣ пўт нѣлув тагматвес. Пѣтсаныл, пѣйтахты. Юнтуп няс вѣрыс. Кон хартыглаңкв патыс (нѣвыль). Сыс вѡяге тўв нѡх-тагатавесыг. Тўвл юнтуп нясыл кон-вѣңкыртасаге. Хоса вѣңкыс, вѣти вѣңкыс, котьлѣн вѣңкыртастѣ (пўт). Тайитѣт ѣлмхатас, юв ми́нас. Юв ѣхтыс, а́кв ѣкватѣ лѣви: «Манрыг мѣңквытын новхатѣгын? Кѣтн иң сѣмтѣл, лѣглын иң сѣмтѣл». Тайитѣт тѣсыг, айсыг. Хуясыг, квѣлсыг.

2. Квѣлсыг, ѡс та ми́нас. Акв ты нѣңкйив нила тал, ат тал норколн ѣхтыс. Кол алан нѡх-хѣңхыс; сѣңквылтан суяныл. Акв мат ѣрт лѣгаласыт: «Ялум хумиюв лѣх паттаныл юв та ѣңхыс. Ялум хумиюв лѣх котьлѣн ты ѣхтыс». Нѣмат хоса ѣти, нѣглыс. Вѡйың хѣр капай нѣгумтам. Тайитѣ юв няртумтасаныл, аласаныл. Хўрум хумн, нила хумн ѣлумтанѣ пўт нѣлув тагматвес. Сыс вѡяге тагатавесыг нѡх. Пѣтсаныл пўтаныл, пѣйтахты. Ко-

1. Внук женщины с бабушкой живут. Он спит в куче пепла. Долго ли так спал, коротко ли так спал, бабушке говорит: «Я схожу куда-нибудь», – говорит. Бабушка ему говорит: «Руки твои ещё слабы, ноги твои ещё слабы». Он человек песни, человек сказки наставления бабушки разве послушает?! Соскочил (на ноги) и пошёл. Встретил (на пути) четырёх сажень, пяти сажень дом из лиственничных брёвен. Залез наверх на крышу дома великанов, игра на санквылтапе (струнном инструменте) слышится. В одно какое-то время они молвили: «Наш охотник повернул назад с дороги». Немного погодя молвили: «Он уже дошел до середины (обратного) пути». Ещё немного погодя, тот уже показался (тут). Лося привязал, ведёт (домой). Они его быстро ввели в дом, быстро убили. Котёл подъёмный четырёх, трём мужчинам они подвесили на огонь. Наложили мясо (в котёл), кипит. (Внук бабушки) сделал из иголки крючок. Начал (из котла) вылавливать мясо. Два пласта сала (лося) подвесили тут же. Он крючком из иголки их подцепил и вытащил. Долго ли вытаскивал, коротко ли вытаскивал (из котла) до середины дошёл. С тем он нагрузился, пошёл домой. Пришёл домой, бабушка его говорит: «Зачем ты великанов беспокоишь? Твои руки ещё слабы, ноги ещё слабы». Теми они наелись, напились. Переспали (ночь), встали.

2. Поднялись, (внук) снова пошёл. Подошёл опять к тому же дому, длиной четырёх сажень, пяти сажень, пришёл. На крышу залез; слышно: (великаны) играют на струнном инструменте. В одно какое-то время молвили: «Наш охотник повернул назад с дороги. Наш охотник дошёл до середины пути». Немного погодя, он показался. Большого жирного оленя-самца он привязал, ведёт. Этого они в дом быстро вве-

наль вāңкралы. Хоса вāңкралас, вāти вāңкралас, мāнь патта лōмттētэ хультыс. Юв ми́нас. Э́ква лāви: «Арген мēңквытын новхатуңкв ты патсын». Лāви (апге): «Ам хумле вāравем, новхатēгум. Нēмхотум ат вāравем. Āквā, квāлыг саген ань!» Квāлыг сагыс, āстыс. Хуясыг, квāлсыг.

3. Квāлапас, та ми́нас ѓс. Хоса ми́нас, вāти ми́нас, нила тал, ат тал нāңк йив норколн ēхтыс. Нōх хāңхыс. Мēңквыт саңквылтēгыт. Лягаласыт: «Ялум хумиюв лēх паттатēныл юв та ēңхыс». Лягаласт: «Лēх котьлēн ēхтыс». Нēмат хоса āти, нēглыс. Вōйың нēнтсаты капай нēгумтаме. Юв тўлсаныл, аласаныл. Сысвояге висаганыл, нōх-тагатаванес, пēтсаныл, пāйтахты. Кональ вāңкралаңкве патыс. Паттатēt хўрум нēвыльлōмт хультыс. Сысвояге кон-вāңкыртасаге. Пўт пāг āлмавес, хўнуңкв пат-вес: хўрум нēвыль пўл! Пўт пāйтнэ хумияныл нупыл лягаласт: «Нēвлян хоталь тотсан?» «Ам хоталь тотыянум?!» «Наң тēсан!» «Ам хоталь тēганум?! Ам тēmум āтим», – лāви. Лягаласыт: «Э́ква пыгрись тав ты осьмарлы!» Лāвēгыт: «Ты осьмарлаңкв патыс. Нила хум, хўрум хум āлнтāлнэ пўт кйвырт тах ат ке пāйтахтас?» Тайитēt юв ми́нас. Āкв э́кват лāви: «Аргēн мēңквытын новхатуңкв ты патсын. Мат лўльн ты паттавен тах». «Ам сар ат паттавēрисюм».

ли, убили. Котёл, подъёмный четырёх, трём мужчинам, они подвесили на огонь. Подвесили две пластины жира со спины (оленья). Котёл нагрузили мясом, кипит. А этот подцепляет мясо, вытаскивает (своим крючком). Долго ли вытаскивал, коротко ли вытаскивал, подцепляя мясо, в котле осталось немного на дне котла. А он пошёл домой. Бабушка говорит: «Ты слишком начал беспокоить великанов». Внук говорит: «Что со мной они сделают, беспокою. Ничего они не сделают со мной. Бабушка, ты сплети для меня верёвку». Она верёвку сплела, готово. Они переспали (ночь), встали.

3. (Внук) быстро соскочил, опять пошёл. Долго ли шёл, коротко ли шёл, пришёл к дому из лиственницы длиной четыре сажени, пяти сажени. Залез наверх. Великаны играют на струнном инструменте. Молвили: «Наш охотник повернул назад с дороги». Немного погодя молвили: «Он уже дошел до середины (обратного пути)». Ещё немного погодя, тот уже показался (тут). Жирную самку (оленья) ведёт за верёвку. Они её ввели в дом, убили, два куска сала со спины (оленья) они подвесили. Котёл, подъёмный тремя мужчинами, четырьмя мужчинами, они подвесили на огонь, наложили (мясо), кипит. Он тут начал, подцепляя, вытаскивать из котла. На дне котла осталось лишь три кусочка мяса. Два куска сала со спины он их вытащил. Котёл сняли с огня, начали вытаскивать (еду): всего лишь три кусочка мяса! Котёл варившему мужчине говорят: «Куда ты дел мясо?» «Куда я могу деть (мясо)» «Ты их съел!» «Как я могу съесть?! Я их не съел», – говорит. Молвили: «Это внук женщины хитрит!» Говорят: «Вот он начал хитрить. В котле, подъёмном четырьмя мужчинами, тремя мужчинами, как бы он сам не кипел?». С этим он вернулся к себе домой. Бабушка говорит: «Ты слишком начал беспокоить великанов. Чего-нибудь плохого ты дождёшься». «Я не дождусь (ничего плохого)».

4. Тувыл квāлыг āлмаяс та минас. Нила тал, ат тал нāңкйив норколн ёхтыс. Кол алан нōх-хāңхыс. Тōрумн тēлум, мāнн тēлум яныг нāңк лōли кол алат. Нāңкын нōх-хāңхыс. Тув нōх-хāңхыс, нāңк нёвитаңкв патыстэ. Хоса нёвитастэ, вāти нёвитастэ, иң ёла паттыстэ, кол сакватастэ. Я ёл-вāглыс, кол кйвыр нупыл сунсы: пуссын сакватымат. Нор халн сунсы: сāңквылтапаныл хуйи. Кон-вāңкыртастэ. Тайитēt юв минас.

5. Āкв экватэ āтим юн. Аквматēрт āкве юв сялтыс: акв супе āтим, лāглың супе āтим. Апге лāви: «Хомле ёмтсын?» Āкве лāви: «Маныр?» Āкве лāви: «Аквматыр ёхталас, супыг сāграпавёсум». Я хōт олы сар, āнум тув тотэлн?!» Я та минасыг тув ёхтысыг. Лāглың супе пōрхēн олтмтастэ. Та хосгыс, хос-гыс: усь тēлум мāнь āгириськвēг ёмтыс.

6. Тайитēt ань āкве сāграпāлум ут нйвлуңкв патыс. Хоса нйвлыстэ, вāти нйвлыстэ, ёхтыстэ, супыг сāграпастэ. «Ань мōлал лāвсйн, хўрум хумн, нила хумн āлнтāлнэ пўт кйвырн пēтилйн. Сар āнум ат пēтылйн. Нāңкин та пēтыслум . Сат пись, хōт пись тотнэм халт āнум хумле мāрылтылйн! Анум ат марлтылйн». Тайитēt юв минас. Тайитēt ань сюнēг, ань та хўлēг.

4. После этого он схватил верёвку и ушёл. Подошёл к дому из листвен-ницы длиной четыре сажени, пять саженой. Залез на крышу. Стоит рядом до неба выросшая, на земле выросшая лиственница. Залез на лиственницу, начал раскачивать лиственницу. Долго ли раскачивал, коротко ли раскачивал, так и повалил её на дом, сломал этот дом. Вот он слез на землю, смотрит во внутрь развалившегося дома: все разбиты великаны. Через щели между брёвен (разбитого) дома смотрит: их струнный инструмент лежит. Он его (зацепил) и вытащил. С этим он пошёл домой.

5. Бабушки его нет дома. В одно какое-то время вошла в дом бабушка: её (нижней) половины тела нет, нет её ног. Внук говорит: «Что же это случилось с тобой?» Бабушка говорит: «Что ты сказал?» [Бабушка] говорит: «Приходил один какой-то, он меня перерубил». «Но где же он, води меня туда?!» И вот они пошли туда, пришли туда. [Внук] ей ноги на своё место быстро прикрепил (присоединил). И вот он тряс, тряс (бабушку); она обернулась в молоденькую девушку.

6. После этого внук начал преследовать того, кто перерубил его бабушку. Долго ли он его преследовал, коротко ли он его преследовал, догнал и перерубил того. «Ты прежде говорил, погрузишь меня в котёл, подъёмный трём мужчинам, четырём мужчинам. Ты меня в него не погрузишь. Я тебя вот погрузил (в котёл). Я веду семь мудростей, шесть мудростей, среди них вы со мной ничего не сделаете! Вы меня не одолеете». После этого он пошёл домой. Со всем этим они (с бабушкой) поныне блаженствуют, поныне поживают.

Записан от Прокопия Тимофеевича Бахтиярова
из деревни Томпоспавл
Обработан с Маремьяной Ивановной Укладовой 30.05.1903 г.
Комментарии на с. 414-415.

1. Моххырләнн апыгрись нёлң әкве, суйң әкве ёт хўрум хотпа олэгыт. Хоса олсыт, вәти олсыт, ёл-хуясыт. Хуйи-манл мёңкв ойка ёхтыс, ләви: «Моххырләнн апыгрись, кон квәлэн, ёнгимён!» Моххырләнн апыгрись, ләви: «Ам кон ат квәлэгум». Мёңкв ойка юв сятты, әви сөплаг хот-войлысаге. Мёңкв ойкал алхатуңкв ты пұхтасыг. Мёңкв ойка ёлыт паттувес Моххырләнн апыгрисьна. Тувыл ләви: «Нёлың әквыг, суйың әквыг, уля (нәй) тўсьтән!» Нёлың әквыг, суйың әквыг уля тўсьтысыг, уля лумсис, уля рәңныс. Мёңкв ойка вильтә хот-сяритасаныл та лумётыл. Вильтә хот-сяритавес, кон пувтмавес, та минас.

2. Хуясыт ёла, нөх квәлсыт. Мёңкв ойка ос ёхтыс, мот мёңкв ойка. Ос ләви: «Моххырләнн апыгрись, кон квәлэн, ёнгимён!» Моххырләнн апыгрись ләви: «Ам кон манарум кинсэгум?» Мёңкв ойка ос юв сятты, әви сөплаг хот-войласаге, Моххырләнн апыгрисәтл алхатуңкв пұхтасыг. Мёңкв ойка ос ёлыт паттувес. Ос ләви: «Нёлң әквыг, суйың әквыг, уля тўсьтән!» Тән уля тўсьтысыг, уля лумсис, уля рәңныс. Мёңкв ойка вильтә ос хот-сяритасаныл, кон пувтмасаныл.

3. Моххырләнн апыгрись мёңкв палт хәйтыс, тув ёхтыс, колалан нөх хәңхыс, сурум сўнтныл ювле сунсы: мёңкв ойка вильтә акваг пәрт хольтыл сярима. Мёңкв ойка мәнә агитә нупыл ләви: «Наң әквын эква палт ялэн, пёнгалтёлын!» Агит ләви: «Ам ат минэгум». Мёңкв ойка тувл котель агин ләви:

1. Моххырлэнн-внук с бабушкой нёлинг и с бабушкой суйнг живут втроём. Долго ли жили, коротко ли жили, однажды легли спать. И тут во время их сна пришёл к ним мужчина великан и говорит: «Моххырлэнн-внук, выходи на улицу, поиграем!» Моххырлэнн-внук говорит: «Я не выйду на улицу». Великан зашёл в дом, при этом он косяки двери снял с собой. Вот этот внук и великан схватились драться. Моххырлэнн-внук победил великана. Затем (этот внук) говорит: «Бабушка нёлинг, бабушка суйынг, разведите огонь!» Бабушка нёлинг, бабушка суйынг развели костёр, сильно разгорелся огонь, затем затих. Они лицо великану обожгли огнём, вытолкнули его на улицу, и тот ушёл (к себе).

2. Эти легли спать, встали утром. Ещё пришёл (один) великан, другой великан. Говорит то же самое: «Моххырлэнн-внук, выходи на улицу, поиграем!» Моххырлэнн-внук говорит: «Я не выйду, чего мне там искать?» Этот великан тоже зашёл в дом, косяки двери снял за собой, с Моххырлэнн-внуком схватились драться. Великана снова победили (уронили). (Внук) снова говорит: «Бабушка нёлын, бабушка суйын, разведите огонь!» Те развели огонь, разгорелся огонь, огонь убавил жару. Этому великану тоже лицо обожгли и вытолкнули его на улицу.

3. Моххырлэнн-внук к великану побежал, туда пришёл, на крышу вверх залез, через дымоход смотрит в дом: лицо великана так опухло как доска плоская. Великан младшей дочери говорит: «Ты сходи к своей бабушке, попроси её пошаманить!» Дочь его говорит: «Я не пойду». Великан тут средней дочери

«Наң, котьль āги, ялэн āквын ēква палт, пёнгалтёлын!» Котьль āгитэ лāви: «Ам ат минēгум». Тувыл лāви: «Яныг āги, наң ялэн!» Яныг āги минас пёнгалтаңкве. Моххырлэңн апыгрисил акв ёт минасыг. Моххырлэңн апыгрись колн та ёхтысыг. Ань та сюнёг, ань та ёлёг.

А. Каннисто – М. Лиимола, т. I, С. 148-149

Текст № 49

Рассказала Маремьяна Ивановна Укладова

30.05.1903 г.

Комментарии на с. 415.

1. ēква пыгрись мёңкв палт хāйтыс, кол алан нōх хāңхыс, сурум тāра юв сунсы: мёнкв āгмың. Лāви: «Мāнь āги, ялэн āквын ēква палт пёнгалтаңкве!» Тав сёвал лōхныл квāлапас, кисувлыма, рōңхувлыма та минас. Āкв ēкватэ палт āги тув ёхтыс, юв сялтыс, āкв ēкватэ нупыл лāви: «Āквм ēкв, пёнген! Āсюм āгмың». Āкв ēкват лāви: «Аквпалн минэн, ам ат пёнгёгум». Āги тав юв минас, лāви: «Āся, āквм ēква ат пёнги». Āсе лāви: «Котьляги, наң ялэн, āквн ēкв вос пёнгыглы!» Котьль āги минас. «Āквм ēква, пёнген! Āсюм āгмыл ёмтыс». Āкв ēкват ѓс лявтал- тахтас: «Аквпалн минэн, – лāви, – ат пёнгёгум; тав хōңхан лāваве ёлмхōласн новхатуңкве!» Котьль āги юв минас, лāви: «Āквм ēква ат пёнги». «Янгāги, наң ялэн!»

2. Янгāгит квāлыс, та минас нёхссов, ўйсов сахит ёлыл хартытэ. Āкв ēкватэ палт та минас. Юв сялтыс. «Āквмēкв, – лāви, – вос пёнгынувн. Āсюм āгмың. Āкв ēкват лāви: «Наң ёл-ўнтэн!» ēква пыгрись тув лāсэхатас, хўнтылы. ēква пёнги, лāви: «Тав пукнитэ ягтым ёлмхōласна манрыг новхаты? Наң, апыг тах тыгле йим лёңхын посуң ёлыс, ювле миннэ лёңхын турман». Тав лāви: «Тай манрыг?»

говорит: «Ты, средняя дочь, сходи к бабушке, попроси пошаманить!» Его средняя дочь тоже говорит: «Я не пойду». Затем (великан) говорит: «Старшая дочь, ты сходи!» Старшая дочь пошла просить бабушку пошаманить. Моххырлэнн-внук и та вместе пошли туда. Пришли они в дом Моххырлэнн-внука. Они там и поныне блаженствуют, и поныне живут.

Перевод
Текст № 49

1. Эква пыгрись побежал к великану, залез на крышу дома, через дымоход смотрит в дом: великан больной. Говорит он: «Младшая дочь, сходи к своей бабушке просить пошаманить!» Этот из-за чувала выскочил, со свистом и криком побежал (домой). Девушка пришла к бабушке туда, зашла в дом, бабушке говорит: «Бабушка, пошамань! Мой отец болеет». Бабушка говорит: «Иди прочь, я не шаманю». Девушка пошла домой, говорит: «Отец, бабушка не шаманит». Отец говорит: «Средняя дочь, ты сходи, бабушка пусть пошаманит!» Средняя дочь пошла. «Бабушка, пошамань! Отец мой заболел». Бабушка также ругается: «Иди прочь, – говорит, – я не шаманю; его кто просил беспокоить людей». «Старшая дочь, ты сходи туда!».

2. Старшая дочь поднялась и пошла: свою шубу соболиную, звериную по земле волочит. Пошла она к бабушке. Зашла в дом. «Бабушка, – говорит, – ты пошаманила бы. Отец болеет». Бабушка говорит: «Ты садись!» Эква пыгрись тут притащился, слушает. Бабушка шаманит: «Он почему трогает пупок отрезанного человека? Внучка, дорога твоя в нашу сторону была светла, дорога на обратную сторону тёмная». Та говорит: «Это почему будет тёмная?»

3. Āги кон квāлыс, юв минуңкв патыс. Ēква пыгрисън пув-вес, пұхтасыг. Мёңкв āги ёрмаланёт эрт, юв āл тулаве. Ēква пыгрисъ ёрмаланёт эрт сунна āла паттаве. Ēква-пыгрисъ ёрмыс, сунна паттыстэ, юв та минасыг эква пыгрисъ палт. Юв ёхтысыг, эл олэг, эл хўлэг.

А. Каннисто – М. Лиимола, т. I, С. 149-152

Текст № 50

Записан от Савелия Вынгелева 09.03.1906 г.
Обработан с Пакиным Семёном 27.05.1906 г.
Комментарии на с. 415-416.

1. Тўлмах Лўссум хум алысьлым ялы. Юв ёми, ётимавес. Сунсы: я āлумпал урт уля (нāй) нāңки, яныг нāй пāлтыма. Ляпан та ёхтыс: аньмалың мёңквыг. Сысён исылтэг, сёргён исылтэг, асирма. Халэнт тувыл ты потыртаңкв патсыг. Апге лāви: «Аким ойка, манарыл пилэв?» – лāви. Акит лāви: «Мāн пилнутув элмхō-лас палт олы». «Мāныр нампа ут?», – лāви. «Апыгкве, – лāви, – наң мори ул рōңхувлэн, суйыңыс ул лāвен!» «Ята маныр сыр ут?» «Элмхōлас элюм пўт вāри, тайи-ныл мāн ты пилэв. Мāк наме сās-лōла-пола». Апге лāви: «Сās-лōла-пола, ўхўв!» Акит ойка ты рāтытэ.

2. Тўлмах Лўссум хум хўнтлы: сака ты пилнэтэн хурипа. Нōмт вāрыс, номылматас: «Сар лāсялаквнув рōңхувлэгум». Я та рōңхувлас: «Сās- лōла-пола ўхўв!» Та минасыг, та оясыг. Манакем эла минэг, такем йив та рāты, акв мус рōңхи: «Аха, аха. Сāслōла-пола ты юв, ты юв!» Маткем минасыг, апыгрисе та рагатас. Ос маткем минам, минам, акит ойка ос та рагатам.

3. Ань колэн кинсуңкве та минас. Ань колэн ёхтыс, нōх-хāңхыс колалан, хўнтылы. Яныг эква āгитэ нупыл лāви: «Ам

3. Девушка вышла на улицу, начала возвращаться домой. Эква пыгрись её поймал, борются. Дочь великана становится сильнее, чуть его не заводит в свой дом. Становится сильнее Эква пыг-рись, не сваливается она на нарту. Эква пыгрись набрался сил, её он свалил на нарту, и они пошли в дом Эква пыгрися. Пришли, начали дальше жить, дальше поживать.

Перевод
Текст № 50

1. Коварный лозьвинский мужчина охотится (в лесу). Возвращается домой. Смотрит как-то: на том берегу реки горит огонь, большой костёр развели. Подошёл поближе: оказывается, там великаны. Они то спины (свои) греют, то живот греют, холодно. Тут они между собой начали говорить. Внук говорит: «Дедушка, мы чего (в жизни) боимся?» – говорит. Тут дед говорит: «Наше опасение (страшное) в человеке находится». Тот говорит «Как называется?» «Внучек, – дед говорит, – ты как попало не называй (его), звучно не произноси (его название)!» «Ну что это за существо?» «Человек сделает котелок для серы, мы вот этого боимся. Истинное его название Сас-лола-пола». Внук его говорит: «Сас-лола-пола, ухув!» Своего деда он при этом поколачивает (шутит).

2. Коварный лозьвинский мужчина слушает: и правда они этого побаиваются. Он задумался и придумал: «Ну-ка, попробую потихоньку крикнуть». И вот он крикнул: «Сас-лола-пола ухув!» Вот они и побежали, вот они и убежали. Чем больше они отдаляются, тем сильнее этот колотит по дереву, при этом кричит: «Аха, аха, сас-лола-пола вот идёт, вот идёт!» Столько они бежали, внучок его упал. Ещё сколько-то бежал, бежал дед, оказывается, он тоже повалился.

3. Теперь этот (мужчина) направился искать их (великанов) дом. И вот пришёл к их дому, залез на крышу их дома (землян-

люль ѱлум вѳрсум, наң та нѳ палт ялѳн, вос пѳнги!» Кона та квѳлыс ань мѳңкв ѳги, тувле та мины, лѳви: «Вѳягумна хѳхталавем, Вѳягумна тѳсьталавем, а-та-та-та-татта!» Юв сялтыс, лѳви: «Наң пѳнген! Китгагув матыр накн патсыг». Пѳнгавес сѳль! Аньмалың сорумн патмыг. Ань пѳнгын ѳги лѳви: «Ѳлмхѳласн алымаг». Ань ѳги та нѳ колныл квѳлыс, ос юв ты юв. Ѳс аквтох лѳви: «Вѳягумна хѳхталавем, вѳягумна пѳсьталавем, а-та-та-та-татта!»

4. Тѳлмах Лѳссум хумн нѳлыл кос лайвес, ат хѳйвес. Тувл юв та лаквыс колѳн, кон нѳглапамѳ ѳрт ѳвтѳ, нѳлѳ кѳтт ѳньсиянѳ. Лыңкв ат ѳлымас, Тѳлмах Лѳссум хумн алвес. Ань ѳги рѳңхувлас, сисувлас, ань яныг ѳква кол сист акв тамле ѳви хурип ас ѳньси, тувыл кон та лаквыс. Ѳвтѳ, нѳлѳ ѳс катт. Ань Тѳлмах Лѳссум хум тѳрматас ѳвтѳ, лѳңхе хосыт, та хѳйтыс. Ѳлыл ѳлт юв ѳңхыгпас, мѳсгың лѳңх вѳрапас, ты ѳритѳ. Ань ѳква тав торгылѳ ѳхтыс, ѳс та ѳлвес. Миснѳ ат вѳвитѳ.

А. Каннисто – М. Лиимола, т. I, С. 192-194

Текст № 55

Записан от Маремьяны Ивановны Укладовой 05.06.1903 г.
Комментарии на с. 423-424.

1. Хум вѳрн минач, сѳт ѳ талых ѳңкылман нѳглыс, сунсы: мѳңкв ѳйка ѳл-нопум, нѳх ат вѳрмхаты; ѳлп сѳруп пуссын нѳх-ѳлмумтѳ. Лѳви: «Пукнит яктым ѳлмхѳлас тыг ляпа ѳхтум; наң, апыг, тыг ляпа ялѳн, ам наңын матыр лѳвѳгум». Тав (тув та) минач. «Наң, апыгкв, ялѳн! Лумпась ул вѳглѳн? Лумпась хѳрум нильтаң, котель нильтаң котильныл ѳквн ѳкв вит тотнѳ лѳхѳяс. Тувыл пѳгле ѳлы; та лѳңх хосыт тувл пѳг минѳн! Тувл

ки), прислушивается (через дымоход). Пожилая женщина дочери говорит: «Я видела дурной сон, ты сходи к той женщине, пусть она пошаманит!» Дочь великанов вот вышла на улицу, идёт в сторону дома той женщины, при этом говорит: «Кисы мои ведут по возвышенным местам, кисы мои переступают (с места на место), а-та-та-та-татта!»

4. Коварный лозьвинский мужчина в неё пустил стрелу, но стрела не попала (в неё). Тут она бросилась в свой дом, когда выглянула, у неё на руках и лук и стрела. Запустить не успела (стрелу), коварный лозьвинский мужчина убить её успел. Но девушка (успела) крикнуть, взвизгнуть; у той пожилой женщины на задней стороне дома было отверстие (как дверь), через него она выскочила на улицу. У неё стрела и лук в руках. Этот коварный лозьвинский мужчина пустил стрелу, побежал по дороге вперед. Издалека он повернул назад, сделал петлю на пути и вот он ждёт её, следующую за ним. Та женщина подошла вровень с ним, и ту тоже убил. Миснэ он не зовёт.

Перевод
Текст № 55

1. Мужчина отправился на охоту, дошёл до болота верховьев семи рек, смотрит: великан провалился (в это болото), не может выбраться (из болота); добытые им лоси – все (на плечах) нёс. И говорит: «Истинный человек, сюда ты близко, оказывается, подошёл: ты, внук (мой) сюда близко подойди, я тебе что-то скажу». И этот вот к тому подошёл. «Ты, внучок, сходи! Ты, вероятно, знаешь Лумпась? Лумпась состоит из трёх обрывов, по середине обрыва тропинка, по которой бабушка (его жена) за водой ходит (к реке). Оттуда от берега вглубь: по той тропинке иди от берега! Пойдёшь от берега,

тах пāг минēгын, пўйыннув кол ōлы. Ул пилэн, юв и сялтэн!
Тох лāвен: āквм ēкв, вōввēсын, сāt я талых яңкылмат лумп но-
пыс».

2. Тав та ми́нас. Хоса ми́нас, вāти ми́нас. Лумпāсь нильтаңна
ты ёхтыс. Сōльпыл хўрум нильтаң. Котль нильтаң котьлиныл
тувл пāг лēңх (мины). Лēңх хосыт пāг ми́нас. Мось ми́нас: кол
ўнлы. Юн э́ргынēt суйты. Тав тув ёмыс āвисўнтан. Э́ргынēt
суйты, лāви: «Пыгкēm, ул лўсьн! Āсьн ми́наме нēвлиң сāтыг
ты ёмтыс. Ēлмхōлас вōйың самыл тотавен, Ēлмхōлас вōйың
нēлмыл тотавен». Тав ат тасты, номсы: «Ам тах ул алавем!»
Тувыл номысы: «Ам атиңк сятсēгум сар».

3. Āви та пўнсыс, та пўнсыс, ат вēрмитē. Мосьсякв ты
пўсхатас, мат халкве ты ёмтыс. Юв ты сялтыс. «Аньмўнттāгыл
ам лāвēгум, наң, пыгкве, ул лўсьн! Сунсэн! Ēлмхōлас вōйың
сам, вōйың нēлум ēлыпалн ёхтыс». «Наң, – лāви, – āквум ēква,
воввēсың: сāt я талых яңкылмат Лумп нопыс». Лāви: «Тē!
Наң, апыгкве, тыт ўрхатэн!» Āнь пыгрись тав палтē вораты.
Кēр вāңкрап мис, лāви: «Āпыртāл тотавен, пуңкыт рātēлын!»
Минуңкв патыс. Ярмак сахи тāйтпал манумтас, нуй тайтпал
манумтас, мистē: «Мат аспыг э́рң ат тахынлавен ōлуңкв».

4. Тав и ми́нас. Тав мось ōлыс, пыгрись акваг тав палтē во-
раты. Мось кос ōлыс, ты ми́нас. Та ми́нас, ми́нас, акв мат ляльт
хōнтсаге. «Апыгкве, наң манрыг ат ўрхатсын? Мēн ёт нēматыр
ат ōньсимēн». Мēңкв ōйка лāви: «Тав кāsē. Наң таквсы вōрн,
тўя вōрн та вос ōлы тумп вōрн! «Сēмл ўй, выгыр ўй тāглың
вōрн тумп вōрн та вос ōлы! Олн тōтап понигтан вōрн та вос
ōлы! Сēмл ўй, выгыр ўй нēхс тотап понигтан вōрн та вос ōлы!

подальше, у берега есть домик. Не бойся, заходи в дом! Скажи так: «Бабушка, позвал тебя, на верховье семи рек на болоте провалился Лумп».

2. Этот и пошёл (к указанному месту). Долго ли шёл, коротко ли шёл (кто знает). Дошёл он до обрыва Лумпась. И правда там три обрыва. По середине среднего обрыва тропинка идёт. По тропинке он пошёл от берега. Немного шёл: дом стоит. В доме кто-то поёт, говорит: «Сыночек, не плачь! Твой отец как ушёл, долгая неделя прошла. Он принесёт тебе человека жирный глаз, человека жирный язык». Он (пришелец) не решается, думает: «Меня, вероятно, убьют!» Затем думает: «Я попробую-ка, зайду».

3. Вот он открывал, открывал дверь, не может открыть. Вот она чуть-чуть приоткрылась, появилась щёлочка. Вошёл он в дом. «Я же прежде говорила, ты, сынок, не плачь! Смотри! Человеческий жирный глаз, жирный язык вот и пришёл». «Тебя, – говорит этот, – бабушка, зовут: на верховье семи рек на болоте Лумп провалился». Та говорит: «Ясно! Ты, внучек, тут (нас) дождайся!» Тот мальчик (великанов) всё к нему тянется (рвётся). (Бабушка пришельцу) железный крючок дала и говорит: «Если будет невогготу, его колоти (мальчика) по голове!» Когда она начала уходить, этому рукав шёлкового наряда оторвала и ему подарила, суконного наряда рукав оторвала, ему дала: «Может, не суждено тебе нас дождаться».

4. Вот она ушла. Этот немного тут побыл, а мальчик все продолжает рваться к нему (из люльки). Немного он ещё побыл тут и ушёл. Он шёл, шёл, в одном месте их (великанов) встретил. (Те говорят): «Внучек, ты почему нас не дождался? У нас с собой тебе подарить ничего нет». Великан говорит: «Что поделаешь, для тебя пусть будет твоя осенняя охота, весенняя охота на островном лесу! Черными зверями, рыжими зверями полный островной лес пусть будет твой! Этот лес,

Хонал тах марнэ нэ, марнэ хум наңн маруңкв паты. Ты пасян-
тыл минэн!».

5. Тав ми́нас. Юв ёхтыс, ярмак сахи вāрыс, нуй вāрыс. Вōрн
мины, сака алуңкв патыс, нёхс сāv алы, сōрп сāv алы...

А. Каннисто – М. Лиимола, т. I, С. 194-197

Текст № 56

Записан от Маремьяны Ивановны Укладовой 06.04.1903 г.
Комментарии на с. 424.

1. Āс māхум олэгыт. Лāвэгыт: «Мāн вус ялнуув, Āс талихт
аман хурип māхум олэгыт».

2. Атасьлахтасыт māхум, минмыгтасыт. Хоса талсыт ман
вāти талсыт, талкēнл эрт пōрнтулт нāтгалавет, сака янгыт.
Лāвэгыт: «Сака яныг мат māхум олнэныл!» Тэтāl патсыт.
«Тōвлы, – лāвэ-гыт, – юв ёңхёв!» Това лāви: «Китах хум вос
ялэг, тэнтэн сāv тэнут ат эри». Кит хум сēпитавесыг та ми́насыг.

3. Хоса талсыг, вāти талсыг, пōрнтулт нāтавет, сака ян-
гыт. Хўнтлэг, хōтпа сāгрынэт сўйты. Хоса ман вāти ми́насыг,
нэгласыг: акв ой́ка сāгри, ялпың яныг, мёңкв ой́ка. Акватэ
лāви: «Тэхам, юв на́румтахтымён, сака, – лāви, – пилысьма
тув сунсуңкве». Акватэ лāви: «Тэхам, мёңки йисмён, йисмён,
мён ос хумус юв на́румтахтымён? Ялымён ля́ххал ма́гыс!»

4. Ту́в ми́насыг, мёңкв ўламанэ хот-āхвманэ, тōр нэгмытам
пат, алпитэ лэ́нн пун осыт пун о́ньси. Ту́в ми́насыг, пāг
пўхтысыг; акватэ пāг квāлыс, акватэ хāпыт ўнлы, пилы, пāг ат

доставляющий ящик денег, пусть будет твой! Черных зверей, рыжих зверей добываемым лесом пусть он будет! В будущем нуждающиеся женщины, нуждающиеся мужчины к тебе за помощью придут. С этим приветом ты иди к себе!»

5. Он и пошёл. Вернулся домой, сшил (священный) шёлковый халат, суконный халат сшил. Идёт в лес, много добывает, много соболей добывает, много лосей добывает.

Перевод
Текст № 56

1. Живут обские люди. Однажды говорят: «Съездили бы мы, в верховьях Оби какие же люди живут...»

2. Люди Оби собрались, вот поехали. Долго ли плыли, то ли коротко плыли, когда плыли, щепки (по реке) несло, очень большие. Говорят (между собой): «Очень большие люди там живут!» Продукты у них кончились. «Достаточно, – говорят, – вернёмся назад!» Иные говорят: «Два человека пусть съездят дальше, им много еды не надо». Двоих собрали в дорогу и те поехали.

3. Долго ли они плыли, коротко ли они плыли, щепки плывут очень большие. Прислушались, кто-то рубит. Долго ли, коротко ли едут, показались (на то место): один мужчина рубит, он слишком великий, это великан. Один (из двоих мужчин) говорит: «Товарищ, вернёмся назад, – говорит, – очень страшно туда смотреть». Другой говорит: «Товарищ, мы сами ехали, ехали, как же мы назад повернём? Съездим для выяснения обстановки!»

4. Они туда подъехали, Великан, оказывается, снял всю одежду, одно место повязал лишь платком, а тело его покрыто шерстью толщиной беличьего меха. К нему подъехали,

квāлы. Тувыл лāви: «Пася, аким ойка!» «Пася, пася, апыгквѣг! Наң, апыгкве, манрыг пāг ат квāлѣгын? Наң āнумныл ул пилэн! Ам вōр пупыг хуль кос ълсум, ам ѣлмхōласн ат новхатѣгум». Анъ хум пāг квāлыс. «Нѣн, – лāви, – хоталь минмыгтасѣн?» «Мѣн Āс талях сунсуңкв йисмѣн, мана хурип мāхумн ѣнлаве?» «Ѣлмхōласн ат ѣнлаве ты мā, вōр пупыгхульн ѣнлаве. Нѣн йинѣн ат – хўрум хōтал сāйт вāглум. Ман ты кѣмыл лāсьлакв ювын? Мāн ке акв-кит ѣсувыл ѣсувланувлув. Вассыг ѣлаль ул минѣн! Ювле ѣңхѣн, та лāтың тотѣн, ты ģ талях вōр пупыг хульн ѣнлаве!»

5. Тувыл лāви: «Апыгквѣг, тāѣн! Ам хōтыл тāяпанѣ нģнģлōмт ѣт-войласум» Акв хумитѣн (нģнģ) ворил нāлув āлумтавес хāпын. Акв хумитѣ лāви: «Мѣнки хумус юв минымѣн? Мѣнки тыйи мāгс хунъ кѣтвесамѣн; мѣнки пāвланыл мус ялымѣн, коланыл мана хурипат». Ойка лāви: «Апыгквѣг, кāссыг ты минѣгын, ат тāратавѣн тах, алавѣн».

6. Минасыг. Мат хоса ат минасыг, пāвылн ѣхтысыг, пāг пўхтасыг: сака яныг кол капайыт. Пāг минасыг, юв сяттсыг. Мѣңкв ойка таккѣт ѣмыгты. «Пā, пā! Вōр сāңси пыгквѣг ѣхтысыг». Кўре пāлтункве патыстѣ. Кўре пāлтыс. Кўре лумсис. Воратам хумитѣ пувумтастѣ, сѣсѣныл супыг сāгумтастѣ, кўр кйвырн нāлув пувтмастѣ. Хум хот-сяриявес. Пāг вистѣ, сяранѣ хот-осгыс, юв тѣстѣ. Лāви: «Сымум ты торамтаслум, акватѣ осхолыт». Ёл-хуяс, ёл-ойвес.

7. Хум кон-воратаңкв патыс, āви ат вѣрмитѣ. Та нѣлыхтас, нѣлыхтас, мāнъ халкве ты ѣмтыс. Тувыл кон ты воратас, и минас. Хāпѣн тāлматас та товыс. Минас, минас. Ойкатѣ тот иң

пристали к берегу; один из них вышел на берег, другой же сидит в лодке, боится, не выходит на берег. Но говорит: «Здравствуй, дедушка!» «Пася, пася, внучек! Ты, внучек, почему на берег не идёшь? Ты меня не бойся! Я хоть и лесной святой великан, но людей не трогаю». Тот мужчина вышел на берег. «Вы, – говорит, – куда направляетесь?» «Мы едем посмотреть на верховье Оби, что из себя представляет то место, что за люди там восседают?» «На этой земле людей нет, лесные святые великаны тут восседают. Ваше приближение сюда я узнал за три-пять дней тому назад. Что вы так медленно едете сюда? Если бы мы двинулись, за один-два шага (это расстояние) вы прошли. Вы больше дальше не двигайтесь! Вернитесь назад, такую весть донесите (домой): на верховье этой реки восседают лесные святые великаны!»

5. Затем говорит он: «Внуки, поешьте! Я брал с собой на день кусочек хлеба. Один из этих мужчин поднял этот кусочек, с трудом дотащил до лодки. Один из этих мужчин говорит: «Как мы вернёмся назад? Нас ведь не для этого послали; мы съездим до их деревни, какие у них дома». Тот великан говорит: «Внуки, напрасно вы едете туда, вас не примут, убьют».

6. Они всё же поехали. Не долго ехали, вышли к деревне, пристали к берегу: очень большие дома. Ушли от берега, вошли в дом. Один великан один дома похаживает. «Па, па! Лесные птички пришли». Начал он печку топить. Развел огонь в печке. В печке огонь разгорелся. Того мужчину, что в деревню просился, он схватил, переломил со спины, и затолкал в печку, в огонь. Мужчина там обуглился. Вытащил из печки, отскоблил обугленное и съел полностью. Говорит: «Свое сердце я успокоил, другого (мужчину) (съем) завтра» и он лёг, уснул.

7. Этот мужчина начал искать выход, не может открыть дверь. Он старался, старался (силился), всё же маленькая щелочка появилась. Через неё пробрался на улицу и ушёл. Сел на

сāгри. «Апыгкве, ос ань аквāн?» «Тав алвес». «Аньмунттāгыл ам лāвэгум, ул минēн. Вāслум, мана хурип пилысьма. Юв ёхтэгн, лāвен, вассыг тыг йинэ хōтпа ул вос олы! Лāвен: Āс талих ўнлаве вōр пупыг хулитна». Хум юв та минас...

А. Каннисто – М. Лиимола, т. I, С. 210-212

Текст № 67

Записан от Савелия Петровича Вынгилева
из деревни Сартынья 26.10.1905 г.
Обработан с Семёном Пакиным 11.05.1906 г.
Комментарии на с. 428–429.

1. Мōсьнэ пыг оньсяс. Хоттыл ўлт тēлыс, ат вāве; āсь āти. Номсы: «Алылум, эрҗ хōтпа ёхты, эсырма». Та кос номылматыглы, алнэ номт ат паты вассыг. Номсы: «Оньсилум, (тав кāсэ) янмалтылум, вос яныгми. Хōтпа ёхты, кос эсырма, янмалтылум». Ята! Янмалтастэ, мосься янгыг емтыс, тувл āпа вāрыс, āпан ўнттыстэ. Люньсюҗкв паты, āпат нёвитытэ. Нёвитастэ, нёвитастэ, тувыл ойылматвес.

2. Нāйив сāгруҗкве минас. Юв ёхтыс, юв сялтыс: нāврам āтим. Хāнам квālге иҗ хоссыгхаты. Ат вāгтэ, хоталь тотвес. Таве тўлмантам нē – порнэ, тав та нē ат вāгтэ.

3. Нāврам порнэ палт яныгмас. Тувл алысьлаҗкв патыс. Алы, та холът алы, сака алы. Манныр ўй хōнты, пуссын алытэ. Ята! Мōсьнэ палт мāнь нāврам хурип ут олы, намэ āльтнāкань; лылы āтим. Сагыл вāритэ, вāйыл вāритэ, тōрыл пинылттытэ, энтапыл энтытэ. Эти альтнāкань сома тўстытэ, такви ёлахуйи. Ялнēt ат вāгтэ. Нōх квāлы: āльтнāкань тўйтыҗ, тўйтыл пēригтахтынētэ! Тўйтанэ паргалтавет, пўтитēныл пōлямвой поталы ёл-рагаты. Кўсяй номсы: «Тав хоттыл ўлт тоты?»

свою лодку и поплыл. Ехал, ехал. Тот великан все ещё там рубит. «Внучек, а где же второй (один)?» «Его убили». «Я прежде говорил, не езжайте туда. Я знал, какой ужас (ждёт вас). Ты вернёшься домой, скажи, пусть больше не найдётся ещё кто-нибудь ехать сюда! Скажи всем: на Верховье Оби восседают лесные святые великаны». Мужчина вот и поехал один домой.

Перевод
Текст № 67

1. Мосьнэ родила сына. От кого он возник, не знают: отца нет. Она размышляет: «Убью его, вдруг кто-то придет, стыдно». Она размышляет всяко, больше об убийстве сына не появляется мысль. Решила: «Буду содержать (что поделаешь), выращу его, пусть растёт. Кто-то придет, хоть и стыдно, буду растить (сына)». Вот так! Она растила его, немного он подрос, она люльку сделала, его в люльку посадила. Он начинает плакать, в люльке качает. Однажды она его качала, качала, и он уснул.

2. Она пошла за дровами (в лесочек). Вернулась домой, вошла в дом: ребёнка её нет. Верёвка, на которой висела люлька, всё ещё качается. Она не знает, куда его увели. Ребёнка украла порнэ, она ту женщину не знает.

3. Ребёнок вырос (в доме) порнэ. Вот уже стал он промышленять. Он добывает, да ещё как добывает, много добывает. Какие звери попадают, всех добывает. Вот так! У мосьнэ нечто подобное ребёнку существо имеется, её имя альтнакань; она не живая (не дышит). Она этой косы сделала, обувь сшила, платком наряжает, подпоясывает её. Ночью альтнакань на ноги ставит, а сама она ложится спать. Что (кукла) ходячая, она не знает это. Она поднимается после сна: альтнакань вся

4. Ань порнэ тўлмантам пыге хōтыл вōрн минуңкв паты, ёсаге вотынъты, мосьсякв ēла мины, ювле хўнтлы: тав порнэ йиквнēt суйты, йикви, та ēрги:

«Нэквёныл, нэквёныл пыг тўлмантасум,
Нэквёныл, нэквёныл пыг алмаясум:
Аквпал кātум вōйт хуйи,
Аквпал кātум сўрат хуйи».

5. Пыге и кантмуves. Ята, мосьсякв тувнуv миnas, ань мāнь лēхкве хōнтыс. Койыстэ. Та миnas, миnas, мōсьнэ колн ёхтыс. Мосьнēн сыныгтаves аниглаңкве. «Наң, – лāви, – ам пыгум!» Тав ат агты. «Ам, – лāви, – кит сянъ хунъ оньсēгум?» «Ам оньсюм пыгум наң тый», – лāви. Та миnas, порнэ палт миnas. Вассыг ат потырты порнэ нупыл. Тēнутыл ўнттаве, ат тēг. Нумын сырай: кивтуңкв (тйвтуңкв) патыстэ. Порнэ такем пилуңкв патыс. Хоса ман вāти кивтыстэ, такем пёлпыг ёмтыс: пум выг, сырай элмин тāрматытэ, супыг яктаве. Тувыл порнэ пуңкв āтныл пувыстэ сырайыл сāгруңкве. Овлēt сāграпамēt тох ты лāви: «Тыгыл элалъ мōт нэ ныврам мōт нэн ул вос тўлмантаве!»

6. Сяне палт миnas, сяне оньси, порнэ аластэ.

А. Каннисто – М. Лиимола, т. I, С. 212-227

Текст № 68

Записан от Савелия Вынгилева 10-11.03.1906 г.

Обработан с Семёном Пакиным 27.05.1906 г.

Комментарии на с. 429-431.

1. Таккēt пāвлың, таккēt ўсың мōсьнэ кёрың пākвсам яныт колвёт олы. Хотмус тэлыс, ат вāгтэ. Тох олыматэ хансаң Охи,

в снегу, снегом покрыта! Она снег стряхивает с неё, из её пазухи вываливается сала кусок. Хозяйка размышляет: «Откуда она приносит сало?»

4. Сын, украденный женщиной порнэ, днем отправляется в лес, надевает свои лыжи, немного отойдёт от дома, прислушивается назад: порнэ танцует и поёт:

«От женщины, от женщины сына украла,
От женщины, от женщины сына схватила:
Одна моя рука лежит в жиру,
Другая моя рука лежит на постном».

5. Сын разозлился. Он немного ещё дальше пошёл, наткнулся на маленькую тропинку. Шёл, шёл, дошёл до дома мосьнэ. Мосьнэ его обняла, целовала. «Ты, – она говорит, – мой сын». Этот ей не верит. «У меня, – говорит, – не две матери?» «Ты и есть сын, которого я рожала», – говорит она. Тот ушёл к женщине порнэ. Больше он не разговаривает с порнэ. Перед ним ставят еду, не ест. Наверху была сабля; он начал её точить. Порнэ начала бояться. То ли долго, то ли коротко точил, такой острой она стала; он берёт травку, спускает на лезвие сабли, травку перерезает она. Затем он взял порнэ за волосы, чтобы срубить саблей. Когда первый раз нанёс саблю, сказал так: «В дальнейшем чтобы женщина не крала ребёнка у другой женщины».

6. Он пошёл к своей матери, содержит свою мать, а порнэ он убил.

Перевод
Текст № 68

1. В маленьком домике как ядрышко ореха живёт мосьнэ в одиночестве в деревне, в одиночестве в городе. Откуда её корни, она не знает. Так поживая, живёт, у неё есть пёстрая нарядная Охи, красивая Охи (река). Она спускается к реке.

эляң оОи оньси. Я ватакѣтѣн нăлув вăглы. Хансаң вăрнут вăри, эляң вăрнут вăри. Тох вăриматэ, сяквсиматэ Āс алгаль хўнтылы, Āс лōнхаль хўнтылы: мăныр хоплалтăве. Насати: хăп тăгыл мир ты ювыт. Хўрум хум пăг ты хăйтсыт. «Мăн нăюв пыгн, ōтырув пыгн тōрум ѓлнэ, ёлум ѓлнэ юртыг вōввёсын». «Ат минѣгум», – лăви. «Мăн наңын ты ѓлмайилув», – лăвёгыт. Ань мовырсуpe вис, пуңканыл, кăтаныл аквмус рăтвёсыт. Та ми́насыт.

2. Хансаң охи, эляң охи я вăтан ѓс та вăглыс. Хансаң вăрнут вăри, эляң вăрнут вăри. Хўрум хумын ѓс ты сялтапавес. «Таккѣт пăвлың, таккѣт ўсың мōсьнѣкве, мăн нăюв пыгн, ōтырув пыгн тōрум ѓлнэ, ёлум ѓлнэ юртыг вōввёсын». «Аквпалн минѣн, ат минѣгум», – лăви. Тăн лăвёгыт: «Мăн наңын ты ѓлмайилув». Тўвл мовырсуp ѓлмаяс, пуңканыл, вильтаныл, кăтаныл пулиг рăтвёсыт. «Сар, – лăвёгыт, – ѓлэн! Мăн нăюв пыг, ōтырув пыг ёхты, ѓлмаявен, вивен». ѓс та ми́насыт.

3. Акв хōтал рёгың хōталакве, ёмас хōтал хансаң Охи, эляң Охи я вăтан ѓс та вăглыс. Āс алгаль хўнтлы, Āс лōнхаль хўнтлы: мăтыр хоплалтаве. Хăптăгыл мирн ѓс ты юве. Кёрың пăквсам яныт колкетѣн ѓс та хăйтыс. Хўрум хумн ѓс ты ёхтыгпавес. «Таккѣт пăвлың, таккѣт ўсың мōсьнэ, мăн нăюв пыгн, ōтырув пыгн тōрум ѓлнэ, ёлум ѓлнэ юртыг вōввёсын». «Ат минѣгум», – лăви. «Сар, – лăвёгыт, – мăн нăюв пыг, ōтырув пыг ёхты, тах ты кёрың пăквсам яныт колкѣнт аквтох ўнлэн, сар ѓлмаявен тах». Пуңканыл, вильтаныл, кăтаныл аквмус рăтвёсыт, та ми́насыт.

4. Мōсьнэ хоса ѓлыс, ман вăти ѓлыс, хансаң охи, эляң охи я вăтан ѓс та вăглыс. Хансаң ўс ўсайи, эляң ўс ўсайи. Тох

Шьёт (делает) орнаментированные вещи, красивые вещи. Так занимаясь, мастера вещи, прислушивается в верхнюю сторону Оби, нижнюю сторону Оби: что-то стучат (деревянным). Оказалось: полная лодка народу едет. Трое мужчин прибежали на берег. «Сын нашей героини, сын нашего богатыря зовёт тебя подругой прожить жизнь, прожить век». «Не пойду», – говорит (она). «Тебя схватим вот», – говорят. Тут она взяла колотушку, побила у всех головы, руки. Те так и ушли.

2. Она снова пошла на берег пёстрой охи, красивой охи. Орнаментированные вещи делает, красивые вещи делает. Трое мужчин снова явились к ней (в дом). «Мосьнэ (дорогая) одинокая в деревне, одинокая в городе, позвал тебя сын нашей героини, сын нашего богатыря подругой прожить жизнь, прожить век». «Уходите отсюда, не пойду», – говорит (она). Те говорят: «Мы тебя вот схватим». Она тут схватила колотушку, их головы, их лица, руки побила. «Ты погоди, – говорят, – живи! Приедет сын нашей героини, нашего богатыря, он схватит тебя, возьмёт». Они снова все ушли.

3. В один какой-то день, тёплый денёчек, хороший день она снова пошла на берег пестрой Охи, красивой Охи, прислушивается в верхнюю сторону Оби, нижнюю сторону Оби: что-то стучит (деревянным). Полная лодка народу снова к ней едут. К своему домику, как ядрышко ореха, она снова побежала. Трое мужчин снова явились к ней. «Мосьнэ одинокая в деревне, одинокая в городе, позвал тебя сын нашей героини, сын нашего богатыря подругой прожить жизнь, прожить век». «Не пойду», – говорит. «Ты погоди, – говорят, – приедет сын нашей героини, сын нашего богатыря, в своем домике, как ядрышко ореха, так же попробуй сидеть, он схватит тебя». Она всем поколотила их головы, лица, руки, и те ушли.

4. Мосьнэ долго ли жила, коротко ли жила, она снова пошла на берег своей пёстрой (реки) охи, красивой охи. Пёстрой

ўнлыматэ Āс алгаль хўнтлы, Āс лōнхаль хўнтлы: матыр ты йинѣт суйты. Ты нѣглыс, аньмалың нāнқ тармыл ўнлыс, яныг ойка ты тови; тўпе товлы, рōнхувлы, тўпе хасмыты, рōнхувлы. Пāг ты хāйтыс кѣрың пāквсам яныт колѣн. Ты ўнлы, āвитэ квāлгыл лап-нѣгытэ. Āвитэ кос нювумтаве, ат сѣты. Кол алатэ туляпаттал, пāяпаттал понюмтавес, ань колкѣтэ та саквалас. Ĭ та āлмаявес, нāлув та тотвес. Нāнқ таляхт олнэ вōнхаквѣн тув та ўнттыгпавес. Такви нāнқ тытың овл вōнхан тув та ўнтыс. Нāлув та нāрумтастэ нāнқе. Тувл ты товуңкве патыс. Акв ты пись: товлы, рōнхувлы; тўпе хассумты, рōнхувлы.

5. Хоса ман вāти минасыг, сяр вит сярысын нāлув ты патсыг. Нуми тōрум āсе нупыл пōйыкси: «Сōрни корыс āсюм, сōрни корыс ягум! Алы нѣр овылыл сорх сам мāнь тул, хўл сам мāнь тул ханувъен! Няңра турп турың вōт покапен, нѣлыт-турп турың вōт покапен!» Вōтыг ты покапас. Ань мōсьнэ аман сāйтэ холас, аман ўлумн ѣхтувес, акваг ат вāгтэ. Нōх сāйкаламѣт нāнқ лўпитэ мā вāтан тотыма. Ань ойка акваг āтим. Нāлваль сунсы: ань ойка сярыс котытильт тыг сусы, тув сусы. Квāлапас пāг, мат ѣре ѣхтын кѣмыл та хāйты.

6. Хайтыс, хāйтыс, мāхар ўй пити хōнтыс. Акв пыгрись āлмаяс, сōрыгсове пāлыг покматас. Ань сяне хотталь та ми-нас, тыг ѣхтыс, пум тоты, матырсыр пум ты хōнтам. Ань пы-грись сōрге пумыл сартыстэ, сартыстэ, ань пыгрись сōрге пус-сыг ѣмтыс. Тувл ань пум вистэ, тōрн нѣгыстэ, та ми-нас.

нельмы нельмует (ловит), красивой нельмы нельмует. Так по-сбивая, прислушивается в верхнюю сторону Оби, нижнюю сторону Оби: что-то сюда идёт (плывёт по реке). Вот показался, оказывается на лиственнице сидит пожилой мужчина, гребёт; веслом гребёт, тут же крикнет, весло поднимет, тут же крикнет. Она побежала в свой домик, как ядрышко ореха. Сидит, свою дверь верёвкой закрыла (привязала). Пошевелили её дверь, не открывается. Крышу её дома большим пальцем (концом) придавили, и её домик так и сломали. И вот её схватили, отнесли к берегу. На верхней части лиственницы выемка, туда посадили её. А сам (мужик) сел в выемку на другом конце лиственницы. Он оттолкнул от берега лиственницу. Затем начал гребсти веслом. То же самое: гребнёт веслом, тут же крикнет, поднимет весло, тут же крикнет.

5. Долго ли, коротко ли ехали (на лиственнице), оказались совсем на водном просторе (море-океане). Верховного бога отца она молит: «Золотой всевышний отец, Золотой всевышний батюшка! С южного края горы (Урала) маленькое облачко, величиной с глаза сырка, с глаза рыбы, наледи (на небе)! Начни с грозным звуком ветер, начни с плавным звуком ветер!» Вот начался ветер. Эта мосьнэ то ли потеряла сознание, то ли в сон погрузилась, ничего не знает. Когда очнулась, лиственничный валежник поднесло к берегу (земли). А мужчины не видно. Смотрит она вдаль воды: тот мужчина посередине моря сюда бредёт, туда бредёт. Она быстро вышла на берег, сколько есть мочи, всё бежит.

6. Бежала, бежала, нашла гнездо мышки. Одного детёныша взяла, его животик тут же лопнул. Его мать пошла куда-то, вернулась, принесла травку, терла травкой, у детёныша животик зажил. Она (мосьнэ) травку взяла, в платок завязала и ушла.

7. Хоса ман вāти минас, савыңканын нēглыс, ёхтыс. Акв ēлмхōлас, кит ман хўрум хōталыг ёмтум, сорумн усь ты патум. Нōх хāңхыс, ўламанэ пāлыг висанэ: аньмалың хум; аньмалың сым торыг кёрсолил мāгима. Ань кёрсоль хот-лэватас, та сар-тытэ ань лылың пумёт. Сартыстэ, сартыстэ, вильтэ кёлпыңыг ты ёмтыс. Ыс та сартыс, сартыс, нёвсуңкв ты патыс. Ос та сар-тыс, сартыс, нōңха ты ўнтыс. Нōх ўнтыс, лāви: «Порнэн нёхс питин, ўй питин пинтлым мāмыл хōңхан нōх-квāлттувёсум?» Ань кёрсоль тавён ты тактувес, лāви: «Порнэн нёхс питин, ўй питин пинтлым сольн тый». Тувл та олэг, лылыңыг та ёмтыс.

8. Тох олсыг, холытаг ёмтыс, посиңыг ёмтыс. Аквёрт пор-нэ ты ёхтыгпаме суйты. «Ўсың Отыр Āсь яныг пыг, ам мāгум кёрсолюмт хумле хуйыгпассын? Āнум кёрың сāграп налыл рāтыслын, налың сāграп мāңхвыл рāтыслын». Тувыл мāхум ёхтысыт, лўньси. Тэп, вит та ўнтталавёсыт; тэн ань сўмъях кйвырт суй та вāрапег. Ань мир та оёгыт; ман лувың хум, ман сāлың хум, ман āмпың хум, пуссын оясыт. Ань ўнттым тэнутыт та хультсыт. Я тэн туп тāен!

9. Я, нила хōтал олсыг, атыт хōтал порнэ ос ты ёхтыгпас. Ыс ёхтыгпас, акв ты пись, ос ты йикви: «Ўсың Отыр Āсь яныг пыг, ам мāгум кёрсолюмтыл хумле хуйыгпассын, ам мāгум кёрсолюмтыл хумле хуйыгпассын? Āнум кёрың сāграп налыл рāтыслын, налың сāграп мāңхвыл рāтыслын». Тувыл мāхманэ йиңкве патсыт, лўньсюңкв хуйыгпас. Ань мāхум юйипāлт ань сўмъях ос та сёхмаптастэн. Ыс та оясыт.

10. Юн ос нила хōтал олсыт. Атыт хōтал порнэ ос ты ёхтыс. Ыс та йиквуңкв патыс. Эрги: «Ўсың Отыр Āсь яныг пыг, ам мāгум кёрсолюмтыл хумле хуйыгпассын, ам мāгум керсолюм-

7. Долго ли коротко шла, вышла к кладбищу, подошла (туда). Один человек два ли три дня тому назад умер. Залезла (в лабаз), у покойного одежду подняла с него: оказывается, это мужчина; оказывается, в сердце его гвоздь воткнули. Она гвоздь убрала, и начала тереть рану живой травой. Тёрла, тёрла, у него появился румянец (на щеках). Дальше она тёрла, тёрла, он начал шевелиться. И дальше тёрла, тёрла, он вот и сел. Сел и говорит: «Порнэ меня клала в соболиное, звериное гнездо, кто же меня поднял (из этого гнезда)?». Ему подали гвоздь, говорит она: «Порнэ вот с этим колом и клала тебя в соболиное гнездо, звериное гнездо». Дальше они живут (в лабазе).

8. Так пожили, наступил завтрашний день, стало светло. В какое-то время слышно, порнэ явилась. «Усын Отыр Ойка отца старший сын, как ты лежишь с гвоздём, который я воткнула (в тебя)? Меня ты бил топорищем топора, обухом топора ты бил меня». Затем люди приехали, она плачет. Еду, воду, всё поставили (для поминок); они в лабазе подали звук. Все люди убегают отсюда, на лошадях, на оленях, на собаках, все убежали. Вся поставленная еда тут и осталась. Им сколько хочешь, ешь!

9. Вот прожили четыре дня, на пятый день порнэ опять явилась. Снова явилась, то же самое повторяется, опять она плачет: «Усын Отыр Ойка отца старший сын, с мною воткнутым гвоздём как ты быстро лёг, с мною воткнутым гвоздём лежишь? Меня ты бил топорищем топора, меня ты бил обухом топора». Затем люди начали прибывать, легла лить слезы. После прихода людей к лабазу, они снова дали треск. Люди снова убежали.

10. Дома побыли люди четыре дня. На пятый день порнэ снова пришла. Снова начала танцевать. Поёт: «Усын Отыра отца старший сын, с мною воткнутым гвоздём как ты улёгся,

тыл хумле хуйыгпассын? Āнум кёрың сĕграп налыл рĕтыслын, налың сĕграп мĕнхвыл рĕтыслын». Мĕхманэ йиңкве патсыт, ѓс та лёньсюңкв патыс. Мире ты ёхтысыт. Мёсьнэ лĕви: «Тёвлы, кона квĕлымён, сĕнягн ĕсягн ёмас саваланётён». Āви пĕлыг та пўнсыгтавес. Ёсың Ётыр Āсь яныг пыге ёла та вĕглыс. Мёсьнэ та юйипĕлт ѓс вĕглыгпас. Я та аниглахтёгыт.

11. Юв ты минуңкв патсыт. Порнэ мёт-мёт туйттын та кос вораты, ат тĕлттаве. Порнэ юйёвыл мĕхумна тĕлттыма тот-вес. Юв ёхтысыт. Ёсың ётыр ѓйка яныг пыг акв нисьта лув пувыс, акв рот лув пувыс. Порнэ акв лĕглэ нисьта лув сыссын нёгвес, акв лĕглэ рот лув сыссын нёгвес. Хумитён ань лувыг ёла вĕнттавесыг, я лув пёснэ хёмсил ты воськасавесыг. Ты лёх хосыт та тахасыг лувыг. Ёсың Ётыр Āсь яныг пыг лĕви: «Урың пĕл вос маныгтаве, вёрың пĕл вос маныгтаве!» Ань лувыг та минасыг. Юв ёхтумёт, акв квĕлыг суп ĕти.

12. Мёсьнэ ёт та ѓлэг. Хоса ман вĕти ѓлсыг, акв пыгрисяк-ве тóрум мис. Ань пыгрисякве ĕпат хуйнэ нĕврам. Сĕп ёр-гаве. Сĕпйив тотуңкв мётнэ кёты, лёль ййв тоты. Мётхум кёты, лёль ййв тоты. Номтэ ат паты. Тувыл: «Амки, – лĕви, – минёгум». Такви та мĕнас, ёмас сĕпйив хонтас, та сĕгри. Сĕпйив сĕгриматэ сысёт хотпа ты лĕгыс, лĕви: «Мёсьнэ, ты ликмысын!» – лĕви. Тувле ĕңкваты: аньмалың нĕнĕк лўпи тар-мыл рёңхим товум ѓйкатэ. Я та лĕви: «Ань ты ликмысын!» – лĕви. Тувл мёсьнэ лĕгыс, лĕви: «Тóрумн тĕлум, мĕнна тĕлум осың хĕпкаг вос ёмтёгын! Ёсың Ётыр Āсь пыг хумимн хĕпыг вос вĕравен! Ёсың Ётыр Āсь пыг хумим хонтлаңкв вос ялы та хĕпёт! Юв ёхты, та патта тармыл супыг пуңк сĕгрёгум, ёс пуңк сĕгрёгум». Гйка тав нупылэ лĕгыс, лĕви: «Тĕлэ сĕт, туве сĕт кастыл акваг вос тыпёгн, юйимĕн ул хонтёлын!».

с моим гвоздём как ты улёгся? Меня ты топорищем бил, обухом топора бил». Люди начали прибывать сюда, она опять начала оплакивать (мужа). Люди вот пришли. Мосьнэ говорит: Достаточно, выйдем (из лабаза) наружу, сколько мучиться матери и отцу». Быстро открыли дверь лабаза. Усын Отыр Ойка отца старший сын спустился с лабаза. Следом за ним Мосьнэ тоже спустилась. И тут все целуются.

11. Вот начали возвращаться домой. Порнэ просится сесть то в одни, то в другие сани, не берут её. Самые последние люди посадили Порнэ. Вернулись домой, старший сын Усын Отыр Ойки поймал одну необученную лошадь, другую спокойную лошадь. Одну ногу Порнэ привязал на спину необученной лошади, другую её ногу привязал на спину спокойной лошади. Её муж этих лошадей отвел подальше, вот кнутом он хлестанул лошадей. Они по дороге и помчались. Старший сын Усын Отыр Ойки говорит: «На холмистой стороне пусть разорвёт тебя, в лесистой стороне пусть разорвут тебя!» Лошади ушли, вернулись, на них ни одного шнурочка нет.

12. Вот они живут с Мосьнэ. Долго ли, коротко ли жили, Бог дал им сынишку. Этот сыночек в люльке спящий ребёнок. Стругают сап (кладут на дно люльки). Она для сапйива в лес отправляет служанку, плохой сапйив приносит. Она отправляет в лес слугу, он тоже плохой сапйив приносит, ей не нравится. Затем: «Я сама, – говорит, – схожу в лес». Она сама и пошла, нашла хороший сапйив, рубит его, когда рубила сапйив, за её спиной кто-то молвил: «Мосьнэ, вот попалась!» – говорит. Она посмотрела в ту сторону: оказывается тот, кто сидел на лиственнице и греб веслом с криком. Ну вот: «Теперь попалась!» – говорит. Тут Мосьнэ молвила, говорит: «Пусть ты превратишься в осину, выросшую от земли до самого неба. Сын Усын Отыра отца, мой муж пусть из него лодку сделает! Сын Усын Отыр Ойки, мой муж на этой лодке пусть съездит

13. Ята ты ёмуңкв патыс, акваг ёртāl тыпыс, нѣмат мā ат хōнты. Ётийыг ёмты; хоты ййв тытыт ётимаве, тот та хуйи. Хōтылаг ёмты, ѓс та ёми. Хоса ман вāти та савалас, акв хōтал ёмиматэя вāтат ёми, лѳюлиң мат вāта. Лѳюлиң вāтат сунсы: лѣңх! Ань лѣх лѳюлиң мāн нōнхаль мины. Я лѣңхын нōх-хāңхуңкве номсы. Тох лѳюлиमतэ акв пыгрись ёла ты тахамтас. Пāгле ты рōңхи, лāви: «Йыгикве, йыгикве, ййен, ййен, ёлмхōлас āгикве хōнтыгпасум, ёлмхōлас āгикве хōнтыгпасум!» Тувыл ань āги нāлув ты тахамтас. Ань ёлмхōлас агикётэн юв та тотастэн. Лāвѣг: «Асьмѣн ёхты, ат лāвимѣн, тав эрҗ юв тāяпитэ».

14. Ётийыг ёмтыс, āсѣн ты ёхтыс. Пўт вāрсыт, нѣвыль та пāйтэгыт. Ань āгирись палт маткем та тоты. Ань ёлмхōлас āгитэ та тыттытэ. Холыт хōтылас, āсѣн та минас. Тувл ань пыгрись кона ёнгын мātэн та минас. Мосьсян кон квāллас, ты ёхтыг-пас: «Āгирисиг, йиѣн, йиѣн, ам тахурип ёнгын кās хōнтсум!» Āгирисиг лāвѣг: «Сумп потыр, мāныр кās наң хōнтсын?!» «Кай āтим, сōль хōнтсум, – лāви. Āгирисиг лāвѣг: «Мана хурип кās?» Лāви: «Та хурип кās, нумыл кѣр квāлгыл тāратым āпа», – лāви.

15. Я та, квāлапасыт. Ань мѣңкв пыгрись та тāлматас, та нѣ-витаве. Тувыл мѣнкв āги тāлматас, ѓс аквтох та нѣвитаве та тотыглаве, та хурип кās акваг. Я тувыл: «Ёлмхōлас āгикве, сар тāлматэн!» Ёлмхōлас āгикве тāлматас, тѳгле, тувле та тоты-главе. Тох тотыглыमतэ нōңхаль та хартуңкв патвес. Ты кос

воевать! Вернётся домой, на дне этой лодки я буду рубить осетровую голову, голову нельмы буду рубить». А мужчина молвил, ей говорит: «Пусть ты семь зим, семь лет будешь блуждать, пусть ты не найдёшь дорогу домой!»

13. Вот она начала ходить (по лесу), совсем заблудилась, не находит нужное место. Наступила ночь; у какого дерева её застанет ночь, она там и спит. Настанет день, она снова всё ходит. Долго ли коротко мучилась, в один день шагая так, к берегу реки вышла, высокий берег. Смотрит на высокий берег: там дорога! Эта дорога идёт от высокого берега вверх. Она решает по этой дороге подняться наверх. Так постаивая, один мальчик сверху с горы вниз покатился. Он кричит на верх, говорит: «Сестрёнка, сестрёнка, иди сюда, иди, я встретил человеческую девочку, встретил (нашёл) человеческую девочку!» И вот та девушка к реке покати́лась. Эту человеческую девочку увели к себе домой. Говорят: «Отец вернётся, мы ему не скажем, он вдруг её съест».

14. Ночь наступила, отец вернулся. Сварили еду, варят мясо. К той девочке, дети сколько то приносят. Эту человеческую дочь они кормят. На завтра стало светло, их отец ушёл. А мальчик пошёл на своё место играть. Ненадолго выйдя на улицу, быстро вернулся: «Девочки, идите, идите (скорее), я такое веселье нашёл для игры!» Девочки говорят: «Пустой разговор, какое там веселье ты нашёл?!» «Что вы, правда нашёл», – говорит. Девочки говорят: «Какое оно, какое веселье?» Говорит: «Такое веселье, сверху на железной цепи спущенная люлька», – говорит.

15. И вот они (все) выбежали на улицу. Этот мальчик великанов быстро сел в люльку, и начали его качать. Затем села дочь великанов, тоже также качают, водят её туда-сюда, такое веселье всем. А затем: «Человеческая доченька, ты садись (в люльку)!» Человеческая доченька быстро села, сюда-туда её

лāвēг, лāвēг: «Ёла тārматēкен, ёла тārматēкен!» Нōххаль тох та хартвес.

16. Нōх та ёхтыс. Яныг кол капай кйвырн тув та хартвес, кол ёлыпал нупыл ас олум. Ань кол капайн хартвес, ань асэ лап-пантапахтас. Кит āги вārēг, сйквсēг. Хоса ман вāти олēг: «Сяньмēн ты ёхты», – лāвēг. Ань нōх-хартым āги нупыл акв мус ат потыртēг.

17. Мат сыс олсыт, кон мат силың лув ты ёхтуме суйты. Ань āгийыг тēнки халēнт потыртēг: «Сяньмēн ты ёхтыс», – лāвēг. Я та юв ты āлмавес, лов хумын тўлаве, акв пālэ ат хум, акв пālэ ат хум. Ань мат ўнлын мātēн та ўнттувес. Āгияге нупыл лāви: «Тай хōңха ўнлы?» Āгияге лāвēг: «Ат вāглумēн. Тав хōтал котьгиль кēм порат ёхтыс». Сянēн лāви: «Нēнан āгиягум тый!» – лāви. «Тый ос ам āгим, ёлымāн ам тārатāлум āгим», – лāви. «Нēн ягāгин тый. Нāн хўрум нē ты олыйын, пуссын ам āгиянум». Āгияге лāвēг: «Манурыл тав тыг ёхтыс». Сянēн лāви: «Та урыл ёхтыс, нōх ам вислум таве». Сяне палт ляпан вōввес, ёл-ўнтыс, та потырты сяне; хумле ялыс, хумле сава-лас, акв мус вāгтэ, сянēн пуссын вāве.

18. Та оньсяве сяне колт. Сяне акв хōтал ēмт ялы. Āгитэ кос лāви: «Наң акв хōтал юн олэн!» «Āтим, āгикве, āнум юн олуңкв ат рōви», – лāви. «Сяня, наңын ман урыл ат рōви?» «Анумн та урыл ат рōви, – лāви, – ат рōви, юн олуңкв патēгум, акв мус эти. Ам кона квālēгум, хōтал ты хōтылы». Āгитēн ат вāве, на-сати сяне хōтал эква. Āгияге нупыл лāви: «Ты нйврам та пālн ул тārатēлын!» Мāнь āгит нупыл ос лāви: «Та пālн ул минэн!».

качают. Так качая её, начали её вверх тянуть. Те все говорят, говорят: «Спустиись вниз, спустиись вниз!» Её так и подняли наверх.

16. Она дошла до верха. Её втащили в огромный дом, оказывается, было отверстие под домом. Её подтянули в дом, а то отверстие тут же захлопнулось наглухо. Там пребывают две девушки, что-то мастерят. Долго ли коротко так побыли: «Вот придёт наша мать, – говорят. Они с поднятой наверх девушкой не разговаривают.

17. Сколько-то побыли, слышно: на улице лошадь с бубенчиками подошла. Те девушки между собой говорят: «Наша мать вот и прибыла (сюда)», – говорят. Вот её домой несут, десять мужчин её вводят в дом: с одной стороны пять мужчин, и с другой стороны пять мужчин. На её место сидения её посадили. Своим двум дочерям говорит: «А там кто сидит?» Дочери говорят: «Мы не знаем кто она. Она примерно в середине дня прибыла». Их мать говорит: «Вы мои дочери!» – говорит. «Это тоже моя дочь, вниз на землю я спускала эту дочь, – говорит. – Она ваша сестра. Вас трое девушек, вы все мои дочери». Те дочери (двое) говорят: «Каким образом она сюда попала?» Мать им говорит: «Так пришла: наверх я её взяла». Эту девушку к матери близко позвали, она присела (туда), мать начала рассказывать; как она путешествие-вала, как она мучилась, (мать) всё знает, все ведаёт.

18. Её содержат в доме матери. Мать каждый день (где-то) ездит. Дочь ей говорит: «Ты побудь один день дома!» «Нет, доченька, мне нельзя дома оставаться», – говорит. «Матушка, почему тебе нельзя (быть дома)?» «Мне потому нельзя, – говорит, – если буду дома, все время будет только ночь. Я выхожу на улицу, устанавливается день». Дочь не знает, оказывается, её мать – это солнце-женщина. Она (двум) дочерям говорит:

19. Хоса ман вāти ѓлсыт, акв хѓтал номт вāрыс: «Сасар, тав манрыг āнум ат тārтытэ (та пāлн)?» Номт вāрыс: «Ам тēнут кона квāлттēгум, āмпыт пāхвтыянум, вос пурхатēгыт, ягāгиягум кона квāлапēг тах». Я кон тēнут квāлттыс, ягāгиягēн ат вāве. Ань āмпыт та пāхвтыянэ. Ань āмпыт та пурхатуңкв патсыт, ягāгияге кон та квāлапасыг. Тав та халт юв сялтапас, ань пāлн тув та хāйтыс.

20. Асныл ёлаль āнкваты: аньмалың ёлы мā нупыл тāра нāңки. Аньмалың тōна ат ты тāратаве, ёлы мā нупыл тāра нāңки; аньмалың хумитэ кон ўнлы, пыгрисякēt сāsн ўнттуме, пыгрисятēте лўньси, āсе лўньси. Тайи кāсалас, тав ѓс лўньсюңкв патыс. Ягāгияге коныл ты сялтапасыг. Ягāгияге лāвēг: «Манрыг лўньсēгын?» «Тайи мāгыс лўньсēгум, Ысың Ытыр Āсь пыг хумим кāсаласум: āсе лўньси, пыге лўньси. Тайи мāгс амки ѓс та лўньсюңкв патсум», – лāви. Āгияге лāвēг: «Сянин тув ат ты тāртавен, тув манрыг ми́насын?»

21. Хоса ман вāти ѓлсыт, āгийыг лāвēг: «Сяну́в ты ёхты». Маткем ѓлсыт, сяняныл ты ёхтыс. Ыс аквтох юв āлму́вес. Ак-вта ўнлын нēхс пититēн, аквта ўнлын ўй пититēн та ўнтту́вес. Мāнь āгит нупыл лāви: «Ляпан ййен! – лāви, – тыг ёл-ўнтэн!» – лāви. Сяхнытэ тох пāлыг пўнсыстэ: хўрум войкан саксам хуēгыт. «Āгиквē, кātн, – лāви, – тыг маёлн!» – лāви. Ань хўрум саксам āгит кātн та пинмтасанэ. «Я, тый манарт, вāглын?» «Ат вāглум», – лāви. «Ат ке вāглын, ам поту́ртēгум. Ты хѓтал наң лўсьсын?», – лāви. «Лўсьсум», – лāви. «Наң, – лāви, – самвитан тыйыт, – лāви. Мāныр мāгыс лўсьсын?» «Тайи мāгыс лўсьсум, наң мōлал āнум та пāлн ат тāратылын, ам ты хѓтал тув ми́на́сум, ёлы мā нупыл āңкватасум, тāра хуйи. Ысың Ытыр Āсь

«Этого ребёнка на ту половину не пускайте!» Мать этой дочери тоже говорит: «К той стороне ты не ходи!».

19. Долго ли коротко жили, в один из дней (она) решила: «Почему же мать мне не разрешает на ту сторону?» Она решила: «Я продуктов вынесу на улицу, побросаю их собакам, пусть кусаются (собаки), мои сестры на улицу бросятся» И вот она вынесла на улицу еду, об этом сёстры ничего не ведают. И вот она собакам бросает еду. А собаки грызутся между собой, её сестры быстро бросились на улицу. Между тем она шмыгнула в дом, и побежала в ту (запрещенную) сторону.

20. Через отверстие она посмотрела вниз: оказывается, земля внизу просматривается насквозь. Оказывается, поэтому и не разрешали ей сюда заходить; оказывается, её муж сидит на улице, сыночка посадил на колени, сыночек плачет, отец тоже плачет. Она это увидела, тоже начала плакать. Сёстры с улицы быстро зашли домой. Сёстры говорят: «Почему плачешь?» «Потому плачу, мой муж – сын Усын Отыр Ойки отца, его увидела: он – отец (сына) плачет, сын его плачет. Поэтому я тоже начала плакать», – она сказала. Те девушки говорят: «Мать туда тебе не разрешает, почему ты туда пошла?».

21. Долго и коротко побыли, те девушки говорят: «Вот возвращается наша мать». Немного побыли, их мать вернулась. Снова, как прежде, её занесли в дом. На то же место, в её сиденье – в соболиное гнездо, на то же место – в звериное гнездо её посадили. Мать этой младшей дочери говорит: «Иди поближе! – говорит мать, – садись тут!» – говорит. Свой кулак она открыла: три белые бусинки там лежат. «Доченька, – говорит, – протяни свою руку!» Те три бусинки на ладонь дочери положила. «Это что за такие (бусы), ты знаешь их?» «Я не знаю», – говорит. Если не знаешь, я расскажу. Сегодня ты плакала? – говорит, – слезы – это они. Почему плакала?» «Потому плакала, ты прежде мне не разрешала на ту сторону, я

пыг хумим пыгрисякѣт сѣсн ѳнттуме, ѣсе лѳньси, пыгрисякем лѳньси, тайи кѣсаласум, ам ѳс ты лѳсьсум», – лѣви. «Холыт хѳтал ѣлы мѣн ты тѣратылум», – лѣви.

22. Сѣне минам юйипѣлт сѣне ѳсьнѣ мирн ты тѣрата҇кве пат-вес. Мисныл мис пуваве лувныл лув пуваве, ѳсныл ѳс пувваве, пѳрысьныл пѳрысь пуваве, акваг маныр сыр ѳйхул ѳлыс, пус-сын акваг мат кем яныт ѣпа та тѣратаве.

23. Ань Усы҇ Отыр Ойка ѳсын та нѣглыс та нѣ. Кон нѣврамыт ѣнгѣгыт. «Ўсы҇ Отыр Ойка, Ўсы҇ Отыр Ойка! Тѣлѣ сѣт, туве сѣт кастыл тыпыглам манин ты юв!» Ань ойка колѣт та лѣвты: «Нѣн тах мѳтнтыг сорумн патѣгын, ѳс юв яѣн!» – лѣви. ѳс та рѳ҇ху҇кв патсыт: «Ўсы҇ Отыр Ойка, Ўсы҇ Отыр Ойка! Кона квѣлѣн! Тѣлѣ сѣт, туве сѣт кастыл тыпыглам манин ты ѣхтыс». Ань ойка кона та квѣлыс; нѣматыр ѣтим ке тах ѳйвыл рѣтыянѣ. Насати, кона квѣлы: сѳль ѣхтум! Ятыл ѳйхул акваг, насати ѳс ты тѣгиньтас ѳйхѳлыл.

24. Тувл ѳлт хоса ман вѣти ѳлсыт, ань Ўсы҇ Отыр Ѧсь пыг хумитѣ тѳрумн тѣлум, мѣнын тѣлум яныг хѣпка пѣлыт тотыс, сѣгрысанѣ, хѣпыг вѣрвѣсыт. Тувыл хумитѣ хоталь ѳлнѣ мѣ пус-сын ялытѣ, тувыл хѣпе саю҇кв патыс, тувыл та оссувластѣ. Ань нѣ хѣп патта тармыл супыг пу҇к сѣгри, ѳс пу҇к сѣгри.

сегодня туда пошла, внизу земля, она оттуда просматривается, через сквозное отверстие. Мой муж, сын Усын Отыр Ойки своего сынишку посадил на колени, он – отец плачет, и сыночек плачет; я это увидела, я тоже плакала», – говорит. «Завтра вниз на землю спущу», – говорит мать.

22. После того, как ушла мать (из дома), люди её матери начали её спускать (вниз). Из коров они взяли корову, из лошадей взяли лошадь, из коз взяли козу, из свиней взяли свинью, все какие были животные, всех на (большой величины) люльке вот спускают вниз.

23. Вот она показалась у города Усын Отыр Ойки. На улице дети играют. «Усын Отыр Ойка, Усын Отыр Ойка! Твоя сноха, потерявшаяся на семь зим, на семь лет, вот идет!» Этот мужчина в доме все ругается: «Вы в будущем умрете, (через время) тоже домой возвращайтесь!» – говорит. Снова продолжают дети кричать: «Усын Отыр Ойка, Усын Отыр Ойка! Выходите на улицу! Семь зим, семь лет потерявшаяся сноха твоя, вот приехала». Вот этот мужчина вышел на улицу; если нет ничего, он палкой их поколотит. Выходит на улицу, оказывается, и правда она вернулась! Столько животных, оказывается, город наполнен ими.

24. После этого долго ли, коротко ли жили, этого Усына Отыра Отца сын, её муж, плахи осины, которая от земли до неба росла, привёз домой, смастерил плахи. из них сделал лодку. Её муж на ней по всевозможным землям ездит. Затем лодка начала портиться, и он бросил (эту лодку). А его жена на дне этой лодки рубит головы осетров, головы нельм (большие).

Записан от Василия Ендырева 18.03.1906 г.
Обработан с Семёном Пакиным 28.05.1906 г.
Комментарии на с. 431-432.

1. Ёкваг ойкаг акв āги оньсег. Хоса ман вāti олсыг, аньтсуп хār тән палтән ёхтыс. Ёкваг ойкаг халэнт тумайтэг: «Мён ты аньтсуп хāрыл āгитёмёнт акв колн сёпитыягамён».

2. Хоса ман вāti олсыг, ёква āлпыл тув та яланты āгит палт. Акв хōтал āлпыл ёква тув минас, аньмалың āги сяма рагатам. Ловтхатыматэ олнтулятэ хотмус сўпн мāгме, тур хосыт юв-минам, лап-тагматыма. Сяне та лўньси, та капырты. Холыт вōрн тотнэ пора та ёхтыс. Ёкваг ойкаг халэнт тумайтэг: ты сāлытэ холыт тавēн кёруңкв.

3. Холытан мир та минасыт. Сāлытэ кёрвес, вōрн ты тотаве. Тотыматэ сāлы тумайты: «Ам ань тув ёхтэгум, усь ты тэлум нири вос нэгнுவем, усь ты тэлум пумн вос нэгнுவем!» Ань мир та рўпитэгыт. Ань мир тох рўпитанёныл сьс, ань сāлы йив таглуп сунэнт ань та сўлыньты. Тох сўлыньтыматэ ань нэ йив кивырт поварāлыматэ нōх-ялты: олнтуля кон рагаты. Ань сāлытән Ёсың Отыр Ойка ўсын тув тотвес. Ёсың Отыр Ойка мāнь пыгн нэгыг войвес. Ёсың Отыр Ойка яныг пыге Порнэ оньси. Ань тотым нэ – Мōсьнэ.

4. Хоса ман вāti олсыг, порнэ эляң өри, хансаң өри оньсис, акв супе āмп, акв супе элмхōлас. Ань мōсьнэкве сōрниң кātуп нйврам оньсис. Та өлэгыт. Хоса ман вāti олсыт, мōсьнэ хот-таль ялыс, юв ёхтыс: нйврам āтим. Та өлэгыт. Порнән ань нйврам тотвес мир пўрлахтын ўран, тув и тотвес, пупгыт ну-пыл лāви: «Насэрт тәнут, айнут кинсэгын, ам нāнан тәнутыл ты тотсанум, тāён!»

1. У мужа и жены есть дочь. Долго ли, коротко ли жили, к ним пришёл олень-самец с обломанным рогом. Муж и жена между собой рассуждают: «С этим самцом с обломанным рогом нашу дочь в один дом поместим».

2. Долго ли, коротко ли жили, женщина утром все ходит туда к дочери. В одно какое-то утро пошла туда, оказалось, её дочь лежит мёртвая. Умываясь, каким-то образом свое серебряное кольцо она взяла в рот, оно пошло по горлу, задушило её. Мать всё плачет, рыдает. На завтра пришло время её увезти в лес. Муж и жена между собой размышляют: этого самца запрячь (на нарту) вести (гроб).

3. На завтра народ пошёл (её хоронить). Того оленя запрягли, вот её везут в лес. Олень, везя (гроб), думает: «Приедем (в лес), меня бы привязали за молодой прутик, за молодую травку бы привязали!» Народ тот работает (готовят место ей). Пока люди там работали, олень умчал нарту с гробом. Так мчась, в гробу катаясь (туда-сюда), девушка очнулась (оживла), серебряное кольцо (с горла) выпало. Этот олень её затем умчал в городище Усын Отыр Ойки. Младший сын Усын Отыр Ойки её взял в жёны. А у старшего сына Усын Отыр Ойки жена – Порнэ. А только что привезенная – Мосьнэ.

4. Долго ли коротко жили, порнэ родила красивого ори, пёстро-го ори; одна половина (ребёнка) – собака, другая половина – человек. А мосьнэ родила ребёнка с золотыми руками. Вот и живут. Долго ли, коротко ли жили, Мосьнэ куда-то ушла, вернулась домой: ребёнка нет. Живут дальше. Порнэ того ребёнка унесла на всенародное молебное место, туда понесла; идолам она говорит: «Вы всё время еду и питье требуете, я вам еду принесла, ешьте!»

5. Ань мир хоса ман вāти ълсыт, пӯрлахтын пора та ёхтыс. Ёран ёхтысыт: ёра акв ъвылт сāп сѳсантанё. Мāхум лāвёгыт: «Аман хѳнха ёква тыг ялыс сāп сѳсантаңкве?» Тувл ань пӯт пётсыт, ань āны ёнттысыт. Тѳн ѳрумт нāврам ёра кйвырт лѳнѳсялтахтас, ань мир тѳн кӯмт туп акв лāгыл ѳсьсыт, юв оя-сыт. Ань пётым пӯт, ань ёнттым āны тох та хультсыт.

6. Ётимас, тувл порнэ йис, ань пётым пӯт, ёнттым āны туп тāен! Тувыл тав тѳс, āстыс, ань нāврам ёраныл кон-няртумтастэ: «Ягын тѳм, āнквын тѳм тамле-тамле пупгыт! Нāнан ам тѳнутыл тотыгласанум, айнутыл тотыгласанум, тѳм осын āтим, ѳнѳсям осын āтим. Нāн тѳнкве ат ке хāссын, сар ам таве тѳнэ мā хѳнтѳгум». Тувл тотастэ, тотастэ, савнканн тотастэ, ййв нѳх-манумтāлыс, тув хальтумтастэ: «Ягын тѳм, āнквын тѳм тамле, тамле хѳлат!» Лāви: «Тѳнут киссын, тaен! Ты тотсанум».

7. Та ѳлѳгыт, та ѳлѳгыт. Хоса ман вāти ѳлсыт. Ань савынканн минэ пора ёхтыс. Пāвылтāгыл ёква савнканн та ёхтысыт. Ййв акв ѳвылн сунсѳгыт: нāврам сāп сѳсантанё. Хāланылт потыртѳгыт: «Аман хѳнха ман ёква тыг ёхтыс, нāврам сāп тыг сѳсантанё?» Ань пӯт вāрѳгт, сāн ёнттѳгыт. Пӯтаныл пётсыт, сāнаныл ёнттысыт. Тѳн ѳрумт ййв кйвырт нāврам та лѳнѳсялтахтас. Ань мѳлал хумит оясыт, ань ёкварисит акваг та оясыт.

8. Ётийыг ёмтыс, порнэ минас. Ань пётым пӯт, ёнттым āны туп тāен! Ань нāврам нѳх-манумтастэ, лāви: «Тѳнкве ке ат хāссын, сар ам таве тѳнэ мā хѳнтѳгум». Лѳгматастэ, тувыл вит-кась ёкваг ѳйкаг палт тув ты сѳлтумтастэ: «Тѳнут кинсѳгын,

5. Те люди долго ли коротко жили, наступило время устроить моление (поклонение). Они пришли к священному лабазу: с одной стороны лабаза посыпана труха (от детской люльки). Люди говорят: «Чья же жена приходила труху сюда посыпать?» Затем они варить заправили, чашки расставили с (угощением). В этот момент ребёнок в лабазе заплакал, этот народ вмиг как один, убежали домой. Заправленный варить котёл, поставленные для угощения чашки так и остались.

6. Наступила ночь, порнэ пошла (туда), тот котёл, расставленные с угощением чашки – только успевай есть! Она поела, закончила, того ребёнка из лабаза выдернула: «Вы такие-сякие идола, проевшие отца, мать! Я вам приносила еду, попить, у вас нет толку поесть, хранить толку нет. Вы не сумели его есть, я вот найду место, где его съедят». Затем она этого ребёнка несла, несла, принесла на кладбище, Одну из могил открыла и ребёнка туда сунула: «Вы такие, сякие покойные, проевшие отца, проевшие мать!» Говорит: «Вы хотели еды, ешьте! Вот вам я принесла (его)».

7. Вот поживают, живут. Долго ли, коротко жили. Вот пришло время сходить на кладбище. Полной деревни женщин пришли на кладбище. В конце одной могилы, смотрят: труха посыпана (от люльки). Между собой говорят: «Кто же, чья жена сюда приходила, труху (от люльки) ребёнка сюда посыпают?» Вот варят в котле, чуманы расставляют для угощения. В котёл наложили варить, поставили чуманы. В этот миг в могиле ребёнок заплакал. Вот прежде мужчины убежали (от страха), теперь же женщины все убежали.

8. Ночь наступила, порнэ туда пошла. Сваренное в котле, расставленные чашки сколько хочешь – ешь! Того ребёнка она из могилы вырвала, говорит: «Если вы не умели есть, я найду место, где его съедят». Вытащенного (из могилы ребёнка) по-

айнут кинсэгын, нэнан ам тэнутил, айнутил ты тотсагум, таён!»

9. Ань мосьнэ та олы, та олы. Ань эляң ори, хансаң ори алпыл мины ос эти мус ялы. Ань мосьнэ пāнтэ китыглаңкв патыстэ: «Наң хотал хоталь ялантэгын?» «Ам хоталь ялантэгум? Апсикем палт минэгум, мён хотал тот та ёнгимён». Мосьнэ лāви: «Нэн хот ёнгегын, а́нум тув тотэлн!» Сытамн та минасыг. Тув ёхтысыг, лāви: «Витыг магыг пāсн хот-түйтхатэгум, тах апсин нял пāхвтуңкв паты, нāлув нас ул лаёлн, кāтыл маёлн!»

10. Тон орумт ёвтың, нялың тагыл нōх-хулюмтас. Каңке лāви: «Я нялан пāг пāхвтэн!» Пāг и пāхвтысанэ. Каңке нупыл лāви: «Няланум акван атэн, тыг маён!» Каңкён атвёсыт. Каңке нупыл лāви: «Нāлув лāен!» Тувыл каңке лāви: «Кāтанамён акван тактымён, наң вуён!» Тувл касе лāви: «Хумус акван тактыянмён? Эрң тэн-айнэ куль олы». Каңке лāви: «Хот олум тэн-айн куль! Тэн-айнэ куль āтим». Кāтанэн акван ты тактыянэн. Сяне нумпāлннув ты патсыг. Тон орумт сянён та пуваве. Ань няврам та рōңхи: «Ам тэн-айнэ кульн ты пуввёссум, ам тэн-айнэ кульн ты пуввёсум!» Тон орумт ань виткась экваг ойкаг нōх та хулигтахтасыг. Эляң ори лāви: «Хот олум тэн-айнэ кульн пуввес! Такви сянён пуввес». Ань виткась экваг ойкаг лāвёг: «Сянён пуввёс ке та пуввес». Акван ты патсыт.

11. Āс āлумпāлн ты минуңкв патсыт, вассыг тыт ат олэгыт. Тāн сāt письпанылт, хот письпанылт тув ёхтысыт, кол тэлыс. Акв хотал олсыт, ман кит хотал олсыт, алгаль сунсэгыт: кит кāрапли та нэглысыг. Тыг ёхтысыт, тыналахтэгыт, вāталахтэгыт. Китнтыг кāраплипāл пуссын ёвтвес, мире

несла и бросила (в омут) мужа жены водяных: «Вы ожидаете еду. Питьё, я вам на еду, на питьё вот принесла – ешьте!»

9. Та Мосьнэ всё живёт, живёт. Тот самый красивый ори, пёстрый ори утром уходит и до вечера где-то ходит. Та самая Мосьнэ племянника начала спрашивать: «Ты куда всё ходишь?» «Куда я хожу? Я иду к братику, мы весь день там играем». Мосьнэ говорит: «Где вы играете, меня туда ты веди!» Тайком они туда и пошли. Туда пришли, она говорит: «На границе воды и земли я там спрячусь, начнёт бросать стрелы братик со стороны воды, ты в воду к нему не бросай, рукой преподнеси к нему!».

10. В этот миг (братик) из-под воды всплыл на поверхность. Брат (этот) говорит: «Бросай свои стрелы на берег!» Брат их собрал. Тот этому брату говорит: «Бросай (ко мне) в воду!» Тут этот (старший) брат говорит: «Протянем руки друг к другу, ты тогда их бери (с моей руки)!» Тут братик говорит (ему): «Как мы протянем друг к другу (руки)? Может, рядом окажется вечно голодный куль». Старший говорит: «Где тут вечно голодный куль! Нет вечно голодного куля». Вот они протягивают руки друг другу, вот они оказались почти над матерью братика. В этот миг мать вот его поймала (его руку). Тот ребёнок вот кричит: «Вот меня поймал вечно голодный куль, меня поймал вечно голодный куль!» В этот миг те самые муж и жена Виткась всплыли на поверхность воды. Красивый ори говорит: «Где там вечно голодный куль тебя поймал! Собственная мать поймала». Те муж и жена говорят: «Если мать его поймала, пусть поймала». Все вместе сошлись они.

11. Вот они направились на другой берег Оби, больше не будут они на прежней стороне реки. С помощью их семи мудростей, шести мудростей на другой берег они добрались, возник там дом. То ли один день прожили, то ли два дня прожили, смотрят вверх по реке: показались два корабля. Сюда под-

лүтэт, ййве лүтэт. Ань ватахум лāви: «Ўсың Ӧтыр ўсын аквёт ялымён!» Соссаң хумит лāви: «Ам ат минэгум. Ты эляң ӧри тав вос ялы!»

12. Кāрапли пāl Ўсың Ӧтыр Ӧйка ўсын та мины. Тув ёхтыст. Ўсың Ӧтыр кантлы, лāви: «Ты элыпāлт матсāвит кāрапли нэггалы, мат ўрыл тыг ты ёхталэгыт. Ань ватахумит лāвёгыт: «Та хурип хум хонтсум, нот палыт тыналахтасамён, номт китхалыг ат олнёт мāгыс акв кāрапли пāl тыг тотсум; наң номтын люль ке ат олнув, пуссын ёвтнуванэ». Ювле минуңкв патсыт. Ань Ўсың Ӧтыр Ӧйка мāнь пыг лāви: «Хотал ам та кās, та сēs сунсуңкв тув вос уссунувум». Тон ӧрумт ӧньге лāви: «Ман сēs ӧньси, ман кās ӧньси?! Та мā ёлм сāмт, та мā торум сāмт акв хурип сāt ятри тыт олнув ке, сēs ӧсьнувыт, кās ӧсьнувыт». Пāнтэ лāви: «Ам нас потыртэгум, ат унсэгум».

13. Ань кāрапли пāl юв та минуңкв патыс. Ань эляң ӧри юв ёхты китгаге палт. Китгагён китыглаве: «Хумле потыртэгыт?» Тав лāви: «Ўсың Ӧтыр Ӧйка кантлы: «Матсāвит кāрапли ёхталэгыт, матурыл тыг та ёхталэгыт. Ман витэ лосит мāн, мātэ лосит мāн мāгталыанум?» Ватахумит лāвёгыт: «Ам та хурип хум хонтсум, наң номтын люль ке ат олнув, пуссын ёв-тнувет».

14. Этййыг ёмтыс, та хуёгыт. Китгаге та оявёг, эляң ӧри ат ояве. Кон квāлапас, пуңке хоталь ӧлы, нёлэ хоталь ӧлы, та сўлыньты. Хоса сўлыньтас, вāти сўлыньтас, аньмалың та хурип сӧрниң хāль, сāt ятри кāтың ӧсьмар вāрёгыт, лāглың

плыли, продают, торгуют. Полтора корабля раскупили вместе с людьми, с деревом. Этот купец говорит: «К Усын Отыра городу вместе съездим!» Местный говорит: «Я не поеду. Пусть этот красивый ори съездит!»

12. Корабль с половиной товаров отправился в город Усын Отыра. Туда подъехали. Усын Отыр сердится, говорит: «Прежде сколько бы кораблей ни появлялось, каким-то образом все добирались сюда (до его города)». Купцы эти говорят: «Мы такого человека встретили, если бы мы с тобой всю прошлую жизнь ни торговали, (поэтому) мысли не изменились, поэтому половину корабля (товара) сюда я и привёз; если бы ты не сердился, весь товар там бы всё купили». Вот начали возвращаться домой. Младший сын Усын Отыр Ойки говорит: «В иные дни я бы туда (на тот берег) ездил смотреть веселье, развлечение». В этот миг сноха (жена старшего брата) говорит: «Что это за веселье, развлечение?! Вот в том краю света, в том краю земли одинаковых семь косачей они были бы здесь, это было бы веселье, это было бы развлечение». Деверь говорит: Я просто говорю, не поеду на тот берег (к тем людям)».

13. Вот корабль плывёт обратно. Этот красивый ори к своим вернулся домой. Его спрашивают те двое дома: «О чём там говорят?» Он отвечает: «Усын Отыр Ойка сердится; «Сколько бы кораблей ни появлялось, как-то все досюда добирались. Мы (разве не) размещали их здесь на просторных водах, размещали на просторных землях? Купцы говорят: «Такого человека я нашёл, если бы ты не сердился, всё бы там купили (товар)»».

14. Наступила ночь, легли спать. Его (красивого ори) товарищи уснули, красивый ори не может уснуть. Он быстро вышел на улицу, помчался куда голова (склонена), куда нос направлен. Долго ли мчался, коротко ли мчался, впереди

осьмар вәрёгыт. Тох вәрнэныл халт эляң ори номсы: «Ань ак-
ман халь сав ёла вос паттынувыт!» Тох волктанэныл кассыг,
акв сав ёла та паттувес. Тав та пұлувъястэ, төвмыстэ, юв та
тотыстэ. Хоса тотыстэ, вати тотыстэ, колсысэнь юв та тотыстэ,
тәрматастэ. Юв сялтыс, пуңке саме мәнмытас, ёла-хуяс.

15. Холыт алпыл нōх-сāйкаламёт, колэ-яңккол, түйткол.
Китгаге юн āтимыг. Кон квālме эрт сөрниң халь кол сысэнь ёх-
тум; ань сāt ятри катың осьмар, лāглың осьмар вāрегыт; хо-
таль олнэ мир тувле осятамыт, сунсэгыт. Юв та сялтсыт, ань
халь сөрнил ёлаль та ови.

16. Олэгыт, хулэгыт. Акв хотал олымāныл, хұрум кāрапли
алыл ұлтта нēглысыт. Хоса йисыт, вати йисыт, ұс талтн та ёх-
тысыт. Вāтахумияныл кона квālсыт, кит кāрапли мире лūtэт,
йивōвлэ лūtэт пуссын ёвтвёсыт. Тыналахтасыт, вātалахтасыт.
Кāраплиң кўсяй лāви: «Мён Ёсың Отыр Āсь ұсын аквѣт
ялымён!» Сосса хумит лāви: «Ам вос ат ты минэгум», – лāви.
«Ты эляң ори, хансаң оририсюм тав вос ялы!»

17. Тый минмыгтасыт. Ёсың Отыр Ойка вāрмалиг лāвты:
«Ты элыпāлт мат сāвит кāрапли нātлтāлаве, мат урыл тыг ты
ёхталэгыт». «Тав, румōйка, та хурип хум хōнтсум, нот палыт
ат ке тыналахтасамён, тыг лōмтэ ат ёхтынув». Ёсың Отыр
мāнь пыг лāви: «Хотал та кās, та сёс сунсуңкв тув вос ялну-
вум». Оньге лāви: «Тай ман кās оньси, ман сёс оньси?!» Та мā
ёлм сāмт, та мā тōрум сāмт такви тумранлахтынэ тумран олы.
Тай ты мāt ке олнув, сёс осьнув, кās осьнув. Тумранлахтуңкв

оказалась такая золотая береза, на ней семь косачей всякие мудрости «руками» делают, «ногами» делают. Те пока так делают, красивый ори мыслит: «Хоть бы один отросточек они уронили на землю!» Те пока так двигались(шевелились), один отросточек от берёзы упал на землю. он быстро схватил в рот, и несёт к себе домой. Долго ли нёс его, коротко ли нёс его, донёс до задней части своего дома, выпустил его. Затем он дома окутался с головой, глазами, лёг спать.

15. На следующий день утром проснулся, его дом – ледник, снежный (дом). Его товарищей нет дома. Когда он вышел на улицу (увидел), золотая берёза уже была на задней части его дома; те самые семь косачей всевозможные представления делают «руками» и ногами; все люди ими увлеклись, смотрят (на них). Они вошли в свой дом, а берёза продолжает переливаться золотом.

16. Живут, поживают. В один какой-то день с южных краёв плывут три корабля, с верховья реки показались. Долго ли плыли, коротко ли плыли, дошли до пристани городища. Вышли на палубу купцы, из них два корабля полностью купили с людьми и товарами (древесиной). Торгуются, даруются. Хозяин корабля говорит: «Мы с тобой вместе поедем в город Усын Отыр отца!» Местный человек говорит: «Я всё же не поеду», – говорит. «Пусть съездит этот красивый ори, пёстрый ори!».

17. Вот они отправились. Усын Отыр Ойка сильно ругается: «Прежде сколько бы кораблей ни приплывало, как-то сюда доезжали». «Ты (мой) дорогой друг, я такого (достойного) человека встретил, если бы в прошлом не торговали всю жизнь, сюда часть кораблей бы не дошла». Усын Отыр Ойки младший сын говорит: «Днями я бы побывал там то веселье, то увлечение смотреть». Сноха (порнэ) говорит: «Это что там веселье, увлечение?! А вот в тех краях земли, в тех краях Торума есть

паты, хоталь ълнэ товлың ұй, хоталь ълнэ лăглың ұй пуссын атхатѣгыт.

18. Тыналахтасыт, вѣталахтасыт, ювле ты минѣгыт акв кѣраплиянылт. Ёляң ъри, хансаң ъри тѣра ты тотаве, витн порыгмас, пѣвлэ торыг ань та уйи. Китгаге палт ѣхтыс, китыглаве: «Хумле потыртѣгыт?» «Ўсың Ытыр Ыйка вѣрмалиг лѣвты: «Ты ѣлыпѣлт ман сѣвит кѣрапли нѣглалы, мат урыл пуссын тыг ты ѣхталѣгыт». Тувл кѣраплиң вѣтахум лави: «Румѣйка, ам та хурип хум хѣнтсум, нот палыт ат ке тыналахтасамѣн, акв кѣрапли лѣмт тыг ат ѣхтынув». Ўсың Ытыр Ыйка мѣнь пыг лѣви: «Ам хѣтал та кѣс, та сѣс сунсуңкв тув вос уссынувум». Тѣн ѡрумт ѣньге лѣви: «Тай ман кѣс ѣньси, ман сѣс ѣньси! Та мѣ ѣлум сѣмт, та мѣ тѣрум сѣмт такви тумранлахтынѣ тумран ты мѣта ке ѡлнув, сѣс ѡсьнув, кѣс ѡсьнув».

19. Ёла та хуясыт. Китгаге та ойылматвесыг, (ѡри) тав ат ѡяве. Та кос хуяс, та кос хуяс, кон квѣлапас. Пуңке хоталь ѡлы, нѣлэ хоталь ѡлы, та сѣлыньты. Хѡса сѣлыньтас ман вѣти сѣлыньтас, акв мат колн ты нѣглыс. Ёвит пѣлыг хуйи. Ювле сунсы: мулы сѣм патытыт такви тумранлахтын тумран тот лѣльнѣт нѣңки. «Ман урыл коссн паты?» – номсы. Роттыг юв порыгмас, котылѣныл пѣлувѣястѣ, кона! Юйыл ты нѣвлаве. Нѣвлыматѣ номсы: «Ам ѣргум ке ѣла мины, ам мѣйтум ке ѣла мины, та хурип тѣрум вос вѣри, ѣлыт ул вос нѣңки, юйит ул вос нѣңки!» Та хурип тѣрум хомхатас, ѣлыт ат нѣңки, юйит ат нѣңки. Хѡса сѣлыньтас, вѣти сѣлыньтас, колсысѣн та ѣхтыс. Тув тѣсьтыгпастѣ. Юв сялтыс, ёла-хѣяс.

самоиграющий тумран. Если бы то было здесь, вот это было бы увлечение, веселье. Когда начинает играть на тумране, всевозможные крылатые, всевозможные ногастые существа все туда собираются.

18. Торговались, даровались, вот возвращаются домой с одним кораблём. Красивый ори, пёстрый ори вот его мимо деревни увезут, он прыгнул в воду напротив своей деревни, плывет к берегу. Добрался до своих товарищей, его спрашивают те: «О чем они говорили?» «Усын Отыр Ойка слишком ругается: «Прежде сколько кораблей появлялось, каким-то образом все сюда добирались». Затем купцы корабля говорят: «Друг, я такого человека нашел, если бы мы в прошлой жизни с тобой не торговали, ни одного кусочка (товара) сюда не дошло». Младший сын Усын Отыр Ойки говорит: «Я днями побывал бы там, на том берегу то самое веселье, то увлечение смотреть». В этот момент сноха говорит: «Что там веселье, что там увлечение! А вот на краю земли, на краю торума имеется самоиграющий тумран, если она была здесь – вот это увлечение, вот это веселье имело бы».

19. Вот легли спать. Товарищи быстро уснули, а он (красивый ори) не засыпает. Лежал, лежал, быстро вышел на улицу. Куда голова наклонена, куда нос направлен, вот он туда мчит-ся. Долго мчался, коротко мчался, вот показался к какому-то дому. Дверь дома открыта. Смотрит в дом: в переднем углу виднеется самоиграющий тумран стоит. «Как же её достать?» – думает. Осторожно прыгнул в дом, по самой середине схватил (зубами), шмыг на улицу! Вот за ним гонятся. Во время погони он думает: «Если моя песня дальше пойдёт, если моя сказка дальше пойдёт, пусть установится такая погода, чтобы ничего не видно было ни впереди, ни позади!» Такая мгла установилась: ни вперед, ни назад ничего не видно. Долго ли он мчался, коротко ли он мчался, дошел до зад-

20. Хоса хуяс, вāти хуяс. Нōх-сāйкаламēt китгаге āтимыг, кол – яңккол, тўйткол. Кон та квāлы, аньмалың мир пуссын тув ъсятамыт колсысн. Хоталь ълнэ товлың ўй, лāглың ўй пуссын атхатамыт. Пōйтсыт, юв сятлсыт. Ань хōталаныл ълсыт, китыт хōталыг ъмтыс. Āс āлумпалн сунсѡгыт: мāнь хāп ты унсы. Хасьнэ пāсн ъхтыс, аньмалың такви хумитѡ! Ляпа ъхтыс, āвит кѡрыл лап-ляскувѡсыт. Ань хум āвитн ъхтыс, та кос хоплалты, хоплалты, юв ат тāратаве. Ōс ѡла ты ялы, ялы, ѡс хоплалты, хоплалты, юв ат тāратаве. Акв мат ѡрт āвит кѡраныл хот ты вуйвѡсыт. Ōс ъхтыс, юв ты тāратавес. Аниглахтѡгыт, сыппыглахтѡгыт.

21. Тав ман акв ѡт ѡлсыт, ман кит ѡт ѡлсыт, ань хум юв ты унсыс пāвлѡн, ўсѡн. Юв ъхтыс. Ōньге акв пāлэ рот лувыл кѡрыстѡ, акв пāлэ хури лувыл кѡрыстѡ. Лувыг ты котыртасаге, котьлѡныл пāлыг манумтавес. Нѡтѡ палт усь ты унсы. Та сюня-нылт, та хўланылт ань та ѡлѡгыт, ань та хўлѡгыт.

А. Каннисто – М. Лиимола, т. I, С. 238-245

Текст № 70

Записан от Савелия Вынгелева 26.10.1905 г.
Обработан с Семёном Пакиным 23.05.1906 г.
Комментарии на с. 432-433.

1. Хўрум Мōсьнэ тāнткѡныл колт ѡлѡгыт. Акв хōтал йипыг сяттапас. Яныг мōсьнэ палт ўнттылматас: «Яныг мōсьнэ, āнум ўлылѡлын!»

ней стороны своего дома. Туда он её быстро поставил. Зашёл домой, лёг спать.

20. Долго ли спал, коротко ли спал. Проснулся, а товарищей нет (дома), дом как ледник, как снежный шалаш. Он выходит на улицу, оказывается, весь народ увлёкся (на то) на задней стороне дома. Всевозможные крылатые существа, ногастые существа – все туда собрались. Остановились (увлекаться), зашли в свой дом. День побыли, наступил второй день. На тот берег Оби смотрят: на маленькой лодке едет (кто-то) на этот берег. Дошла лодка до узнаваемого расстояния; оказалось, едет её (мосьнэ) муж! Приблизился он, все двери железом закрыли (плотно). Этот мужчина подошёл к двери, стучит, стучит, в дом его не пускают. Отойдёт от дома, снова возвращается, снова стучит, стучит, не пускают в дом. В одно какое-то время железо от дверей убрали. Он снова подошёл (к дому), пустили его в дом. Тут начали обниматься, лобызаться.

21. Они вместе то ли одну ночь побыли, то ли две ночи побыли вместе, этот мужчина вот переплыл (на лодке) в свою деревню. Вернулся домой. Он свою сноху (порнэ) взял, её одну ногу привязал к спокойной лошади, другую её ногу привязал к дикой (неспокойной) лошади. Вот он хлестнул этих лошадей, и (порнэ) разорвали (вдоль) на две части. Снова он переехал реку, перебрался к своей жене. С тем счастьем, той жизнью и поныне живут, и поныне поживают.

Перевод
Текст № 70

1. Три Мосьнэ одни живут в доме. В один какой-то день зашел к ним филин. Быстро подсел он к старшей Мосьнэ: «Старшая сестра, воспевай меня!»

2. Яныг Мосьнэ лāви: «Каңктāl нэ каңкыкем! Ягпыгтāl нэ ягпыгакем!»

«Āтим, Мосьнэ, – (йипыг) лāви, – ат рōви, люль!» Кантму-вес, котль мосьнэ палт ўнтылматас: «Котль мосьнэ, āнум ўнлылэлын!»

3. Котль мосьнэ лāви: «Каңктāl нэ каңкыкем! Ягпыгтāl нэ ягпыгāтем!» «Āти, мосьнэ, ат рōви, люль!» «Сасыгтāl нэ сасыгāкем!»

«Āтим, мосьнэ, ат рōви, люль! Наң ёмасякв āнум ўлылэлын!» Тувыл кантмувес, мāнь мосьнэ палт ўнтылматас. «Мāнь мосьнэ, āнум ўлылэлын!» – лāви.

4. Мāнь мосьнэ лāви: «Каңктāl нэ каңкыгāтем!» «Āти, мосьнэ, ат рōви, люль!» «Ягпыгтāl нэ ягпыгāтем!» «Āти, мосьнэ, ат рōви!» «Сасыгтāl нэ сасыгāтем! Пāньгтāl нэ пāньгттем!» «Āти, мосьнэ, ат рōви, люль! Ёмсякв ўлылэлын!»

5. Я ты кантмайвес: «Холы вōт сянягум āсягум вōвөгум, тўйт, вōтас вос вārег, ты колын палт лап вос пāтыртавен!» Мосьнэт лāвэгыт: «Наң вōвен!» – лāвэгыт. «Мāн кёр элмип сāt мāнт оньсёв, ййив элмип сāt мāнт оньсёв».

6. Кона та минас. Кон квāлыс, колалан нōх та воратанēt суйты. Нōх воратас, нōх та ўнтыс. Та рōхнēt суйты: «Холы вōт сянягум āсягум: лив, лив, лив! Тўйт, вōтас ёмас порхай лаплән!»

7. Вōтасыг ты ёмтыс. Ань кол ты пāтыртавес. Ань мосьнэт кона та квāлуңкв патсыт: āвияныл тўйтын лап-вōтастыма. Хоса ман вāти кона воратасыт, хотум кāсың кона та патсыт. Я тўйт та кос хилэгыт, та кос хилэгыт, кёр элмип сāt мāнтаныл

2. Старшая Мосьнэ говорит: «Я женщина без (старшего) брата, брата не имеющая, ты мой старший брат!»

«Нет, Мосьнэ, – (филин) говорит, – так нельзя, плохо!» Он рассердился, быстро подсел к средней Мосьнэ: «Средняя Мосьнэ, воспевай меня!»

3. Средняя Мосьнэ говорит: «Я женщина без (старшего) брата, брата не имеющая, ты мой старший брат!»

«Нет, Мосьнэ, – (филин) говорит, – так нельзя, плохо!» «Я женщина без дяди, ты мой дядя!»

«Нет, мосьнэ, так нельзя, плохо! Ты получше воспевай меня!» Затем он рассердился, быстро подсел к младшей Мосьнэ. «Младшая Мосьнэ, меня воспевай!» – говорит (филин).

4. Младшая Мосьнэ говорит: «Я женщина без (старшего) брата, ты мой старший брат!» «Нет, Мосьнэ, так нельзя, плохо!» «Брата не имеющая женщина, ты мой брат!» «Нет, Мосьнэ, так нельзя!» «Я женщина без дяди, ты мой дядя! Я женщина без племянника, ты мой племянник!» «Нет, Мосьнэ, так нельзя, плохо! Получше воспевай!»

5. И вот он рассердился: «Восточного ветра мои мать и отец, я их призову, пусть они устроят снегопад и пургу, этот ваш дом пусть снегом совсем покроют!» Эти Мосьнэ говорят: «Ты зови их! – говорят. – У нас есть семь железных лопат, деревянных семь лопат у нас есть».

6. Вышел он на улицу. На улице он залезает на крышу их дома, слышно как забирается (на крышу). Добрался до верха, там на верху сел. И слышно кричит: «Мои мать и отец восточного ветра: лив, лив, лив! И снег, и пургу вы хорошую поднимите!»

7. Вот началась пурга. И вот дом полностью (занесло) снегом. Вот все Мосьнэ пытаются выйти на улицу: их дверь снегом полностью заметена. Долго ли, коротко выбирались на улицу, с трудом выбрались на улицу. И вот снег отгребают, от-

сакваласыт, ййв эмип сят мѧнтаныл сакваласыт. Ёраныл холас. Коланылн юв та сялтсыт. Юв сялтсыт, ты ўнлэгыт.

8. Акв эртын йипыг коныл ты сялтыс: «Ята яныг мѧсьнэ, ѧнум ўлылэлын!» Яныг мѧсьнэ лѧви: «Каңктѧл нэ каңкыгакем!» «Я мѧныр, – лѧви, – мѧсьнэ, лѧль!»

«Ягпыгтѧл нэ ягпыгате!»

«Я тѧвлы, тѧвлы, – лѧви, – мѧсьнэ, лѧль!»

9. Котыль мѧсьнэ палт ѳс ўнтылматас: «Я котыль мѧсьнэ, ѧнум ўлылэлын!» Котыль мѧсьнэ лѧви: «Кѧңктѧл нэ каңкыгате!»

«Я тѧвлы, – лѧви, – лѧль! Ёмсякв ўлылэлын!»

«Ягпыгтѧл нэ ягпыгате!»

«Тѧвлы, котыль мѧсьнэ, ты лѧль!» Котыль мѧсьнэ лѧви: «Сасыгтѧл нэ сасыгате! Пѧньттѧл нэ пѧньтыгате!» «Ѐтим, мѧсьнэ, лѧль лѧтың! Ёмсякв ўнлылэлын!»

10. Я мѧнь мѧсьнэ палт ўнтылматас: «Я мѧнь мѧсьнэ, наң ѧнум ёмсякв ўнлылэлын!» Мѧнь мѧсьнэ лѧви: «Каңктѧл нэ каңкыгате!» «Ѐтим, мѧсьнэ, лѧль! Ёмсякв ўлылэлын!» «Ягпыгтѧл нэ ягпыгате!» «Ѐтим, мѧсьнэ! Ёмсякв ўлылэлын! Ам тах ѳс ты кантмаявем». Мѧнь мѧсьнэ лѧви: «Лѧхѧвыл посыңакем, пѧлѧвыл посыңате, тѧрум ѳлнэ ѳты юрттем наң вос ѳлэгын!»

11. Я ты сѧгтыс: «Мѧсьнэке, ты-ты, ты-ты!» Я хотум кѧсың кона та патыс. Ань товлаге тыгле хосувлы, тувле хосувлы; кит ман хўрум сѳс ты хосувлѧлыс, тўйт пуссын хот-холас. Юв сялтыс. Ята, мѧсьнэке, масхатэн!» Я мѧсьнэке та масхатас. Мѧнь сунэн тѧлттапастэ, ўнттыстэ, сунэңын нэгыс ўйсов вѧглап.

гребают, с железной лопастью семь лопат сломались, с деревянной лопастью семь лопат сломались. Обессилели. Вошли обратно в дом. Вошли в дом, сидят.

8. В одно какое-то время филин с улицы вошел в дом: «Ну-ка старшая Мосьнэ, воспевай меня!» Старшая Мосьнэ говорит: «Я женщина без (старшего) брата, ты мой старший брат!» «Ну что ты, – говорит (филин), – Мосьнэ, это плохо!»

«Я женщина без брата, ты мой брат!»

«Ну достаточно, – говорит (филин), – Мосьнэ, это плохо!»

9. Быстро он сел к средней Мосьнэ: «Ну, средняя Мосьнэ, воспевай меня!» Средняя Мосьнэ говорит: «Я женщина без (старшего) брата, ты мой старший брат!»

«Ну достаточно, – филин говорит, – плохо! Хорошо воспевай!»

«Я женщина без брата, ты мой брат!»

«Достаточно, средняя Мосьнэ, это плохо!» Средняя Мосьнэ говорит: «Я женщина без дяди, ты мой дядя! Я женщина без племянника, ты мой племянник!» «Нет, Мосьнэ, это плохая весть! Хорошо воспевай!»

10. И вот он быстро подсел к младшей Мосьнэ: «Ну, младшая Мосьнэ, ты меня хорошо воспевай!» Младшая Мосьнэ говорит: «Я без (старшего) брата женщина, ты мой старший брат!» «Нет, Мосьнэ, плохо! Хорошо воспевай!» «Я женщина без брата, ты мой брат!» «Нет, Мосьнэ! Хорошо воспевай! Я вот снова рассержусь». Младшая Мосьнэ говорит: «В углу ты мой светило, на краю нары ты мой светило, жизнь прожить ты мой ласковый друг, пусть ты для меня таким будешь!»

11. И вот он обрадовался: «Дорогая Мосьнэ, так-так!» Вот он с трудом выбрался на улицу. Своими крыльями сюда взмахнёт, туда взмахнёт; два ли три раза взмахнул, снег полностью исчез со двора дома. Вошёл он в дом. «Ну вот, дорогая Мосьнэ, одевайся!» И вот Мосьнэ оделась. Он её быстренько

Ята ты харты. Хоса ман вāти хартыс, пāль ййвп вōрн сятлыс. «Мōсьнэкве, сымн этгалаве? Тэңкве таңхёгын?» Мōсьнэ лāви: «Тав ты кос сымум этгалаве, мāныр олы?!» «Я наң мōсьнэкве, ўнлэн сар тыт! Ам тэнут кинсэгум». Хотталь та минас. Матыр та сакватанэт суйты. Ята тыг ты ёхтыс. Мōсьнэкве палт тыг ты сōсыгпасанэ: тōсам нāңк хўрпыт, тōсам хōвт сāм хурпыт; мат яныт аня ты тотыс. «Я мōсьнэкве, тāен!» – лāви. Мōсьнэкве та кос сунсыглахты, та кос кāтыл пувиньтыянэ, тэнэ хурипат āтимыт.

12. Тувл та харты, та харты. Аквэрт колн ты ёхтысыг. Колн ёхтыс, ань мōсьнэкве āлмаястэ, āвинл юв та тўсьтыгпастэ. «Сятэн, – лāви, – юв, наңн тотам колум тый!» Такви юв ат сятлыс, хотталь минас, манос олы. Ань мāнь мōсьнэкве та хурип тārвитн ёхтувес, ань мōсьнэ ўлумн ёхтувес. Пуңке ёла пинумтастэ, ёл-ойылматвес.

13. Хоса ман вāти хуяс, нōх-сāйкалас. Хумитэ оc āтим. Сые тахольт этгалаве. Я хўрум пāl, акв пālн сунсы: хāль ййв суп хуйи; акв пālн сунсы: ўльпа ййвсуп хуйи; акв палн сунсы: тарыг ййвсуп хуйи. Номсы: «Сымум сака этгалаве, сар ам няг тэгум». Хāль ййвсуп палт минас, касайыл сылаястэ: кēлпыл овумлас. «Тōвлы, ўльпа ййвсуп палт минэгум». Тув минас, касайыл тўсьтыстэ: оc кēлпыл овумлы. «Я тōвлы минэгум тарыг ййвсуп палт». Тарыг ййвсуп касайыл оc та тўсьтыстэ, касай тальхыл сюртумтастэ: оc та кēлпыл овумлас. Я та рохтыс. Оc та ёла хуйыгпас. Оc та ойылматвес.

14. Хоса ман вāти хуяс, нōх та сāйкалас: хўрум пāl мус хўрум нэ сакёгыт: «А-на-на!» – лāвёгыт. – Хотыл ўлт тотым нэ мāнав акв мус сыталасанэ!» Та порат йипыг ты сятлыс.

посадил на маленькую нарту. На перед нарты привязал лямку из кожи лося. И вот он её тащит на нарте. Долго ли, коротко ли тащил её, вошли в густой лес. «Дорогая Мосьнэ, есть хочешь? Сердце проголодалось?» Мосьнэ говорит: «Сердце-то проголодалось, что же есть (поесть!)» «Ты, дорогая Мосьнэ, посиди пока тут! Я поищу еду». Куда-то он ушёл. Слышно, он что-то ломает. Вот он сюда пришёл. То что он принес, насыпал тут у Мосьнэке: сухие корки от коры лиственницы, сухие корки от еловой коры; не маленькую кучу он принёс. «Ну вот, дорогая Мосьнэ, ешь!» – говорит он. Мосьнэке всё рассматривает, руками их трогает, нет в них ничего съедобного.

12. И дальше он всё тащит её, всё тащит. В одно какое-то время добрались до какого-то дома. К дому подошли, эту мосьнэке он взял (на руки), через дверь он её поставил на ноги в дом. «Входи в дом, – говорит, – вот в этот дом я и вез тебя!» Он сам в дом не вошёл, куда-то ушёл, кто знает. Эта маленькая Мосьнэке такую тяжесть почувствовала, сильно захотела спать. Голову положила (на что-то) и уснула.

13. Долго ли, коротко ли спала, проснулась. Мужа все ещё нет. Сердце так хочет есть. В доме трое нар, на одни нары смотрит: лежит полено берёзы; на другие нары смотрит: лежит полено кедра; на другие нары смотрит: лежит полено сосны. Размышляет: «Сильно хочется есть, я попробую лыко поесть». Подошла к берёзовому полену, провела ножом: потекла кровь. «Хватит, подойду к кедровому полену». Подошла туда, воткнула в него нож: тоже кровь потекла. «Ну достаточно, подойду к сосновому полену». В полено сосны тоже воткнула нож, провела острым концом ножа: тоже кровь потекла. Вот она испугалась. Она снова легла спать. Снова уснула.

14. Долго ли, коротко спала, проснулась: на всех трёх нарах три женщины стонут: «Ой-ой-ой! – говорят они. – Откуда привезённая женщина нас всех порезала!» В этот момент

Люляхōлы. Ягāгиянэ лāвёгыт: «Наң хотыл ūлт тотам нēн, мāнав касайыл сыталастэ». Вāглап āлмаяс, ōвлэ āңкрип ййв āңквалн тув нэгумтастэ. Ūй сов вāглап вāңынн хальтумтастэ, ты харты, ты харты, мōсьнэ палт эрттам алхатуңкв вораты; лāви: мана карек! Сыс ёрың ат хумн пуввёсум, мāгыл ёрың хōт хумн пуввёсум. Ат ке пуввёсум, сэй нāмпыр вāрнувлум, хис нāмпыр вāрнувлум».

15. Вāглапе хот-лэгматастэ, йипыг сове хот-āңхвыгтастэ, нōх-тагатастэ. Мōсьнэ самаге āңкватасаге: насати ань йипыг та хурип хум ōлнэтэ, самаге сунсуңкв ат вёрмёг; насати та хўрип та ōлум! Ань ййвсупыт пāлт āңкватас: насати та хурип āнгит ōлнэныл, аньмалың тай тав ягāгиянэ ōлмыт.

А Каннисто – М. Лишмола, т. I, С. 245-250

Текст № 71

Записан от Константина Адина 24.10.1905 г.
Обработан с Семёном Пакиным 20.05.1906 г.
Комментарии на с. 433-435.

1. Мōсьнэ āгийыг пыгыг ōлэг. Ягпыге урың пāл, вōрың пāл сав сумъях сāвыл тāгиньтапты. Акв мат эрт тох ōлыматēн Порнэ тыг ёхтыс: «Ягпыгн тох лāвыс, – (порнэ) лāви: «Хотталь ном-тэ паты, тув вос мины! Ты колумт ул вос ōлы!» Мōсьнэ порнэ нупыл лāвыс: «Равтсын, аквпал минэн!» Лāви: «Ягпыгум тох хунь лāвыс?!» Я порнэ та минас.

2. Хоса ōлыс, вāти ōлыс, ягпыге ёхтыс, сўп āтим, нёлм āтим. Тох сўпнёлмтāl хуясыг, ōлсыг, тох квāлсыг. Масхатас, энтхатас, та минас. Ягпыге минам юйипāлт хоса ōлыс, вāти ōлыс, порнэ ёхтыс. «Ягпыгн лāвыс, тый колынт ул ōлэн!» Мōсьнэ лāви: «Ман, – лāви, – тэп торас, вит торас вāруңкв патсум?» Лāви: «Ты элыпал тэп торас, вит торас ат вāрыгласум». Лāви: «Ёма-

филин вошел в дом. Стоит. Его сёстры говорят: «Откуда ты привёз эту женщину, она всех нас порезала». Лямку схватил, её конец на столб перегородки крепко привязал. Лосинную лямку быстро одел на плечи, вот тянет, тянет, якобы к Мосьнэ хочет дотянуться, подраться; говорит: «Что за грех! Меня удерживают пять мужчин с сильными спинами, меня удерживают шесть мужчин с сильной грудью. Если бы меня не держали, всё стёр бы я в песок, в глину бы всё стёр».

15. Выдернул лямку со столба, снял бывшую свою шкуру филина, повесил на выступ. Мосьнэ посмотрела глазами на него: оказывается этот филин такой прекрасный человек, глаза её ослепляются; оказывается вот какой он был! Эти поленья, на них посмотрела: оказывается такие они девушки, оказывается, это его сестры.

Перевод
Текст № 71

1. Дочь и сын Мосьнэ живут. Брат множество лабазов на возвышенной стороне, на лесной стороне наполняет добром. Однажды так поживая, к ним пришла Порнэ: «Твой брат так сказал, – (Порнэ) говорит: «Пусть (сестра) уйдёт туда, куда желает! В этом доме пусть она не живёт!» Мосьнэ говорит этой Порнэ: «Поболтала, иди отсюда!» Говорит: «Мой брат так не говорил?!» И вот Порнэ ушла.

2. Долго ли она жила, коротко ли она жила, вернулся брат, полный молчок (букв. нет ни рта, ни языка). Так в молчании и легли спать, побыли, встали (утром). Брат оделся, подпоясался и пошёл (на охоту). После ухода её брата долго ли побыла, коротко ли побыла, пришла Порнэ. «Твой брат сказал, ты не живи в этом доме!» Мосьнэ говорит: «Я что мешаю есть, я что мешаю пить, начала мешать?» Говорит она: «Прежде я не ме-

сыл таңхёгын, аквпалн минэн! Наң вārнэ нэлман. Ягпыгум тох хунь лāвыс?!» Порнэ та минас.

3. Хоса ōлыс, вāти ōлыс, ягпыге ёхтыс, сўптāl ўй, нёлмтāl ўй ўнлы. «Ягпыгакве, наң ман урыл сўптāl ўй, нёлмтāl ўй ўнлэгын? Ты ёлыпāлт, юйипāлт лягалым, мовалым юв сялт-сын. Сака мат тэп торас, вит торас наңын вāруңкв патсум? Ягпыге сўпе пўнсыстэ: «Ман тэп торас вārёгн, ман вит торас вārёгн? Сыпанамён яктын нёлмыл вāрвеса­мён, пōрханамён яктын полсил вāрвеса­мён. Хоса ōлымён ман вāти ōлымён, наңки ōньсям пыгн мāгыс нотанамён яктавет, пōрханамён яктавет. Хоталь номтын паты, та минёгын!»

4. Ёт хуясыг, квāлсыг. Ягпыге масхатас, ёнтхатас та минас. Ягпыге минам юйпāлт хоталь номтэ патыс, хоталь пуңке ōлы, та минуңкв патыс. Сяр вōр мор вōр сāmн та ёми. Хоса ёмыс ман вāти ёмыс, я вāтан ёхтыс. Та хурип пилың мā хōнтыс, нявраме āпасовыңтāгыл ёл-ўнттыстэ. Пил тāйиматэ нāлваль поварас, овн та нуюмтавес, нāтаве. Люньсим, тыстым та кос нявлытэ, я мёсыгл пāтырас. Люньсим, тыстым элаль та ёми.

5. Хоса ёмыс, вāти ёмыс; акв сюлытым ōйка ляльт хōнтыстэ, няврам āлмуме āпасовыңтāгыл! Тавён миме порат лāвыс: «Манрыг витн тāратаслын? Лāви: «Витн поварасум». «Виттн поварасн, хоталь ялсын? Вассыг (няврамн) ёл ул ўнттэлын, тох āлнтālэлын!» Та āлмхатас, та минас.

6. Хоса минас, вāти минас. Няврам лāглагён лапыс, хāйтыгты. Акв пилың мā хōнтыс, няврам ёл-тўсьтыгпастэ. Пил тāйиматэ нявраме рōңхалтахтас, лāви: «Сяня, лāгл хопия-гумн ты ёхтысум». «Сасар, пыгкве, ты пилсаматем тāпёгум». «Сяня, сяня, ёнтапёрумн ты ёхтысум». «Са-са-са-сар, пыгкве,

шала ни есть, ни пить». Мосьнэ далее говорит: «Добром ты (порнэ) уходи прочь! Ты языком болтаешь. Мой брат так не мог говорить?!» Порнэ ушла.

3. Долго ли побыла, коротко ли побыла, её брат вернулся (из леса), сидит зверь без рта, сидит зверь без языка. «Дорогой мой брат, как же ты сидишь как зверь без рта, как зверь без языка? Прежде, в прошлом со словом, с улыбкой ты заходил в дом. Я слишком начала мешать тебе в еде и питье? Брат открыл рот: «Ты ни в еде, ни в питье не мешаешь? Сделали клевету, что нам отрежут шеи, нам разрежут наши туловища. Долго проживём или коротко проживём, из-за твоего собственного сына нам жизни укоротят, туловища разрежут. Ты уходи отсюда, иди куда твоя душа желает!»

4. Ночь поспали, встали. Брат оделся, подпоясался, ушёл. После ухода брата, куда она пожелала, куда склонена голова и начала уходить (из дома). В тёмные, глухие места пошла. Долго шла или коротко шла, вышла к берегу реки. Такое ягодное место она нашла, своего ребёнка в люльке поставила на землю. Кушает ягоду, покатилась вдруг к реке, течение её подхватило, несёт течением. Плачет, горюет, все несёт её. За мыс реки скрылась. По берегу со слезами, горюя, она идёт дальше.

5. Долго шла, коротко шла: навстречу идёт поседевший мужчина, несёт её ребёнка в люльке! Когда подавал ребёнка, он сказал, почему ты спустилась к воде? Она говорит: «Покатилась в воду». «Покатилась в воду, затем куда пошла? Больше ты ребёнка не ставь, так и носи его на себе!» Она подняла на себя ребёнка в люльке и пошла.

6. Долго шла, коротко шла. Ребёнок уже начал ходить, бегает. Одно ягодное место нашла, ребёнок стоит на земле. Она ест ягоды, в это время её ребёнок закричал, говорит: «Мама, я погрузился в землю по щиколотку». «Погоди, сыночек, я съем эту ягодку». «Мама, я погрузился до колен». «Погоди, сынок,

ам ты пилсаматем таяпёгум». «Сяннә-сяннә, ханлпаттан ты ёхтысум». «Са-сар, пыгкве, ам ты пилсам таяпёгум». «Сяннә-сяннә, та патырасум». Тув хайтыс: хот олум пыг?! Пыг атим, матыр атим. Та кос сюлялас, та кос каралас, вагтәл нас патыс. Кастәл патыс, люньсим, тыстым эла ёммытас.

7. Хоса ми́нас, ва́ти ми́нас, у́сын нә́глыс. У́сын нә́глыс, па́вылн нә́глыс. Акв о́йка кон ульйив са́гри. О́йка са́грап у́с ёлыпә́лыл ты́гле сялта́пи, тувле сялта́пи. (О́йка) ла́ви: «Хот ма́т нары́ң ке́рың а́гирись ма́т ма́н ты са́гырхаты». А́гирись ла́ви: «На́ркёр ке о́сьсум, ты́т ма́ныр ки́снувум?» О́йка ну́пыл ла́выс. О́йка ла́ви: «На́ркёрта́л а́гирись, хот-вы́глумён?» Юв ту́лыгпа́стэ. Акв пы́г о́ньсе́г. Пы́гён се́пита́стән. А́гияге́н пы́гаге́н акв пы́г о́сьсыг. Э́кваг о́йкаг па́лт те́нэ у́с, те́нэ яны́г пу́ри ва́рсыг. Па́выл са́в ху́митән а́тэг, у́с са́в ми́ре́н а́тэг.

8. Я́ атха́тсыт. Па́выл те́нэ яны́г пу́ри те́ңкв па́тсыт, у́с те́нэ яны́г пу́ри те́ңкв па́тсыт. Сю́лытым о́йка о́лы ми́р е́т. Ла́гыс а́нь нә́ ну́пыл: «А́нум ва́глын? Пы́гн ви́тн та́рата́лмын по́рат а́нум ва́слын?» «А́м ху́нь ва́глум? Акв ху́рип сю́лытым о́йка о́лы, а́м ху́нь ва́глум?» «О́с на́ң та пы́гн хо́таль то́тыслын?» «То́х-то́х ё́ми́мам ё́л-у́нтты́гпа́слум, ё́л-ту́сьты́гпа́слум, пи́л те́ңкв па́тсум ма́ та́ра ё́лаль ха́ртвес». «О́с на́ң хо́т ха́ртвес, на́ң ва́глын? «А́м ху́нь ва́глум?! Ма́ пор́ссыг, ви́т пор́ссыг та ми́нас. Хо́т лю́ли ва́ссыг а́нумн?!» А́нь о́йка ла́ви: «На́ң ке а́т ва́глын, а́м ва́глум са́р».

9. А́нь о́йка та ми́нас. Хо́са ма́н ва́ти я́лыс, юв нә́глыс: а́лму́ме. Юв ту́лыстэ́ яны́тың ху́м яны́тэ́т, па́лытың ху́м па́лытэ́т. «Ты пы́гын, – ла́ви, – акв са́мпә́лэ ху́мле ё́мтыс?» «А́м ху́нь

я эту ягодку съем». «Мама, мама, я погрузился до пояса» «Са-са-са-сар, сынок, я съем ещё эту ягодку». «Мама, мама, я погрузился до подмышек». «Погоди, сынок, я эту ягодку съем». «Мама, мама, я уже скрылся». Она туда побежала к сыну: где там сын?! Сына нет, ничего нет. Она там ковыряла, ковыряла, обессилела совсем. Загруз- тила, плачет, вздыхая, пошла дальше.

7. Долго ли шла, коротко ли шла, вышла к городу. К городу, к деревне вышла. Один мужчина рубит дрова. Она под топором сюда шмыгнет, туда шмыгнет. Мужчина говорит: «Чья-то опасная девочка, как бы не поранить тебя топором». Девочка говорит: «Если бы от меня шла опасность, тут бы я не оказалась?» Мужчина говорит: «Вот безопасная девочка, мы её к себе возьмём?» Занёс её в дом. (У мужа и жены) один сын есть. Сына подготовили. Из детей у них один сын. Муж и жена на весь город, большой пир устроили. Всей деревни людей собирают, всего города людей собирают на пир (свадьбу).

8. Все собрались. Начали угощаться на этом большом пиру деревни, на этом большом пиру города. Среди народа седой мужчина. Молвил этой самой женщине (девушке): «Ты меня узнаёшь? Когда ты оказалась в воде, от сына вдаль оказалась, ты меня узнаешь?» «Я откуда знаю? Много разных седых мужчин имеется, откуда я знаю?» «А куда ты дела того сына?» «Так-так шагая, я его на землю поставила на ноги, начала есть ягоду, через землю вниз его затанули». «А где же его затанули в землю, ты знаешь? То место ты знаешь?» «Откуда я знаю?! Он навеки на земле, на воде так и пропал. Где мне теперь его найти?!» Этот мужчина говорит: «Если ты не знаешь, я знаю всё то».

9. Этот мужчина вот и ушёл. Долго ли коротко ходил (где-то), зашёл в дом, несет его (мальчика). Занёс он его в дом, в целости, сохранности. «Вот сын твой, – говорит, – что случи-

вāглум?! «Ёла хартымат порат наңки касайыл сюляласлын. Я āнум вāглын?» «Ам хунь вāглум?! «Ат ке вāглын, Микол Тōрум ам тый. Ты пыгынт хумыг ўйыг ёмтэгын. Ты ўс, ты пāвыл акв пāлэ наң ўнлэлын!»

А. Каннисто – М. Лиимола, т. I, С. 250-263

Текст № 72

Записан от Якова Николаевича Тасманова 29.03.1906 г.

Обработан с ним же 04.04.1906 г.

Объяснение Семёна Пакина

Комментарии на с. 435-438.

1. Мōсьнэ ягпыгёнтыл олэг кит колыл. Хоса олсыг, вāти олсыг, ягпыге тōрум вāрум хōтал матыр сāгри, та сāгри. Акв хōталыг ёмтыс, ягāгитэ тумайты: «Ягпыгум мāныр сāгри?» Ягпыге минас вōрн. Тав минас ягпыге колн. Юв сялтыс, сун-сытэ: хасап сāйың пāл! Тув минас, юв сялтыс хасап сāйың пāл кйвырн: ййв ёпалы сāгрима. Сāнсэн пиныма сэмыл ўй, выгыр ўй, юнтуп пиныма ос тув. Тав ўнлы, пуңке ёмтум элмхōласыг, кāтыг пāссал; лāглың супе – ййв.

2. Тав та пормасыт висанэ хот. Ань ййв ёпалы вистэ, алмыстэ нōңха, кона тотастэ. Сāграп вис, ййвсуп пиныс, ёла пиныстэ, акв кātэ, акв лāгылэ супыг саграпасаге. Тувыл вистэ, пāвылпорс ёлыпāлн вōңха хилыс, ёла рамыстэ. Тувыл минас, юв сялтыс аквта хасап сāйың пāлн. Ань сэмыл ўй, выгыр ўй вистэ, сāсн пиныстэ, сахи юнты, ўлам юнты. Ягпыге ёхтыс, эл олмаясыг, эл хўлмаясыг.

3. Тōрум мōт хōтал вāри, ягпыге мины. Сэмл ўй, выгыр ўй сāv сўмъях урың пāлт, вōрың пāлт тāгиньтапты. Тох тāl

лось с одним его глазом?» «Откуда я могу знать?!» «Когда его втягивали в землю, ты его глаз сама раско-выряла. Ну теперь ты меня знаешь?» «Откуда я знаю тебя?!» «Если ты не знаешь, я есть святой покровитель, Микол Торум, я и есть он самый. Вместе с этим сыном вы станете видными людьми. Этот город, эта деревня, их половина будет вашим восседанием!»

Перевод
Текст № 72

1. Мосьнэ с братом живут в двух разных домах. Долго ли жили, коротко ли жили, брат каждый новый день что-то рубит, все рубит. Наступил один день, сестра думает: «Что же рубит мой брат?» Брат отправился в лес. Она пошла в дом брата. Вошла в дом, смотрит: занавешенные нары! Она подошла туда, зашла в занавешенные нары: вырублено из дерева чучело. На его колени положены меха чёрных зверей, рыжих зверей, также иголки туда положили. Чучело сидит, головная часть его стала человеческой, руки в рукавицах; половина туловища к ногам – дерево.

2. Она (сестра) все предметы (с колена чучела) убрала. Это чучело она взяла, подняла на руки, вынесла на улицу. Взяла она топор, положила полено, на него положила (чучело); она отрубила одну руку его, одну ногу его. Затем она взяла его, под кучей деревенского мусора вырыла яму, туда его и закопала. Затем пошла, вошла в дом и в те же занавешенные нары зашла. Взяла она тех черных и рыжих зверей, положила их на свои колени, шьёт из них шубу, вещи шьёт. Брат вернулся (из лесу), начали они вместе жить, поживать.

3. Наступает божий день, брат отправляется (в лес). Он наполняет много лабазов (мехами) черных зверей, рыжих зве-

олсыг, тув олсыг. Акв мат эрт экватэ пыг оньсис. Яныгманэ хум, эрыгхум, мойтхум ман хоса яныгми! Хайтыгтан янытыг емтыс. Ойкатэ ворт ялыс и ихтыс юв. Юн унлы. Няврам кон ёнгасым яласы. Люсьнэт суйты. Люньсим юв сялтыс. Китыглаве: «Пыгкве, манарыг люньсёгын?» «Ася, – лави, – кон аква суйты, – лави, – Павыл порс ёлыпалт, ус порс ёлыпалт». Тох ты лави: «Йив ёпалы пал катэ, пал лаглэ саграпавес; павыл порс, ус порс ёлыпалт катэ сайи, лаглэ сайи. Мосьнэкве ягпыгкётэнтыл олэг. Аги осьсыг, пыг осьсыг».

4. Ойкатэ ос ворн минас. Хоса хотал, вати хотал ялыс, ихтыс. Юн унлы, тэг, аии. Пыгрись кон ёнгасы, люсьнэт суйты. Юв сялтыс. Асён китыглаве: «Пыгкве, манрыг люньсёгын?» Сянён туяве: «Пыгкве, ул потыртэн асинын!» Асён марылтаве. Лавыс: «Кон павыл порс, ус порс ёлыпалт ронхи акв матыр». «Наң, пыгкве, лавен анумен, тав хумус ронхи!» «Ася, тав ты сирыл ты ронхи: «Павыл порс, ус порс ёлыпалт йив ёпалы, катум сайыс, лаглум сайыс. Мосьнэкве ягпыгёнтыл аги осьсыг, пыг осьсыг». Ань ойка тумайты: «Хумус урыл ам пыгум тох потырти?» Номсы: «Хурмит перамань ос урегум».

5. Хуяс, лутыс. Торум хотылас. Тэс, айыс, масхатас, кона квалыс, кол сысн минос, нялэ, ёвтэ вис, ёсаге вотаяс, минос сёмыл уй, выгыр уй алуңкве. Хоса хотал, вати хотал ёмыгтас. Торум тавён маныр мис, та алас. Юв минос. Юв ихтыс, нялэ, ёвтэ сёпитасанэ. Юв сялтыс. Тав сялтнэтэ мус пыгрись кон квалыс: «Ася, – лави, – ам ёнгёгум». «Пыгкве, ёнген!» – лави. Юв сялтыс. Юв түп сялтыс, ахвсалахтас, ёл-унтыс. Пыгрись кон люсьнэт суйты. Сяне лявты: «Ам мунттагыл лавёгум, наң

рей на возвышенной стороне, на лесной стороне. Так они прожили зиму, прожили лето. Однажды родила жена сына. Растущий человек, человек песни, человек сказки разве долго растёт! Ребёнок уже начал бегать. Муж был на охоте и вернулся домой. Сидит он дома. Ребёнок на улице играючи бегаёт. Слышно плачет. В слезах зашёл домой. Спрашивают его: «Сынок, почему плачешь?» «Отец, – говорит он, – на улице один слышится, – говорит, – под мусором деревни, под мусором города. Вот так говорит: «У чучела одну руку, одну ногу отрубили; под мусором деревни, под мусором города его рука гниёт, его нога гниёт. Мосьнэ с братом живут. Они рожают дочерей, сыновей».

4. Муж снова ушел в лес. Длинный день ходил, короткий день ходил, вернулся. Сидит дома, ест, пьёт. Мальчик на улице играет, слышно плачет. Зашёл в дом. Отец спрашивает: «Сынок, почему плачешь?» Мать его толкает: «Сынок, не говори отцу!» Отец настаивает. И он сказал: «На улице под мусором деревни, под мусором города кричит один некто». «Ты, сынок, скажи мне, как он кричит!» «Отец, он вот так кричит: «Под мусором деревни, под мусором города чучело из дерева я, моя рука сгнила, моя нога сгнила. Мосьнэке с братиком рожают дочерей, сыновей». Этот мужчина думает: «Каким образом мой сын так говорит?» Решает: «Третий раз ещё подожду».

5. Переспал, то-сё. Наступил день. Поел, попил, оделся, вышел на улицу, пошёл за дом, взял стрелу, лук, надел свои лыжи, отправился добывать черных зверей, рыжих зверей. Долгий день, короткий день ходил. Что Бог дал ему, добыл. Вернулся домой. Пришел домой, устроил стрелу, лук свои. Зашёл домой. Заходя домой, в этот момент мальчик вышел на улицу: «Отец, – говорит он, – я поиграю». «Сынок, играй!» – говорит отец. Он зашёл в дом, разделся, сел. Слышно, мальчик плачет

манрыг кона квālēгын. Āсьн ёхты, матыр хўлēгын, ул потыр-тэн!» Пыгрись юв сяттыс. Āсēн китыглаве: «Маныр vāсын, маныр суссын, лāвен āнумын!» «Āся, кон суйты аква хўрмит пēрамань тый. Тох лāви: «Ййв ёпалы пāl кātэ, пāl лāглэ сāрапавесыг. Пāвыл порс ёлыпālн, ўс порс ёлыпālн рамвес мōсьнēн. Кātэ сайс, лāглэ сайс. Мōсьнэкве ягпыгēнтыл āги ōньсēг, пыг ōньсēг. Ам ййв ёпалы кāтыг пāсыл, элмхōласыг емталасум, лāглагум иң ййвыг».

6. Ōйка тумайты, кантмуves: «Хумус тармыл тоха? Ййвныл элмхōлас vāрсум, ам номсēгум, ййвныл vāрум элмхōласумныл āги ōсьсум, пыг ōсьсум». Нōңха лyолыс. Сунтак ёл-вистэ, пāлыг пўнсыстэ, сырай вис. Кйвталп вис, кйвтхатуңкв патыс. Хоса кйвтыс, vāти кйвтыс, тувлўлт пинтлытэ тōвыльн: та кēмл кйвтме, тōвыль пуныт пуссын хўратавет. Нōңха лyолис, пālн пāг минас, ань экватэ пувыстэ. «Хонал таях, – лāви, – тōрум пўнсы элмхōлас йисың тōрум, ягāгиңсь ōлнэ нē, ягāгиңсь ōлнэ хум вассыг тох ул вос ōлэг нēгыг хумыг. Тōрум та сирыл ул вос лāви!» Пувыстэ, колканн пиныстэ, пāl кātэ, пāl лāглэ сāграпас. Тувыл янытēтыл пулиг сāгрыстэ. Масхатас, пинхатас, пыгрисе вис. Сēr мор vōр сāmн ёммытас vōрн. Тумайты, потырты: «Нē минам нēңың сām кинсēгум, хум минам хумиң сām кинсēгум».

7. Тōрум ёмтыс туйийыг. Ань нē пулиг сāгруves, луванэ, нēвлянэ сайсыт. Тувыл тēлыс поргыг. Vōртōлнут ёхтыс, коныл юв сяттыс, ань порыг юvvāтыстэ. Минас сēr мор vōр сāmн. Хаслы тāври, сēги тāври парң сāv ханса vāри. Āги ōсьн, пыг ōсьн пора ёмтыс. Ōньсяс кит vōртōлнут нyврамаквēг, тувл ōс аква ōньсяс: элмхōлас āги.

на улице. Мать ругается: «Я прежде говорила, почему ты выходишь на улицу. Отец вернётся, что бы ты ни слышал, ему не рассказывай!» Мальчик зашёл в дом. Отец спрашивает: «Что ты там видел, что разглядел, говори мне!» «Отец, на улице уже третий раз слышится какой-то. Вот так говорит: «У чучела одну руку, одну ногу отрубили. Под мусор деревни, под мусор города их закопала мосьнэ. Его рука там сгнила, его нога там сгнила. Мосьнэке с братом рожают дочерей, сыновей. Я чучело из дерева уже до ног становилось человеком, а ноги были ещё деревянные».

6. Мужчина думает, разозлился: «Как же так? Из дерева я делал человека; я думал, мне рождает дочь и сына человек, которого я сделал из дерева». Он встал с места. Снял с полки сундук, открыл, оттуда взял саблю. Взял точило, начал точить саблю. Долго точил, коротко точил, затем положил на шкуру: оказывается так точил он, что шерсть шкуры режет сабля. Встал с места, пошел в глубь нар, эту свою жену поймал. «В будущем Бог установит человеческую вечную эпоху, родная сестра с родным братом, с сестрой живущего мужчины пусть не будет, как муж и жена. Бог пусть так не назначит!» Он поймал (сестру), положил её на пол. Он отрубил ей одну руку, одну ногу. Затем полностью её разрубил на мелкие части. Оделся, нарядился, взял сына. И начал идти в глухие леса, в глухомань. Думает, размышляет: «Поищу края, где много женщин, поищу края, где много мужчин».

7. Погода установилась летней. Вот эту женщину разрубили на мелкие части, кости и мясо её сгнили. Из них вырос пучок – трава. Пришёл медведь, зашёл он (она) в помещение, этот пучок он (она) съел(а). И пошла она (он) в глухие, тёмные леса. На мху, на песке она (медведица) много следов оставляет. Наступило время рождать детей, сыновей. Она родила двух

8. Нуми төрум тәлтыс пил сәв; пакв сәв, пил аты, пәкв аты, вәтлтыянә. Вөртөлнүт нәврамыг воянтахтәг, әлмхәлас әги тәңкве ат тәратытән. Сытам халт рәтытән. Сянән ләви:

«Манрыг воянтахтәгын?

Әлмхәлас әгикем ул саватәлын!

Хонал таях нуми төрум әсюв

Сәңки үснаң, мүнъмаң үснаң хоса тув холы

5. Әсюв пүнсы әмп ләгыл, үй ләгыл харс таквыс.

Әлмхәлас сәгрум касай хилиң нарың үнтмит,

Сәграп хилиң нарың үнтмитн

Мәнки таях әхтәв,

Үсың Отыр Ойка пыг

10. Әмп ләгыл, үй ләгыл харс таквыс юв вөрн.

Мәнки тах та порат

Мә пәрп пәрың кол,

Мә сырп сырың кол вәрәв,

Үсың Отыр Ойка хәр пәсыг яныт лүңин

15. Мәңки хорумтавәв».

Әгитә ләвыстә хансаң сәс хансуңкве. Тән ань коланылт хуәгыт.

Сыпе яктын, пуңке яктын тәрың үлум хуәгыт.

Акпал кәтлатә* хартыстә, ёлыл нортыстә:

Сәт лөмтуп лөмтың осма.

Әквпал кәтлатә өс хартыстә,

20. Нумыл үлт хартыстә:

Пуңке яктәл ялпың хөрни.

медвежат, затем ещё одного (ребёнка) родила: это человеческая дочь.

8. Бог вырастил много ягод, много шишек; она собирает ягоды, собирает шишки (для детей), угощает их. Медвежата жадничают, они не подпускают человеческую дочь к еде. В отсутствии (матери) они её бьют. Их мать говорит:

«Зачем вы жадничаете?

Мою человеческую дочь не обижайте!

В будущем вскоре Бог наш отец

Завершит жаркое, знойное лето

5. Наш отец установит малоснежную осень как тонкий мех ноги лося, собаки.

Человеком вырубленной священной дороге,

Со следами ножа, топора дороге туда

Мы сами потом подойдем,

Сын Усын Отыр мужчины

10. Пойдёт в лес осенью с тонким снегом как мех ноги собаки, лося.

Мы сами в эту пору

Землянку с опорами жердей сделаем,

Мы землянку с перилами дом сделаем,

Усын Отыра мужчины большая собака с телёнка оленя

15. На нас будет лаять».

Она (человеческой) дочери сказала нарисовать орнамент на бересте. Теперь они лежат в своем просторном доме.

Они спят крепким сном хоть шею отрежь, хоть голову отрежь.

Одну лапу протянет, снизу расстелет:

Словно подушка из семи кусков.

Другую лапу тоже протянет,

20. Её он сверху расстелет:

Они спят хоть голову отрежь – глубокий сон.

- Хуёгыт. Тох хуйнэныл халт
Акв мат эрт ховтйив олнэ агмың тов
Хумус толматас,
25.Тувл Ысҥ Отыр Ойка пыг осынэ
Хар пасыг яныт лүңи
Воввовың емас турыл люли,
Ляңляңың емас турыл люли.
Ань ма перп перың кол,
30.Ма сырп сырың кол
Ховтйив олнэ вагың нарап,
Наңкйив олнэ вагын нарап нараптавес.
Ань кол ала палыг каралавес, сайт юв магвес. «Агикве, –
лави, – наң хансаң сасн катагын нумпалн йивн тув магёлын,
тувл катагын ёлыл пувёгын; йив вос хартаве, наң хот ул
таратахтэн!» Хартвес. Ывлэт нёглыс хансаң сас. Мось ос харт-
вес (йив): элмхолас катыг нёглысыг. Тувл янытётыл (аги) кон
хартвес. Тувыл совн манигтавес. Ань тайиянэ вагылттаңкве*
патвёсыт. Вагылттавёсыт:

- Нэ ўй ке олыс,
Нила кёңнэ товлысь аңхлавес,
35.Хум ўй ке олыс,
Ат кёңнэ ос товлысь аңхлавес.
Нила тоспа тосың апан хуюптавёсыт,
Ат тоспа тосың апан хуюптавёсыт.
Сунын талттувёсыт. Элмхолас аги янас сунын талттувес.
Хоса тотвёсыт, вати тотвёсыт,
40.Ысың Отыр Ойка павылн нёглысыт.
Нэ ўй ке олыс,
Нила роңхе товлысь роңхвес,

- Спят. В это сонное время
В какой-то момент еловая ветка
Как-то больно хрустнула,
- 25.Затем сына Усын Отыр мужчины
Большая собака с телёнка оленя
Стоит с крепким лаем вов-вов,
С визглявым крепким лаем стоит.
И этот земляной дом с перилами,
- 30.Этот земляной дом с жердями
(Протыкают) прочным колом из елового дерева,
Прочным колом из лиственничного дерева.
И вот крышу расковыряли, жердь ввели в их дом. «Дочень-
ка, – говорит (мать), – ты орнаментированную бересту выше
своих рук на жердькрепи, а руками берись за жердь ниже
бересты; жердь пусть вытаскивают, ты крепко держись за
жердь!» Вытащили (жердь). Сначала вышла наружу орнамен-
тированная береста. Ещё немного вытаскивали жердь: поя-
вились человеческие руки. Затем целиком её вытащили нару-
жу. Затем её завернули в шкуру. Теперь тех (медведей) начали
добывать. Добыли их.
Если была медведица,
Её четыре завязки сняли все (развязали),
- 35.Если был медведь,
Его пять завязок сняли все (развязали).
С четырьмя перилами в люльку уложили,
С пятью перилами в люльку уложили.
Их на сани погрузили. Человеческую дочь погрузили в от-
дельные сани.
Долго везли их, коротко везли,
- 40.Показались в деревне Усын отыра мужчины.
Если была медведица,
Четыре её возгласа полностью прокричали;

Хум ұй ке օлыс,
Ат рօңхе тօвлысь рօңхвес.

45. Ӕлмхօлас օсьнэ

Тулпуңки сыпың кол, тулпуңки маңның кол
Ави сұнтың ӕхтысыт,
Тұйт ӕныг ӕнгаве.
Ракв ӕныг ӕнгаве.

50. Ӕти сօс кусьнаң катыл

Холы сօс кусьнаң катыл тұлаве юв.
Лунт лāгыл, вās лāгыл талква пасанын ұнттувёсыт,
Выгыр ярмак, выгыр нуй питин ұнттувёсыт.
Тұр тәп сāv сāныл,

55. Ӧс тәп сāv сāныл сюнилттавет.

Пупыг сāv сāv хұрум ӕт,
Тօрум лāvум нила ӕт ӕнгавет.
Сыс хиньсяр сāv хум сялты,
Мāгыл хиньсяр сāv хум сялты.

60. Ат тāнп тāның ййв

Ўсың Ӧтыр Ӧйка катын выгтә.
Ӕла օвыл тāнэ тәңлялты,
Хоталь օлнэ товлың тօрум
Пуссын кāстыянэ,

65. Нуми օвыл тāнэ тәңлялты,

Хоталь օлнэ лāглың тօрум
Пуссын кāстыянэ.
Ань тօрум лāvум нила ӕт парыс.
Пупыг лāvум ат ӕт парыс.

9. Ань Ӕлмхօлас āги, ӕтийыг ӕмтыс, талква осма пины, кар-
сыг ӕмты, карс осма пины, талкваг ӕмты. Ўлме ат юве, кона
квāлыс. Кол алат суйтәгыт, лāви: «Ты кātум āгмың». Аква
суйты, лāви: «Ӕлмхօлас āгикёв матыр ты вāрыс». Тав сялтыс
юв. Мօлхօталн майлувес вօртօлнут āпситә пормасыл, тав

- Если был медведь,
Пять его возгласов полностью прокричали.
45. Человеком обитаемому
До облаков высокому дому, до облаков подъёмному дому,
К его порогу подъехали.
Снежную игру устроили (в радостях добычи),
Водой брызгаются, как дождём.
50. Вечерний аромат чаги дарующий дом,
Утренний аромат чаги дарующий дом в него их вводят,
Поставили низкий стол с ноги гуся, с ноги утки,
Их посадили в гнездо из красного шёлка, красного сукна.
Много чуманов (из бересты) с озерной едой,
55. Много чуманов с обской едой угощают так.
Покровителей из многих краёв их три ночи,
Богом данных четыре ночи (для них) играют.
С изгибами спины много мужчин заходит (выступать).
С грудными изгибами много мужчин заходит.
60. С пятью струнами (музыкальный) инструмент
Берёт в руки Усын Отыр Ойка.
Заденет он нижнюю струну,
Всевозможных крылатых покровителей
Всех он призывает (на праздник в честь медведей),
65. Верхнюю струну он заденет,
Всевозможных ногастых покровителей
Всех он призывает (на праздник).
И вот Богом назначенных три-четыре ночи прошло,
Духом назначенных пять ночей прошло.
9. Человеческая дочь, когда наступила ночь, кладёт низкое
изголовье, становится как бы высоким; высокое изголовье
кладёт, становится как бы низким. Нет ей сна, вышла на ули-
цу. Слышны (её родные) на крыше, говорит (один): «Моя рука
болит». Другой слышится, говорит: «Наша человеческая дочь

ёхтлаттāl хұрыг паттат оньсистэ. Вистэ, кона квāлыс, кол алан сёлтумтастэ. Тувыл колалат нумын потырты, лāви: «Холыт эт туйт посьгын лёх паттат мāн тах тот сумыллэв».

10. Тох потыртавес, юв сялтыс. Хуяс, тōрум хōтылāсыс, ётимлас. Ёс талква осма пины, карсыг ёмты; карыс осма пины, талкваг ёмты. Кона квāлыс, хўнтлы: туйт пōсьгынэ лёх паттат суйтэгыт. Аква суйты: «Ты сяңквум āтим». Ақваныл суйты: «Ань ёлмхōлас āгикёв мāн пормасанувныл матыр ты вāрыс». Юв сялтыс. Ат ёхтлаттāl хұрыг паттаныл висанэ, кона квалыс. Ань туйт пōсьгын лёхпаттан тув та лысанэ. Суйти, лāви: «Ты ёлмхōлас āгитёв! Холытан эти э́кват улыйив тотнэ лёх паттат тувыл хўнтлэн, мāн тах тот суйтэв».

11. Тувыл юв сялтыс, ёл-хуяс. Тōрум хōтылас. Хоталэ олыс, ётийыг ёмтыс. Ёла хуяс, талква осма пины, ос карсыг ёмты; карс осма пины, талкваг ёмты. Кона квāлыс, хўнтлы: э́кват уля тотнэ лёх паттат суйтэгыт. Минас тув. Сяняныл суйты: «Āгикве, ты сяңквум āгмың, наң мōлхōтал матыр ты вāрсын», – лāви. Тав минас юв, юв сялтыс. Ат ёхтлаттāl хұрыг паттат оньсюм кём утанэ висанэ пуссын, кона квāлыс, минас тув. Улыйив тотнэ лёх паттан ёхтыс. Тыт оньсюм утанэ тув сёлтумтас.

12. «Ты, āгикё, – лāви, – наңын янмалтаслум, оньсяслум; āнум (наң) ёмасякв сёпитаслын. Ёс ёмас ұлум олэн!» – лāви. «Холыт эт, – лāви, – тōрум ётимлы, кона квāлэн, нуми тōрум āсин ну-

что-то ты не так сделала». Она зашла домой. Вчера ей дали (из стола) угощение с предметами из органов братишки (медвежонка), она это держит глубоко в мешке. Взяла это, вышла на улицу, бросила его на крышу. Затем на крыше говорит, сказал: «Завтра ночью нас слышно будет в конце тропинки, где собирают снег (для воды)».

10. Так сообщили ей это, она зашла в дом. Легла спать, прошёл день, наступила ночь. И опять она кладёт низкое изголовье, изголовье становится высоким; кладёт высокое изголовье, становится низким (нет сна). Она вышла на улицу, прислушалась: (действительно) их слышно в конце тропинки, где берут снег (для воды). От одного слышится: «Такой-то части тела моего нет». От другого слышится: «Наша человеческая дочь из наших частей тела что-то сотворила». Она вошла в дом. Со дна мешка взяла всё, вышла на улицу. И всё это она бросила в самый конец тропинки, где берут снег (для воды). Там слышно, говорят: «Наша человеческая дочь! Завтра ночью в конце дороги, где берут дрова, там нас выслушивай, нас ты там услышишь».

11. После этого она зашла домой, легла спать. Настал день. День она прожила, настала ночь. Легла спать, низкое изголовье кладет, то же самое оно становится высоким; кладёт высокое изголовье, становится низким. Вышла на улицу, прислушалась: в конце дороги, где женщины берут дрова, их слышно. Она пошла туда. Слышно, их мать (говорит): «Доченька, вот эта часть тела болит, ты вчера что-то сотворила», – говорит. Она пошла домой, зашла в дом. Со дна мешка взяла всё, что там было, вышла на улицу, пошла туда же. Пришла к концу дороги, где берут дрова, всё что было у неё, туда бросила.

12. «Вот, доченька, – говорит, – тебя я вырастила, воспитала; ты меня хорошо проводила. До свидания (букв.: хорошего сна тебе), живи!» – говорит. «Завтра ночью, – говорит, – на-

пыл сунсэн! Нумын манах сāt посиң сов օлы, наң ловиньтән!
Хотыпал ёрт хўрум посиң сов лյӱлӱгыт, наң лавиньтән, мән
тӱрумн тув нӱх та кӱлаясув!»

13. Юв минас, ёла хуяс. Тӱрум хӱтылас. Хӱтал օлыс. Ётыг
ёмтыс. Кона квӱлыс, нӱӱхаль сунсы: тӱрумт манах сāt сов,
ловиньтаӱкве патсанӱ. Хўрум йильпи сов аргӱн тӱлмыт. Тувыл
ты лӱгалас: «Сӱннум, ӱпсиагум тув та пӱссыт». Пӱйыкяс, юв
сялтыс. Ёл ӱлмыгтас, ӱл хўлмыгтас. Ань та хўлы, ань та сјуни.

А. Каннисто – М. Лиимола, т. I, С. 264

Текст № 73

Записан от Савелия Вынгелева или Константина Адина
Комментарии на с. 438.

Акв пыгрищ сыг алн ӱрпи вӱрыс. ӱрпи сунсуӱкв минас,
ӱрпитӱ хӱтпан тўлмантанӱ. Пӱг минас, пӱг тўйхатас, ты ӯнлы.
Аквӱрт хўрум порнӱ ты ёхтыст. Ань камка яӱхве яӱке ты сак-
ватавес. Сыг ты аласыт. Сыгт кона хартвӱсыт, акв мӱнь сыгпыг
войвес, ӱква лӱглыг халт хартатӱлвес, покащтытавес; тувл ӯлт
камка кӱвырн лайвес: «ӱквапыгрищ тӱнӱ сыг!» Тувл юв ёхты-
сыт, сыг хўл пӱтсыт.

ӱквапыгрищ кол алан хӱӱхыс, нӱх ӯнтыс. Ёлаль сунсы: пўт
ты пӱйтахты. Ань ӯнтуп нясыл сыг мӱйтыт нӱӱхаль та харты-
глы. Ань сыг мӱйтыт пуссын тўлмантасанӱ. Ань порнӱт тӱӱкве
патӱгт, лӱвтуӱкве патӱгыт: «Наӱ сыг мӱйтан пуссын наӱки
тӱсан...»

ступит божья ночь, выйди на улицу, смотри на небо божьего отца! На небе сколько сот светлых звёзд имеется, ты их считай! На каких краях три яркие звезды стоят, ты высчитай, мы вот там на небе и отразимся!»

13. Пошла домой, легла спать. Настал день. Прожила день. Настала ночь. Вышла на улицу, смотрит на небо: сколько сотен звёзд на небе, она их начала считать. Три яркие звезды новые появились. И тут она молвила: «Моя мать и два мои братика вот они туда и отразились. Она помолилась, зашла домой. Начала жить дальше, начала здравствовать дальше. И поныне она живёт и поныне она блаженствует.

Перевод
Текст № 73

Один мальчик устроил забор для ловли налима. Отправился смотреть забор, обнаружил: его забор кто-то проверяет (ворует). Пошёл на берег, затаился там, сидит. В одно какое-то время три Порнэ пришли. Над рыболовной мордой раздолбили лёд. Налимов добыли. Из морды (снасти) вытащили рыбу, одного самого малого налима взяли в руки, хвост его тащится между ног (такой он большой), испаганили его; затем его они в морду обратно бросили: «Этого налима будет есть Эква пыгрись!» Затем они пришли домой, начали варить налим-рыбу.

Эква пыгрись на крышу залез, там сел. Он смотрит вниз: в котле варится рыба. Он тонким крючком налимью максу вытаскал (украл). Те женщины Порнэ начали есть, начали ругаться: «Ты куда дела налимью максу», – говорят повару...

- Тэпаң Ӓс, Хўлаң Ӓс таяхт
Хўрум накла пасың нильтаң ўнлэгың,
Нила накла ялпың нильтаң ўнлэгың.
Нила накла ялпың нильтаң нумпӓлта
5. Ӓвит хӓнттӓл кӓр кол,
Сурме хӓнттӓл кӓр кол кӓвырт ўнлэгың.
Нуми Тӓрум ӓщына
Хӓт урпа ялпың сӓкматыл сӓтвӓсын,
Сӓт урпа ялпың сӓкматыл сӓтвӓсын.
10. Сӓт лӓмтпа йирың сӓрни,
Хӓт лӓмтпа йирың сӓрни,
Сӓт ӓспал пӓриң сӓрни,
Хӓт ӓспал пӓриң сӓрни!
Акв лӓглуп сӓт пасан халынт
15. Сӓрни нӓпак сӓт тов хаснӓн халт
Савың сахип хўрум койың
Нӓхс пун ўлың пӓйкыл нортавен,
Луньсиң пуңкпа хўрум койың
Нӓхс пун ўлың пӓйкыл намаявен.
20. Тўя лӓңын пӓтың хум сӓрни,
Таквси лӓңын кӓснаң хум сӓрни намаявен.
Ты савың сахип хўрум койын ўнттум
Вӓс лӓгыл лӓлит пасан,
Лунт лӓгыл лӓлит пасан нумпӓлн
25. Сӓрни хўрпа ялпың тӓр вӓрмалтанувын!
Ты ўнттым сӓр вит пасан нумпӓлна,
Ты ўнттым мӓг вит пасан нумпӓлна
Тӓр сӓрни ялпың номтын

- В верховьях питательной Оби
На трёхъярусном священном обрыве Ты восседаешь,
На четырёхъярусном священном обрыве Ты восседаешь.
Над четырёхъярусном священном обрыве
5. Железное жильё, двери его обнаруживаемые,
Дымоход его обнаруживаемый в железном доме Ты восседаешь.
- Нуми Торум твой отец
Назначил тебе шести польный ковёр,
Назначил тебе семи польный священный ковёр
10. Семи польный жертвенный дорогой золотой (ковёр),
Шести польный жертвенный дорогой золотой (ковёр),
Семи обских сторон для пира золотой (ковёр),
Шести обских сторон для пира золотой (ковёр)!
- Среди семи столов с одной ножкой
15. Между делом сочинения семи золотых (дорогих) своих бумаг,
Бедношубые твои трое детей в это время
Стелют тебе нежную соболиного меха мольбу,
Молодые трое твоих детей
Назначают тебе нежную соболиного меха мольбу.
20. Ты – Золото с податью меха весенней белки,
Тебе назначают казну с мехом осенней белки.
Этими бедношубыми твоими детьми поставленный
На низких ножках стол, как ножки утки-поганки
На низких ножках стол, как ножки гуся, над ним явился бы,
25. А в ответ создал бы с золотыми берегами озеро!
Над этим столом со сладкой водой,
Над этим столом с медовой водой,
Твоя священная озерного Золота мысль

Тыг вос хулигләлнүв!

30.Ювле хультум супёт

Аги лылы сұхырмаве,

Нумыл патнэ рақвсам хум наң олсын.

Аги лылы олтмаң хон сөрни

Сат урп ялпың сәкмат исәгын!

35.Савың сахип хұрум пыгын

Бор хулах овра турыл ронхавен,

Сорниң товлуп ялпың лунт сәгамен (исән)!

А. Каннисто – М. Лиимола, т. I, С. 267-269

Текст № 75

Записан от Константина Адина 23.10.1905 г.,

Обработан с Семёном Пакиным

Комментарии на с. 439.

Сәхриң Ойка пойкаве

Сат сәхри йирың сөрни,

Хот сәхри пүриң сөрни!

Сав тотнэ савың пыган,

Босиң люнсьил люнсьявен,

5. Савың люнсьил люнсьявен.

Вот вótум вóтың кёнтын

Сыпың хум сыпын нумпалн вос пиннувын!

Вот вótум вóтың таглын

Нёхсың ваңын нумпалн вос хұптынувлын!

10.Вот вótум вóтың энтапын

Нох вос энтсанувлын!

Нуми Торум ягын

Вит тыналыг, ма тыналыг

Акв сёс сатвёсын.

15.Түр Сөрни номтын вос хулигланув,

Ас сөрни номтын вос хулигланув!

- Вот здесь бы витала (стелилась)!
30. В прошлые времена
Жизнь девушки тяжелеет, в помощь ей
Ты был тогда сверху падающей капелькой дождя.
Ты Золото-царь, продлевающий жизнь девушке,
Садился на семипольный священный ковёр!
35. Три твои сына бедношубые
Они призывают басом лесного коршуна,
Священный гусь на золотых крыльях явился к ним!

Перевод
Текст № 75

Призыв Сёхрин Ойке

- Семи сёхри (ножа) жертвенный Золото ты,
Шести сёхри дарственный тебе Золото ты!
Нужду терпящий нуждающийся сын твой
Горькими слезами плачет,
5. Нуждающийся слёзы льёт.
Ветром обветренную шапку свою
Выше своей шеи накинул бы!
Ветром обветренный свой наряд
На соболиные плечи бы натянул!
10. Ветром обветренный свой ремень
Им бы подпоясался!
Нуми Торум твой батюшка
Для опоры воды, для опоры земли
Однажды строго назначил тебя.
15. Озерного Золота твоя мысль потекла бы (к нам),
Обского Золота твоя мысль потекла бы (к нам)!

Мән пиннэ нёхс пойкув, ўй пойкув

Вос хўлнувлын!

Мән ты вāрум пўринҗ канув, йирыҗ канув нумпāлын

20.Нумыл патнэ раквсам тыг вос патсынувын!

Тёрн сёҗквын хойыглавесува ке,

Похын вос хосгыслын мўнт,

Хуль сёҗквн хойыглавесува ке,

Похын вос сёгыслын мўнт!

25.Рёгыҗ сāхи рёгыҗ тāйтын

Вос лёпыслын мўнт,

Рёгыҗ сахи рёгыҗ кёмплыл

Вос лёпыслын мўнт!

А. Каннисто – М. Лимола, т. I, С. 269-271

Текст № 76

Записан от Савелия Вынгелева 22.10.1905 г.,

обработан с Семёном Пакиным 19.05.1906 г.

Комментарии на с. 440.

Мир Суснэ Хум торыг пойксянэ вāрмаль

Тёпыҗ Āс талих хум,

Хўлыҗ Āс талих хум!

Кāt патум щaxлыҗ мән хōясум,

Лāглум ойыгпам вōҗхаҗ мән уйсум.

5. Ты патум сās люлит мил вōҗханыл,

Ты патум лāгыл люлит мил вōҗханыл

Хумус нōх-патуҗкве?

Наҗ сāt пищинт,

Наҗ осьнэ хōт пищинт

10.Нōҗха вос патсум,

Вос пусмысум!

Посыҗ хōтал вос ўнлысум!

Эт ат ёрувлылум,

Мы стелим соболиную мольбу, звериную мольбу,
Услышал бы ты её!

Над нашей устроенной нами пиршественной площадкой
20. Явился бы как сверху падающая капелька дождя!

Если возникли военные события вблизи,
Ты сметал бы их прочь от нас.
Если возникли болезни вблизи,
Стёр бы их подальше от нас!

25. Тёплой шубы её рукавом

Нас бы укрыл,
Тёплой шубы её подолом
Нас бы укрыл!

Перевод
Текст № 76

Призыв Мир Суснэ Хуму
Питательной Оби человек (дух),
Рыбной Оби человек (дух)!
Я оказался в неровностях для руки,
Я погрузился для провала в ямистую пору.

5. Из этой глубокой ямы до самого бедра,
Из этой глубокой ямы для ног моих
Как же выбраться наверх?

С помощью твоих семи мудростей,
С помощью твоих шести мудростей

10. Хотя бы мне выбраться наверх,
Хоть бы я выздоровел!
Светлые дни пусть бы мне сопутствовали.
Ни ночью Тебя не забуду,

Хотал ат ёрывлылум.

15. Ёрум ёхтын кёмыл

Войкан сэтап, войкан паркан хонтёгум,

Наң тайтың сахи тайтын,

Наң кёмплың сахи кёмлын

Ханлылум, солтылум.

20. Сагың хум, атың хум пуңкум

Совың хўрп мән патнэм мўс

Тоха та наңын солтёгум, ханлёгум.

А. Каннисто – М. Лиимола, т. I, С. 271

Текст № 77

Записан от Семёна Пакина

Комментарии на с. 440.

Сөрни щань, наңкин наңки та ўргалылын. Ваңксаңкве паты
(няврам), паг ул соссамлэн тав палтылэ! Мўнт наң палтылн
аращт ул вос равтнув!

Эт котиль йисың най щань,

Хотал котиль пўриң най щань,

Тыг вос сёгамалнувын!

Наң сат ломт, отырың сат ломт ёхнэ хум,

Тўр вит, Ёс вит сөрни номтын

Тыг вос хулиглалнув!

Ёпың аны, ёпың пўт сўнт нумпалн

5. Тыг вос сёгамалнувын!

Лунт лагыл талква пасанн вос ўнтнувын,

Вас лагыл талква пасанна вос ўнтсанувын!

Ни днём Тебя не забуду.

15. Сколько хватит моих сил,

Буду прикреплять тебе светлую ткань и сукно,

Я буду прикреплять к твоим рукавам,

Я буду прикреплять к твоему подолу –

Все буду прикреплять, всё буду пришивать.

20. Моя голова с косами, моя голова с волосами

Пока не упаду под слой земли,

Вот так я буду тебе пришивать, тебе прикреплять.

Перевод
Текст № 77

Золотая (дорогая) мать, Ты сама себя сама оберегай. Он (ребёнок) будет ползать, с очага уголёк пусть не выскочит из костра на ребёнка! Пусть бы он к костру не ползал (не трогал тебя).

Вечно бодрствующая долговечная мать Ты,

Вечно бодрствующая героиня мать Ты,

Пусть бы сейчас к нам твой дух явился!

Ты человек в семи краях отыров имеющих, в семи краях бывалый

Твоя золотая мысль озерной воды, обской воды

Сюда бы всплывала!

Над питательной чашкой, над питательным котлом

5. Сюда бы растекала на миг!

Сел бы ты за стол низкий с гусиной ножки,

Сел бы ты за стол низкий с утиной ножки!

А. Каннисто – М. Лиимола, т. I, С. 272-274

Текст № 78

Записан от Семёна Пакина 16.02.1906 г.,
обработан 26.05.1906 г.
Комментарии на с. 441.

Хōнха вина сака айи, сульга ōтырн ūнтты (М-С. Х.), румка
пины, пōйыкси:

«Сōрни хōтал кāt, ūрнэ сахи āнум вос ūрнувлын,
Ūрнэ нйра āнум вос ūрнувлын,
Вассыг сōр вит кāсың пуңкыл ул вос ēмнувум,
Маг вит кāсың пуңкыл ул вос ēхнувум мўнт!

5. Ūрилын ке, та ūрилын; ат ке ūрилн, ат та ūрилн,
Кўщай наң.»

Сульгатэ выг, румкатēн кēлп сырыхтульōвлēныл пāссыгты,
румкатэ выг, ты лāви:

Сāt нēлмуп тēрн нāй щāнѳм!

Ты сōр вит, мāг вит румкан

Лāй кēлпум, пит кēлпум ты тēлыгтаслум.

10. Наң палтын ты равтасылум.

Лāглың сāt, товлың сāt нумпал нāй щāнѳм,
Пилнēг пыл та пилēгум.»

Кēлпың румкатэ улян сōсытэ, китит румка пины, такви айи-
тэ. Сульгатэт хультнэ винатэ колтāгыл мирн уртытэ. Лāвхатнэ
поратэ ēлыпāлт айи ке, ты āти винан пēламлаве, ты āти улян
рагати, тот и ēсаве.

А. Каннисто – М. Лиимола, т. I, С. 274

Текст № 79

Записан от Семёна Пакина
Комментарии на с. 442.

Сēхриң Ōйка, хартэн, хартэн,
Āниңыг, памыңыг вāрēлын!

Кто много вина пьёт, отыру ставит бутылку, наливает рюмку и молится:

«Золотой солнечный луч, как бережливую шубу меня бы оберегал,

Как бережливую обувь меня бы оберегал,

Чтобы я не ходил со сладкой водой в голове,

Чтобы я не кружил с медовой водой в голове!

5. Будешь беречь, обережёшь; не будешь беречь, не обережёшь,

Хозяин Ты себе сам».

Человек берёт бутылку в руки, в рюмку свою из мизинца накапает кровь, берёт в руки рюмку и говорит:

Семи языковая опасная героиня мать!

В эту рюмку со сладкой водой, с медовой водой

Я свою светлую кровь, тёмную кровь смешал.

10. В тебя вот я сплесну.

Ты, героиня моя мать, выше всех ногастых, крылатых

Я тебя боюсь больше всего».

Он рюмку со смешанной кровью в огонь выливает, наливает вторую рюмку, сам выпивает. Вино, оставшееся в бутылке, раздаёт всем, кто был в доме. Если он выпьет раньше намеченного им времени, тогда он сгорит от вина или он на костёр упадёт, так и сгорит на огне.

Сёхрин Ойка, кури, кури (табак),

Сделай курево экономным, экономным!

Хотты хум харты, вос лѳньси,
Такем котрың вос ѳлы!

А. Каннисто – М. Лиимола, т. I, С. 274

Текст № 80

Записан от Ивана Николаевича Нѳрина 1903,
обработала Маремьяна Ивановна Укладова

- Сѳр вит акв тѳгыл, мѳг вит акв тѳгыл
Тыйи ѳнттысум,
Сѳлы ѳт пустѳгыл вос яласасув,
Русь ѳт, мѳньси ѳт ѳмасякв вос яласасув,
5. Сѳлыюв ѳювтыл пустѳгыл вос яласасув.

А. Каннисто – М. Лиимола, т. I, С. 264

Текст № 81

Записан от Василия Алексеевича Укладова 8.07.1903 г.
Комментарии на с. 442.

- Ам ѳпың сѳн ѳнттысум,
ѳпың ѳны ѳнттысум,
Сѳр вит ѳлн акв тѳгыл ты ѳнттысум,
Мѳг вит ѳлн акв тѳгыл ты ѳнттысум,
5. ѳньтың йир паттыйыг номсѳлын.
Тоххың йир паттыйыг номсѳлын.
Ам ты ѳнттум сѳр вит ѳлн акв тѳглум,
Ам ты ѳнттум мѳг вит ѳлн акв тѳглум!
Ам кѳтум патнѳ сяхлың мѳ ул вос ѳлнув,
10. Ам лѳглум патнѳ вѳнхаң мѳ ул вос ѳлнув!
Тѳрн ул вос хулыгланув,
Хуль ул вос хулигланув!
Тѳрн нѳл конылнув вос ѳхнув,
Хуль нѳл конылнув вос ѳхнув!
15. Тѳрн сѳпна минѳ ѳги ат ѳньсѳгум,

Кто курит, пусть до слёз доходит,
Пусть будет до такой степени горьким (курево)!

Перевод
Текст № 80

- Сладкой воды одна посуда, медовой воды одна посуда
Это я поставлю,
С оленями пусть целыми ездили,
Среди русских и манси пусть хорошо ездили,
5. Вместе с оленями, зверями пусть здоровыми ездили.

Перевод
Текст 81

- Я поставил чуман,
Я поставил чашку,
Сладкой воды одну посуду вот поставил,
Медовой воды одну посуду вот поставил.
5. Ты прими это как жертву рогатого (зверя),
Ты прими это как жертву копытного (зверя) -
Всё это прими сладкую воду, мною поставленную,
Все это прими медовую воду, мною поставленную!
Чтобы не было моей руке упасть в неровность,
10. Чтобы не было моей ноге провалиться в ямистое место!
Чтобы столкновения не возникали,
Чтобы болезни не возникали!
Столкновения пусть подальше кружат,
Болезни пусть подальше кружат,
15. У меня нет дочерей быть в столкновениях,

Хуль супна минэ пыг ат օньсѣгум.
Ѐнумн ҕмнэ посың хօтал вос хօтыланув!
Сօрни пос, сօрни ащ,
Тыйи л҃юньсѣтѣгум, тыйи пօйкѣгум.

А. Каннисто – М. Лиимола, т. I, С. 276

Текст № 82

Записано от Маремьяны Ивановны Укладовой 17.07.1903 г.
Комментарии на с. 443.

- Эпың аны, эпың пұт ты ұнттысум.
Эпың аны, эпың пұт сұнтын тыг патсән!
Ам тый ұнттум эпың аным эпың пұтум
Җмас анытың хәр йир паттыйыг номсәлын,
5. Җмас тоххың хәр йир паттыйыг воелын!
Ам кәтум патнә сяхлың мә ул вос олнув,
Ләглум патнә вօнхаң мә ул вос олнув!
Тәрн ул вос хулигланув,
Хуль ул вос хулигланув!
10. Тәрн нәл конл вос ҕңхи (ҕхнув)
Хуль нәл конл вос ҕңхи!
Тәрн сұпна минэ аҕи ат օньсѣгум,
Хуль сұпна минэ пыг ат օньсѣгум.
Ѐнумн ҕмнэ посың хօтал вос хօтыланув!
15. Сօрни Пос, сօрни Ащ,
Тыйи ты л҃юньсѣгум, тыйи ты пօйкѣгум.

У меня нет сыновей для всяких болезней!
Для меня пусть наступит светлый день!
Золотой свет, золотой Отец,
Это я выплакиваю, это я молю.

Перевод
Текст № 82

- Я вот поставил чашку, котёл,
Ты явись над чашкой, котлом!
Вот мною поставленные чашки, котлы их дух (аромат)
Принимай как жертву рогатого зверя,
5. Бери как жертву копытного зверя!
Пусть не будет неровности упасть моей руке,
Пусть не будет неровности упасть моей ноге!
Пусть не возникнут столкновения,
Пусть не возникнут болезни!
10. Пусть столкновения кружат подальше
Пусть болезни кружат подальше (от нас)!
У меня нет для участия в столкновениях дочерей,
У меня нет для болезней сыновей.
Мне ходить пусть наступят светлые дни!
15. Золотой Свет, золотой Отец,
Вот это я и выплакиваю, вот это и молю.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Указатель имён персонажей

Агитэ – дочь Бога: № 4
Аква – бабушка: № 47, 49
Аким Ойка: № 50
Альтнакань: № 67,
Аньт-Волтуп: № 46,
Апыг – внук: № 55
Ас махум – Обские люди: № 56,
Аяңхум (Аяңхум пыг) – воин, слуга: № 20, 21, 22
Йипыг Ойка – филин: № 70
Котиль аги – средняя дочь: № 48, 49
Мань аги – младшая дочь: № 48, 49
Меңкв Ойка – Великан: № 20, 46, 48, 56,
Микол Төрүм: № 71
Мир Суснэ Хум: № 4, 24, 76
Мосьнэ: № 67, 68, 69, 70, 72
Мосьнэ аги – дочь Мосьнэ: № 71
Мосьнэ пыг – сын Мосьнэ: № 71
Моххырләнн апыгрись – Моххырләнн внук: № 48
Най щанюм – Героиня Мать: № 78
Нуми Төрүм ягән – Всевышний Торум батюшка: № 24
Полум Төрүм Ойка: № 17,
Порнэ: № 67, 68, 69, 71, 73
Пыг – мальчик, сын: № 67, 72
Сөрни щань – Золотая (дорогая) мать: № 77
Сёхриң Ойка: № 17, 75, 79
Сюлытым Ойка – Седовласый мужчина: № 71
Тагт Котиль Ойка: № 20, 21, 22,
Тагт Котиль Ойка пыге – Сын Тагт Котиль Ойки: № 21

Тулмах Лүссум хум – Коварный Лозьвинский мужчина: № 50,
Тулям Урың Ойка: № 17,
Тэк Отыр: № 23
Ўсың Отыр Ойка: № 68, 69,
Ўсың Отыр Ась пыг: № 68, 72
Хатаниг – два татарина: № 6,
Хұсь Ойка :№ 22
Эква апыг – внук бабушки: № 47,
Эква пыгрись: № 49, 73
Ягпыг (Мосьнэ) – Брат (Мосьнэ): № 71, 72
Ялйұс Ойка: № 20,
Яныг āги, янгāги – старшая дочь: № 48, 49, 68

Указатель исполнителей текстов

1. Адин Константин – № 20, 21, 46, 47, 71, 73, 75
2. Бахтияров Прокопий Тимофеевич – № 48
3. Вынгилев Савелий Петрович – № 50, 67, 68, 70, 73, 76
4. Ендырев Василий – № 69
5. Нёрин Иван Николаевич – № 80
6. Пакин Семён – № 4, 6, 74, 77, 78, 79
7. Тасманов Яков Николаевич – № 17, 72
8. Укладов Василий Алексеевич – № 24, 81
9. Уклодова Меремьяна Ивановна – № 22, 23, 49, 55, 56, 82

Указатель исполнителей мелодий эпических песен (на валике А. Каннисто):

1. Вынгелев Савелий Петрович – Сыгва
2. Вынгелев Семён – Сыгва
3. Пакин Семен – Сосьва-Объ
4. Ляликин Андрей – Пелым

5. Епланков Федор – Пелымка
6. Атин Константин – Сосьва
7. Хантыпин Филип – Сосьва
8. Тасманов Яков Николаевич – Сосьва
9. Хантыпин Алексей – Сосьва
10. Лыпсиков Петр Иванович – Сосьва
11. Ромбандеев Радион Семёнович – Сыгва
12. Вынгилев Семён – Сыгва
13. Меров Григорий – Сыгва
14. Алагулов Семен – Конда

Указатель топонимов (места исполнения)

А́нъя пāвыл – Сосьва
Лӯссум Талях пāвыл – Верхняя Лозьва
Мёсыг пāвыл – Сыгва
Мувыңтёс пāвыл – Сыгва
Никитино-Ивдель – Верхняя Лозьва
Овырья пāвыл – Сосьва
Сортыңя – Сосьва
Томпōс пāвыл (Томп ўсум пāвыл) – Лозьва
Хāльп Ъс – Берёзово

Указатель мест записей текстов (по I тому А. Каннисто)

Берёзово
А́нъя Пāвыл
Яны Пāвыл
д. Никито-Ивдель
д. Томпōспāвл (Томп Ъсум Пāвыл)
Сортыңя

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
Введение.....	6
Текст № 4.....	10
Текст № 6.....	12
Текст № 17	14
Текст № 20.....	20
Текст № 21	22
Текст № 22.....	26
Текст № 23.....	34
Текст № 24.....	38
Текст № 46.....	40
Текст № 47.....	50
Текст № 48.....	56
Текст № 49.....	58
Текст № 50.....	60
Текст № 55.....	62
Текст № 56.....	66
Текст № 67.....	70
Текст № 68.....	72
Текст № 69.....	90
Текст № 70.....	102
Текст № 71	110
Текст № 72.....	116
Текст № 73.....	130
Текст № 74.....	132
Текст № 75.....	134
Текст № 76.....	136
Текст № 77.....	138
Текст № 78.....	140

Текст № 79	140
Текст № 80	142
Текст № 81	142
Текст № 82	144
Приложения	146
Указатель имён персонажей	146
Указатель исполнителей текстов.....	147
Указатель исполнителей мелодий эпических текстов.....	147
Указатель топонимов (места исполнения)	148
Указатель мест записей текстов	148

Научное издание

Мансийская (вогульская) народная поэзия

Тексты мифологического содержания, молитвы

Собрание и перевод Арттури Каннисто
Обработка и издание Матти Лиимола

Отпечатано ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск»,
г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 46. Тел. 334-991. E-mail: pmhm@bk.ru.
Печать цифровая. Бумага 80 гр. Гарнитура «PT Serif».

Формат 60х84/16. Усл. п. л. 8,7. Подписано в печать 11.11.2016.

Тираж 500 экз. Заказ № 2033.